

Леа Дуэ «Корона с огненными шипами» («Хроники огненного шипа» - 1)

Перевод: Kuromiya Ren

Глава первая:

Бальные платья и лабиринты не сочетаются.

Лили шла на носочках по тропе, убирая длинные ветви с пути, слушая шаги, хруст прутьев и шелест листвьев, что сообщили бы о преследовании. Она кривилась от каждого камня и корешка под шелковыми туфельками. Лучше бы ее обувь больше шумела, но была удобнее. Жаль, что она не успела переодеться.

Развилка впереди вела к выходу. Путь был не самым коротким, но так шансов сбежать было больше. Сминая слои персиковой тафты в руках, она перешагнула через большой корень и прошла мимо ниши в изгороди из пираканты, там стояла плачущая дама ростом с настоящую женщину увитая лозами ежевики с ягодами.

Посреди пути ее взгляд привлек блеск среди листвьев впереди. Она приблизилась и увидела источник среди ветвей: зеркало.

Зеркало в позолоченной раме хорошо смотрелось бы на ее комоде. Хмурясь, Лили посмотрела на небо. Полуденное солнце просачивалось через листву наверху, лучи не задевали предмет. Она шагнула ближе. Неухоженные ветви окружали зеркало. Словно оно отдыхало там давно, но отражение смотрело на нее без пыли или грязи. Она заправила прядь темных волос за ухо, а потом охнула и задержала дыхание.

Она склонилась и ощущала покалывание листвьев на щеке, она выдохнула через сжатые губы и посмотрела за плечо отражению. Зеркало было странным, но испугало ее именно то, что отражалось за ней. Темный, как полночь, проход тянулся в тенях, и загадочный круг света сиял из глубин.

Она развернулась с колотящимся сердцем, но увидела лишь неухоженную стену пираканты. Она посмотрела в зеркало еще раз. Вот. Темный путь вел в часть лабиринта, которую она никогда не видела. Она повернулась снова, но в изгороди проход все еще не видела. Объяснения не было, как и времени размышлять. Нейлан могла что-то знать, она часто бывала в садах. А сейчас Лили нужно было уходить отсюда.

Она не успела сделать и шести шагов, как спокойствие нарушил короткий и высокий вопль. Корал или, может, Гвен. Лили замерла, пытаясь определить направление. Звуки странно разносился среди ветвей, но крик раздался со стороны выхода. Облачко медоедов вырвалось из-за того угла, подтверждая ее догадку. Дракончики размером с грецкий орех пролетели низко и пропали в глубине лабиринта, их темно-зеленые спинки сливались с листвой. Ее сестры знали проходы так же хорошо, как и она. Одна из них почти сбежала. Эбен тоже знал проходы. И сегодня его нужно было избегать.

У него было преимущество. Как принцессы с шуршащими бальными платьями могли обхитрить драконьего солдата, ставшего королевским стражем?

Она убрала носком большой камень с пути и прошла к развилке. Ветер был на стороне Эбена, не шумел, давал слушать. Джуния и Айви держались подальше от мрачного лабиринта, остались на входе и выходе, но шума от этого меньше не становилось.

Лили, как самая старшая, должна была подавать пример и оставаться с ними, но она не могла отказать малышкам на их день рождения. Эбену нравилось отмечать, что Руби и Рен уже не были маленькими, в следующем году их возраст станет равным количеству принцесс в семье, но и он не смог отказать им. Он мог провести этот день за рыбалкой или чтением.

Она сильнее впилась в юбки. Она почти не надеялась добраться до выхода раньше, чем он найдет ее, но она могла хотя бы сохранить платье чистым. Мама еще не закончила их портрет.

Синяя вспышка мелькнула впереди.

Ее сестра Лазурь.

Лили бросила юбки и быстро попятались. Лазурь двигалась быстро, но не в ту сторону. Эбен был близко. Лили перепрыгнула через корень и побежала, ее платье шелестело о ветви, как маяк. Она надеялась, что Эбен не заметит.

Она почти добралась до развилки, когда услышала впереди голос. Она замерла, юбки обвили ноги. Мужской голос бормотал проклятия из-за паутины и теней.

Черт! Девочки впустили в лабиринт лорда Рансона. Он был близко. Не за стеной из живой изгороди, но за углом. Ей было некуда идти. Ближайшая ниша была с Плачущей дамой. Даже Меланта не втиснулась бы туда, особенно в бальном платье. Хорошо. Развернуться и бежать? Или сделать вид, что она отбилась, и встретиться с ним?

Рансон выругался снова, что-то про бархат и шипы

Да. Бежать.

Если Рансон не ускорится, она успеет добраться до развилки за пару секунд. Лучше пусть ее поймает Эбен, и она проиграет. Но в спешке она не рассчитала высоту корня на пути и упала на локти, тело проехало по грязи, пачкая персиковое платье. Маме придется нарисовать его чистым.

У нее хотя бы не испортилась прическа. Она прижалась лбом к ладоням, глубоко вдохнула и с силой выдохнула. Теперь не было смысла сохранять тишину. Ее пальцы ног болели, локти пылали. Она надеялась избегать Рансона, хотя бы день во время Драконьего фестиваля. Потому она и стала играть с близнецами. Никто не приходил в Ткацкий лабиринт. Даже садовники избегали его по возможности. Тут она должна быть в безопасности.

Она надеялась, что Эбен близко.

Недавно отполированные туфли с пыльными носами появились у ее уха. Рансон умел ходить тихо, когда хотел.

Она оттолкнулась и села на пятки.

- Лорд Рансон, - она говорила громче обычного, надеясь, что девочки или Эбен услышат. Она не смогла подавить дрожи от мысли, что останется наедине с Рансоном дольше, чем для приветствия.

Она не успела встать на ноги, он схватил ее за руки и притянул к своей груди со стуком. Мурашки побежали по ее рукам. Лили пыталась попятиться, но лишь усилила неудобную близость, выставив локти.

- Лили, - сказал он. - Ты себя поранила, - Рансон годами оттачивал легкий дружелюбный тон, когда имел дело с придворными, торговцами и главами гильдий. Но она знала больше. Его прищуренные глаза выдавали его. Он злился после похода по лабиринту. Почему он был здесь?

- Просто немного грязи, - ее локти болели. Наверное, там выступила кровь, но он не мог это увидеть, так что она промолчала. Она пошевелила пальцами, чтобы он отпустил их, но Рансон не заметил невысказанную просьбу. Он никогда не понимал намеков.

- Убегаешь? - его темные глаза не отпускали ее. Она скользнула взглядом по светлым волнам волос на его голове, бледным бровям и улыбающемуся рту с полной нижней губой. Как давно она стала замечать его губы? Он был слишком близко? Его губы изогнулись сильнее, но улыбка не касалась глаз.

- Просто пытаюсь найти сестер. Они все тут. В лабиринте, - ее мысли путались от близости. Он никогда не касался ее сильнее, чем целовал кончики пальцев или придерживал за талию на балу.

Все эти годы она думала, что его глаза черные, а они были темно-синими.

- Ты ранила свои руки.

- Просто грязь, - как мило. Хейзел закатила бы глаза. Нет, Хейзел захотела бы закатить глаза. Где были девочки? Приглушенные голоса, шипение юбок о листья говорили ей, что хотя бы пара все еще борется с изгородью. Кто-то должен добраться до нее.

Она боролась в хватке Рансона. Он полез в свой карман, отпустив одну ее ладонь.

- Наследнице престола нельзя приходить домой грязной, - он стряхнул грязь с ее ладоней платком, крепко впиваясь пальцами в ее запястья при этом. Она дрожала от радости, что он отвел взгляд, и от щекотки шелка по коже. Он убрал платок, обвил рукой ее талию, притянул ее ближе, и их соединенные руки прижал к своему сердцу. Не зная, что делать со свободной рукой, она прижала кулак к ключицам.

- Как давно мы знаем друг друга, Лили? – его хватка была теплой. Уверенной

Он знал ответ, она боялась другого его вопроса. Его семья была властной. Богатой. Уверенной.

- Всю жизнь, лорд Рансон, - она подчеркнула его титул, ей не нравилось, что недавно он начал фамильярничать без ее разрешения. Ее шея выгнулась под неудобным углом, чтобы смотреть ему в глаза, но она отказывалась отворачиваться. Тяжелые косы на макушке тянули шпильки. – Мне нужно найти сестер. Они будут переживать.

- Разве смысл игры не в беге? Кошки-мышки? – ему не нужно было оттачивать этот обидчивый тон. – Ты играла со мной целый год, Лили, и тут я застал тебя одну на пару минут. Нам нужно поговорить. Ты не можешь бежать от меня вечно, - его хватка стала крепче, она отпрянула. Он двигался с ней, словно в танце. Почему Эбен и девочки так долго?

- Я наблюдал за тобой годами, - сказал Рансон. – Я хотел тебя годами, - его взгляд скользил по ее лицу и как можно ниже, учитывая, как близко он прижимал ее, а потом поднялся.

Ее лицо покраснело. Дурацкое платье.

- Я устал ждать. Твой двадцать первый день рождения уже прошел, ты упустила время, когда могла по традиции назвать своего будущего мужа, - его голос мальчика, хотящего новую пони, был включен на полную силу. – Ты знаешь, что мы будем хорошей парой. Ты просто слишком горда, чтобы это признать. Хватит ждать принца, увидь, что перед тобой, - он поднял ее пальцы к своим губам.

Она зажмурилась и отвернулась от его наглости. Он не сомневался насчет результата преследования. Но он этого не сказал бы. Она ждала, когда прикоснутся ее губы, зная, что он отпустит ее после своей речи и проявления симпатии. Ее пышные юбки не дали бы ему добраться до ее колена, но она намеревалась ударить его по ногам и бежать. Она не была готова к влаге на пальцах. Она охнула и широко раскрыла глаза, увидела, что Рансон облизывает ее. И ухмыляется.

- Прекратите! – она сморщила нос и ударила ладонью по его щеке, отталкивая его лицо, но она все еще не могла освободить руку. Ей нужно как можно скорее помыть руки. На них было слишком много Рансона.

Он рассмеялся и сказал:

- Ответь мне, Лили.

- Вопроса не было, - она корчилась, отталкиваясь от его груди. Для такого худого юноши он был удивительно сильным. Она еще не ударила по ногам.

- Ты знаешь, чего я хочу, - улыбаясь, он тряхнул головой, словно она упускала что-то важное. – Твой отец дал благословение. Это для тебя ничего не значит?

Она прижала кулак к ключицам, вдруг похолодев. Она не доверяла ему годами. Его выражение лица было уверенным, но он должен был ошибаться. Отец никогда не дал бы благословения на союз с Рансоном и его семьей. Ему не нравилась их грязная игра. Она закрыла рот рукой и быстро дышала. Она не хотела быть привязанной к этому... этому... испорченному мальчишке.

Хватит вежливости.

Она глубоко вдохнула и закричала громко в его лицо:

- Змей!

Медоеды снова взлетели облаком, а потом опустились. Рансон отпустил ее и отпрянул на шаг. Наконец-то. Лили надеялась получить больше пространства, она

отпрянула на пару шагов, помня, что где-то за ней злосчастный корень. Она слышала, как по лабиринту бежит одна из девочек и зовет ее.

- Я здесь! – сказала она. – У Плачущей дамы! – она скрестила руки, чтобы Рансон снова не схватил за них.

Выражение лица Рансона теперь совпадало с глазами.

- Никто тебя не захочет, Лили. Не тебя. Только я вижу не только корону и титул.

Только не эта история. Она верила ему когда-то, но переросла его ложь. В большей степени.

Эбен и Меланта выбежали из-за угла за ним. Волосы Меланты разевались ниже ее талии медной косой. Она выхватила один из кинжалов, что не помог бы против змеи, но сработал бы против Рансона. Она могла даже ранить его случайно.

Рансон фыркнул и повернулся к ним, выдавив улыбку.

- Принцесса Меланта, – поприветствовал он третью сестру Лили кивком с напряжением. Он не признал Эбена.

Меланта едва взглянула на Рансона. Она прошла к Лили, качая головой и с вопросом приподнимая брови, скав губы в тонкую линию. Она хотела знать, что ее сестра и Рансон делали в лабиринте вместе, но ответа ей придется дождаться.

- Вы в порядке, Ли... Ваше высочество? – Эбен был сдержаным, голос был ровным, но она видела его напряжение. Его широкие губы были не такими изящными, как у Рансона, но она была им рада.

Он встал между ней и Рансоном, заметил ее внешность, замерев взглядом на ее грязных юбках и окровавленных локтях.

Она опустила руки и глубоко вдохнула, опуская плечи.

- Я в порядке, – ее голос дрогнул, она кашлянула, а потом посмотрела на Рансона. – А лорд Рансон уходит.

- У тебя грязь на платье и кровь на локтях, – Меланта спрятала кинжал в бальное платье.

- Я сказала, что в порядке.

Эбен сжал кулаки и нахмурился.

- Он тебя трогал? Я могу арестовать его.

Эбен угрожал?

- Нам нужно возвращаться.

- Как и сказала принцесса, я ухожу, – Рансон поклонился Лили, проигнорировал Меланту. – Наслаждайтесь... игрой, – он задел плечо Эбена, проходя мимо, и пошел по тропе, легко перешагнув корень. Он не заметил зеркало, может, и не подумал бы, что это странно.

Эбен пропустил девушек, следя за Рансоном, пока он не пропал за углом. Он повернулся за угол, чтобы вывести Лили из лабиринта.

- Он пошел не туда.

- Пускай.

- Поверить не могу, что ты дала лорду Рансону найти себя, – Меланта быстро шагала к выходу, расплетая волосы по пути.

Лили пошла за ней, остерегаясь корней.

- Эбен нашел всех, кроме меня и Лазури, – бросила Меланта через плечо. – Думаю, она вышла. А Корал нашла зеркало. Раньше его никто не видел.

Зеркало. Лили споткнулась, и Эбен подхватил ее, отпустив, как только она вернула равновесие.

- Спасибо, – пробормотала она, не зная, видела ли Корал загадочный проход в зеркале.

- Ты спугнула ее воплем «змея», – Меланта пошла спиной вперед, встряхивая волосы и улыбаясь. – Это я запомню. Встретимся в начале! – она повернулась и пропала за углом.

Лили вздохнула. У Меланты уже была дюжина прозвищ для лорда Ранни. Рансона. Ей стоило следить за языком, чтобы не назвать его так на публике. Она замедлилась, и Эбен поравнялся с ней.

- Ты дал близняшкам победить?

- Нет. Они вышли, - он отодвинул ветку для нее. – Потребовали новую игру, как только «препятствие» пропало.

Это вряд ли случится. Мама хотела сегодня закончить их портрет.

Они добрались до комнаты в лабиринте, месте, где проходы сходились на большой развилке. Садовники тут бывали, ровняли изгородь, чтобы место было квадратным, из высохшего фонтана в центре лились алые розы. Лили опустилась на треснувшую мраморную скамейку и вытряхнула камешки из туфель.

- Плохая была идея, - Эбен расхаживал в стороне, озираясь, на посту, хоть и в выходной. – Он днями пытался застать тебя одну. Не стоило пускать тебя сюда.

- Пускать, - она прищурилась. Солнца почти не было в узких проходах, но это место он заливало лучами. Она думала, что Эбен понимал ее желание быть подальше от дворца.

– Ты сейчас не на посту, и ты не смог бы остановить меня.

Он стиснул зубы, но промолчал.

Конечно. Она была кронпринцессой, а он – королевским стражем, и она только что ударила его этим. А еще он мог подумать, что она хотела встречи с Рансоном. Вздохнув, она встала и прошла в проем у скамейки.

Почему все пытались сказать ей, что делать? Даже отец. Она думала, что он был исключением, но после слов Рансона засомневалась. Со дня ее рождения прошло три месяца, она подозревала, что все королевство делает ставки, когда она сообщит о помолвке. О будущем муже и правителе. О том, с кем она будет до конца жизни. Романтики надеялись на третий и последний бал Драконьего фестиваля, что был меньше, чем через неделю. Конечно, Рансон преследовал ее в лабиринте, несмотря на боязнь пауков.

Она оглянулась на Эбена, следовавшего в трех шагах позади. Она хотела бы идти с ним рядом.

Она заметила движение за ним. Он увидел выражение ее лица и развернулся, прижав ладонь к кинжалу. Нефритовое платье Меланты так хорошо сливалось с листьями в тени, что она казалась веснушчатыми руками и лицом в воздухе, летящими по проходу, нецепляющимися за ветви.

- Я заблудилась.

Лили вскинула брови. Эбен нахмурился.

- Не шучу, - Меланта расхаживала в узком проходе, обхватив локти ладонями, глядя на землю, словно пытаясь прочесть карту, которую нарисовала давным-давно.

Которая не требовалась Лили годами.

Глава вторая

Лили привела их к поляне.

Меланта поняла ее намерения и забралась на колючий фонтан умелыми движениями, с высоты было видно дворец из лабиринта.

- Там, где и должен быть, - она склонилась, опустила руки на плечи Эбена и прыгнула. Он развернул ее и опустил на землю.

Лили хотелось бы самой туда залезть, но она боялась шипов.

* * *

Меланта вела их, с подозрением заглядывая за каждый угол, а потом выбирая путь. Наконец, они вышли из-за ветвей старой ивы на входе. Рододендроны и гранатовые деревья пылали красками за зеленоизгородью.

Руби и Рен, близняшки Лили в этом возрасте, схватили ее за руки, когда она вышла.

- Он ушел? Что случилось?

- Он ушел, - Лили посчитала по головам. Все выбрались.

- Там была змея? Если да, я туда больше не пойду, - Корал обняла себя, словно защищалась от змеи. Ее рыжие волосы сливались со спелыми гранатами, висящими у ее плеча.

- Нюньсон – змея, - Меланта опустилась на землю рядом с Марой, убрав волосы в последний миг, чтобы не сесть на них.

- Мел! – Маара ткнула близняшку ногой.

- Лили первая так сказала. Думаю, это ему подходит.

- Нельзя обзывать лорда.

- Так дамы не делают, - Хейзел стояла в стороне, чистая, словно и не была в лабиринте.

Другие девочки не слушали старый спор и стряхивали листья и прутики с юбок и волос друг друга.

Гвен сидела на коленях на земле, рука обвивала Айви, которая была всего на два года старше близняшек. Грязь была на платье цвета олова Айви, слезы сменили ее обычное спокойствие.

- Прости, - Айви дрожала в теплом воздухе. – Я его не увидела. Не предупредила.

Лили крепко обняла ее. Извиняться было не за что. Роль стражей в игре выдумали для двух сестре, боящихся темноты лабиринта. Они не должны были никого останавливать.

- Все хорошо?

Айви кивнула, шмыгнув.

Лили вытерла слезы большим пальцем, размазав немного грязи на щеке Айви.

- Не переживай из-за этого. С лордом Ранни я разберусь, - она на это надеялась.

Айви улыбнулась вяло, услышав прозвище. Она ценила попытки сестер успокоить ее, но никто не мог убрать ее головные боли. Когда становилось плохо, Айви сжималась в комок и закрывала голову. Целители не нашли причину и лекарство.

- Ты видела зеркало? – Лазурь балансировала на плоском камне у изгороди, раскинув руки, напоминая летящую птицу. Она была отражением Айви. Не идентичным, но близким. Темные волны волос Лазури обрамляли любопытное лицо в веснушках и с румянцем от пребывания на воздухе, ее энергия была заметна под ее кожей. Темные волосы Айви тоже были волнистыми, а лицо тоже было в веснушках, но голубые глаза оставались нечитаемыми. Ее энергия была скрытой.

Лили помогла Айви встать.

- Я его видела, - она замешкалась, чтобы могли сказать и другие.

- И Корал тоже, - Меланта вскочила на ноги.

- Оно было страшным, - сказала Корал.

- Нам не интересно, что ты увидела в зеркале.

Корал цокнула языком в ответ Меланте.

Они явно не видели странный проход.

Эбен кашлянул и кивнул на каменную тропу, ведущую к главному саду.

Служанка спешала мимо рододендронов, ускорившись, когда она увидела Лили в толпе. Она застыла так близко, что их юбки соприкасались, и быстро присела в реверансе.

- Ваше высочество, королева хочет видеть вас в кабинете короля.

Кабинет короля? Мама использовала его, когда отца не было дома.

- Что-то случилось, Вив?

- Не здесь, Ваше высочество. Что-то с лезвиями на юге.

Драконы-лезвиевхвосты. Причина Драконьего фестиваля. Сотни лет назад это было, а королевства все еще помнили Драконьи войны, все еще праздновали то, как король-солдат Итурии объединил королевства против общего врага, вернул мир на земли, которые терзали драконы и алчность. Лезвия были особо жестокими. Отец должен был забрать с собой большую часть драконьей стражи.

Но не Эбена. Больше нет. Его взгляд опустел, он вспоминал стражу, идущую в черно-золотом к врагу. Он скучал? По волнению и приключениям? По опасности?

Лили втайне радовалась ране, что он получил три года назад, ведь теперь он не ходил в ежемесячные патрули. Он нашел место здесь, выздоровев, стал самым юным в королевской страже. Он знал, как и все девочки, что они никак не могли помочь отцу отсюда.

Быстрые шаги зазвучали по тропе. Еще одна служанка появилась из-за гранатового дерева, и незрелый плод упал, кружась, на землю. Она остановилась рядом с Вив, сжала ее руку и присела в кривом реверансе.

- Принц, - служанка пару раз вдохнула и взглянула на высокую изгородь. – Принц прибыл раньше. Вам нужно во дворец.

Девушки тут же вскочили на ноги.

Принц, конечно, был Голиком, вторым принцем Оши, их ближайшего соседа, и он, по словам матери, был самым желательным мужчиной на Драконьем фестивале в этом году. Мама росла рядом со столицей Оши, она знала королевскую семью, но никто из девочек не встречал двух принцев Оши. Если Голик был здесь, мамы не будет в кабинете короля. Лили придется ждать, чтобы узнать, что она хотела, и поговорить с отцом о попытке предложения Рансона.

- Как близко?

- У ворот города.

- Спасибо, - она кивнула, отпуская ее.

Вход в башню, которую она делила с сестрами, был через дворец, наверху лестницы. Что хуже для первого впечатления – быть чистой, но опоздать, или мятой, но вовремя?

Мама всегда напоминала о пунктуальности.

- Тогда идемте, - она взяла Айви за руку и повела их по тропам к замку. Руби и Рен взяли Эбена за руки, и он сопровождал их, хотел он того или нет. Он был не против. Он был рядом, когда они вышли из лабиринта, но не был обязан ходить за ней. Или не хотел расстраивать близняшек в их день рождения.

Они не подходили под стандарты матери. Кроме Хейзел, конечно. И Гвен. Остальные были в разной степени помятными и растрепанными. Прекрасно подходили для портрета недостатков, но не могли оставить хорошее первое впечатление у принца Оши. Хотелось бы, чтобы он, как и все до него, заметил только Хейзел. Она одна была светловолосой среди них, кроме матери, и она была выше всех вместе с Джунией, так что привлекала внимание. Лили была не против.

Она шла быстро. Краски сада сливались, пока они не добрались тупика, свернув с главной дороги. Ей не нужно было объяснять причину поворота.

Они прошли на широкую дорожку, окруженную решетками, которые полностью покрывали розовые, лиловые, персиковые и белые розы. Каменная стена в розах

закрывала дальний конец, тут были неглубокий пруд и скамейка. Уединенное место было любимым у романтичных парочек. Лили любила пруд, но избегала это место из-за сплетен. С девочками она была спокойна.

Эбен прошел за ними к пруду, где намочил платок и вытер грязь с лица Айви. Он ополоснул ткань, поднес к щеке Лили и замер.

Лили забрала платок из его холодных пальцев и улыбнулась.

- Скажи, где грязь? Зеркала у меня нет.

Его губы дрогнули. Он потер два места на своем лице, кивнул, когда она закончила. Она осторожно промыла локти, стараясь не пустить кровь снова.

- Возьми, - Хейзел протянула свои длинные перчатки. Лили надела их, поражаясь, как Хейзел сохранила бежевый шелк чистым в лабиринте.

Гвен протерла грязь на платье Лили, остальные мыли руки и лица в пруду. Это помогло бы им. Гвен уперла руки в бока и нахмурилась, глядя на пятна на юбке Лили, словно они намеренно сопротивлялись ее стараниям. Она их только размазала.

Джуния подошла, размахивая ладонями, чтобы высушить их, и осмотрела платье.

- Я могу поменяться с тобой платьями.

- Ты слишком высокая, - сказала Гвен. – Она споткнется.

Лили не могла этого отрицать, но зачем они говорили о ее нехватке изящества перед Эбеном? Хотя он уже знал. Он прикусил губу, чтобы не улыбаться, они с Айви сидели на скамейке, он заплетал ее волосы в простую косу. Лили нравилось видеть его таким, расслабленным, веселым в обществе девочек. Он видел, как многие из них выросли, заботился о них, будто они были его сестрами. Может, так он видел и ее, как одну из девочек.

- Она может взять мое платье, - Меланта бросала лепестки роз в пруд. – Я привыкла, что меня ругают за грязь.

- Будет видно ее туфли, - Хейзел посмотрела на изорванные туфли Лили.

- Я могу надеть платье, но не влезу в туфли Мел.

- Мои подойдут, - Нейлан сняла туфли цвета зеленої травы, близкие к нефритовому платью Меланты.

Эбен понял, что они задумали, и спешно завязал косу Айви.

- Я посторожу, - пробормотал он, проходя мимо девушек и выбираясь из цветочной гардеробной.

Корал захихикала, Лазурь фыркнула. Порой им нравилось видеть неудобство Эбена. Он был на пару лет старше Лили, напоминал им брата. Но он все еще был королевским стражем.

Девушки столпились в тупике, Лили не переживала, что ее увидят. Гвен и Мара переодели их за пару минут, пока остальные девушки закрывали их.

Лили села рядом с Айви и обула зеленые туфли.

- Лазурь! – сказала Гвен. – У тебя желтые руки!

Лазурь пожала плечами.

- Я хотела золотого гуся.

- Хотела... - Гвен покачала головой. – Не важно. Возьми мои перчатки.

- Они слишком большие.

- Это лучше желтых рук.

Лазурь уже не могла удивить Лили. Она слышала про попытки покрасить гуся. По словам Меланты, мальчик, следивший за гусями, даже предложил помочь, чтобы развлечься.

Лили встала и вытянула руки.

- Это порадует матушку?

- Тебе идет зеленый, - сказала Джуния.

Крик Меланты и плеск заставили Эбена прибежать к ним. Он сначала нашел взглядом Лили, она рассмеялась из-за усилий, с которыми он старался смотреть на нее.

- Что поделать, - сказала Лили. – Мел решила вывести пятна экстремальным путем.

Даже Айви смеялась. Хейзел стояла в стороне, недовольно вскинув брови, но ее губы были скаты, сдерживая улыбку.

- Хватит отводить взгляд, помоги вылезти, - Меланта вытянула руку.

Девушки пропустили его. Эбен вытащил Меланту и ее мокре платье из пруда. Под ее ногами образовалась лужа.

- Я хочу вернуть свое платье, - сказала Лили. Это был бы отличный повод не идти на встречу с принцем Голиком.

- Ни за что, - Меланта выжимала воду из волос.

- Нельзя так встречаться с принцем, - сказала Хейзел.

- Я переоденусь и вернусь раньше, чем он войдет в замок.

- Мама это не одобрит.

- Я бегом.

Эбен не пошел за ней. Если бегущая Меланта привлечет внимание, то страж, бегущий за ней, - тем более.

- Пойдешь с нами? – сказала Лили. Она не хотела встречаться с кандидатом, но, если должна была, хотелось, чтобы Эбен был рядом, чтобы видеть, что никому не сравниться. Она не собиралась никого выбирать. Никто из них не был тем, чего она хотела.

- Конечно, - Эбен не протянул руку. Королевский страж так принцессу не сопровождает, даже если он был не на посту, но он в этот раз шел рядом с ней. Девушки последовали за ними, некоторые вслух рассуждали, будет ли принц красивым. Все знали лишь, что он был одного возраста с Лили и любил лошадей.

* * *

Вход в зал кипел активностью. Принц Голик прибыл раньше времени, но свита короля Итурии уже заняла свои места. Стражи в черно-золотом стояли у низа и верха лестниц. Служанки стояли вдоль стен, а Поль ждал, прижав ладони к дверям, готовый впустить их.

Несколько служанок остановили Лили и девочку у боковой двери, чтобы надеть на их головы простые золотые диадемы. У Лили в центре был рубин, маленькая версия короны матери. Пока отца не было, огненная корона с золотыми листьями и рубиновыми ягодами останется в шкатулке с вельветовым дном. Отец как-то раз дал ей примерить. Корона была символом, но она была рада, что правнук короля-солдата решил заменить настоящие ветви пираканты. Лили подавила улыбку, когда служанка с диадемой не нашла принцессу, и Мара шептала ей указания.

Мама стояла в центре зала, лучи солнца лились в окна, сияли на тысячи хрустальных капель люстры и серебристо-лавандовом платье матери. Серебряные ленты удерживали ее локоны на голове, корона соревновалась с золотыми волнами во внимании. Кроме усталости в глазах и нескольких морщин у рта, мама была похожа на одну из принцесс.

Лили шелестела туфлями по полу.

Мама разглядывала ее и девочку с головы до пят, ее взгляд художницы отмечал отличия в их виде, по сравнению с утром. Она вскинула бровь в вопросе, заметив отсутствие Меланты. Окинув Эбена взглядом, она кивнула головой, вежливо прогоняя его.

Лили надеялась, что он сможет остаться, но он не был в форме.

- Ваше величество, - Эбен поклонился и вышел в дверь, ведущую в библиотеку.

- Надеюсь, сегодня ваши манеры будут сиять, девочки, - потому что внешность оставляет желать лучшего. Это она хотела сказать.

- Где отец? – Лили встала рядом с матерью, пока девочки выстраивались по возрасту.

Мама ответила ровно, пока Поль открывал двери.

- Лезвиехвосты в Вините. Две деревни разрушены, он напали на город.

Конечно, отец ушел. Лезвия годами не были такими смелыми. Она надеялась, что драконья стражи быстро с ними разберется, и проблем не будет.

Лили не могла думать о драконах. Ей нужно было не понравиться принцу.

- Его королевское высочество принц Голик, третий сын Оши.

Принц Голик вошел с маленькой свитой – паж и два стража. Он замер и отдал перчатки пажу, а потом прошел к маме. Он был ярким. Не в одежде, та была коричневой и в пятнах от дороги, и она не знала пока, какой у него характер, но его волосы были короткими и ярко-рыжими, торчали под разными углами на голове. Щетина на его лице скрывала веснушки.

Он ждал, пока Поль начнет представлять их, хотя точно помнил их имена и мог знать общие описания, чтобы не перепутать. Он посмотрел на ряд принцесс, потом на мать, а потом на одну из принцесс. Хейзел всегда привлекала внимание на таких встречах, но у многих кандидатов хватало манер не пялиться так открыто, как принц Голик. Его губы дрогнули в улыбке.

- Ее величество, королева Итурии Фернанда.

Голик посмотрел на мать, словно и не отводил взгляда. Он вежливо ответил, поцеловал руку матери и повторил это с Лили и Гвен.

Поль не успел представить объект интереса Голика, Меланта пробралась в зал и тихо заняла место между Хейзел и своей близняшкой, улыбаясь, что успела. Или радуясь, что самая высокая и красивая сестра стояла рядом с самой низкой и веснушчатой. Мама нахмурилась, но Голик даже не заметил опоздания.

- Принцесса Хейзел, - сказал Голик.

Такое было впервые.

Рот Поля застыл в удивленной О. Его еще никогда не перебивали.

Глаза Хейзел округлились, даже вежливая улыбка дрогнула.

Лицо матери оставалось спокойным. Голик был из семьи мужчин-наследников, он мог не знать о манерах.

- Прошу прощения, - Голик вытащил листок из кармана и развернул. – Я узнал вас по рисунку, - он повернул бумагу и протянул Хейзел. Она разглядывала его, а потом улыбнулась своей редкой улыбкой. Голик ошеломленно и робко улыбнулся в ответ. Мальчик скрывался за щетиной.

- Что там? – мама выглянула из-за Лили.

Голик передал рисунок матери. Там был набросок Хейзел акварелью, ее желтые волосы было сложно не узнать, и подпись четко указывала, кто это. Юная художница подписалась в углу, как ее и учила Хейзел.

- Она стала лучше, не думаете? – сказала Хейзел.

- У нее есть потенциал, - согласилась мама.

- Где вы это взяли? – Хейзел забрала рисунок у матери.

Очарованный улыбкой Хейзел, Голик лепетал:

- Я... в приюте. Дети смотрели с улицы. Флаги. Я остановился.

Хейзел меньше всех умела рисовать среди них, но она поддерживала творчество детей, поставляла им бумагу, чернила и немного своих знаний. Два года назад она попросила отца нанять учителя для тех, кто хотел узнать больше, чем она могла дать. Не зная этого, принц Голик завоевал Хейзел сильнее, чем кто-либо до него.

- Берегите его, конечно, - сказала Хейзел, возвращая рисунок.

- Конечно, - Голик осторожно сложил бумагу и спрятал в карман. Он замер и кашлянул. – Рад встрече, - он улыбнулся, словно понял неловкость ситуации, ведь он перебил представления.

Хейзел протянула руку, и Хейзел держал ее на пару секунд дольше необходимого. Лили и Гвен переглянулись. Они знали, что у бедного принца нет шансов. Он был третьим сыном, а Хейзел хотела получить наследника.

Меланту представили, пока неловкость не затянулась. Она снова была в зеленом, Голик не заметил, что ее волосы были еще мокрыми, и ее диадема соскальзывала. Он вежливо обошелся с ней и Марой, поглядывая на Хейзел, которая не могла просто смотреть вперед без эмоций.

Он подошел к Нейлан, его улыбка дрогнула.

- На вашем ухе дракон, - он склонился, глядя на существо.

Он не мог увидеть маслокрыла на дальнем севере, где находилась Оша. Этот дракончик был с таким круглым коричневым брюшком, что не мог забраться на ухо и сбил пару прядей, пытаясь умоститься. Желтые крыльшки раздраженно трепетали, он тихо шипел. Нейлан погладила спину дракончика, и он уселся и настороженно смотрел на Голика. Редкие проявляли интерес к ее увлечениям.

- Не хочу тревожить вашего гостя, - сказал он. Голик держал ее за руку почти меньше, чем было вежлив. Нейлан улыбнулась. Голик завоевал еще одну принцессу.

Поль представил оставшихся принцесс. Джуния покраснела, Корал рассмеялась, а Лазурь храбро вытерпела поцелуй руки. Айви оторвала взгляд от пола на пару мгновений, чтобы порадовать маму, близняшки развлекались способностью говорить хором.

Поль увел принца и его свиту из зала.

Лили вздохнула и расслабила плечи. Все прошло неплохо, и она не увидит Голика до ужина. Мама не должна сильно ругаться.

- Увидимся в кабинете короля через полчаса, - мама вышла из комнаты, сияя серебром и золотом в свете солнца.

Может, расслабляться было рано.

Глава третья

Лили приготовилась к выговору от матери насчет ее неопрятного вида, хотя их нельзя было винить. Они не знали, что принц Голик прибудет на день раньше. Она не понимала, что еще мама хотела обсудить, если не катастрофу, из-за которой уехал отец. Драконий фестиваль был временем, когда всю неделю забывали о делах и веселились с жителями Элтекона, она это время проводила с сестрами. Она хотела бы спросить у отца, что Рансон говорил о благословении, но это подождет.

Она пригладила миндалевидное платье с простым золотым поясом, подходящее для бала, и прогнала напряжение. Ее волосы были заплетены, она была в своих удобных туфлях. Она сможет.

Мама сидела у окна, ее лицо было повернуто к небу. Король-солдат хотел, чтобы из его кабинета было видно Сторожевую реку, текущую с севера, обнимающую его народ и убегающую в море. Из соседнего кабинета королевы открывался тот же вид.

Лили ждала, пока заговорит мама. Ждать долго не пришлось.

- Лезвия подавлены в Вините, раненых было удивительно мало, - мама отвела взгляд от сияющей реки. Когда отец был по делам не здесь, она умело управляла королевством. В это время года его отсутствие ощущалось. – К сожалению, юный лорд пал, защищая город, у него не было наследника. Твой отец прибудет домой, когда закончит с этим.

Лили расслабила плечи. Без драконов опасности для отца почти не было. Теперь ее будут ругать.

Мама развернулась.

- Я ожидала лучшего появления от тебя на встрече с принцем Голиком, - она вскинула брови, губы растянулись в улыбке. Скромной. Но это было неплохо. – Если все пойдет так, как я думаю, пару мятых платьев никто не вспомнит, - она улыбнулась шире.

- Что пойдет?

- Не нужно притворяться. Я знаю, что ты была в лабиринте, знаю, что там был лорд Рансон. Служанка сообщила мне, когда он вышел.

- И? – Лили скрестила руки на животе, не зная, что мама задумала.

- Поза, Лили, - улыбка дрогнула, но мама ожидала хороших новостей. Это уже плохо.

Лили опустила руки. Лорд Рансон пытался сделать предложение, и мама откуда-то знала. И ее это радовало.

- Не о чем рассказывать, матушка. Я не хочу ничего с Рансоном.

- Лордом Рансоном, - тут же сказала мама. Она нахмурилась. – Не понимаю. Вы так близки.

- Были.

Мама встала и прошла на два шага вперед.

- Он не сделал предложение?

- Думаю, он пытался, но нам помешали, - воображаемая змея.

- Плохо.

- Ты же не хочешь, чтобы я была с ним? – мама не знала всего о Рансоне, хоть в детстве и дружила с его тетей.

Мама поджала губы, так она заменяла пожимание плечами.

- Если не хочешь лорда Рансона, есть другие подходящие.

- Как принц Голик, - который уже почти влюбился в Хейзел.

- Или принц Орин.

- Принц-гусь? – девочки любили слушать истории Меланты о чужеземном принце, который ухаживал за королевскими гусями, но они его еще не встречали. Кроме Лазури.

- Признаю, он необычен.

- Мама! Он младше меня на четыре года.

- И что тут такого? Принц Орин из хорошей семьи, у него семь братьев, - она сказала это как почесть. – Пару лет вы будете помолвлены, конечно, ты еще юна. Стране нужно имя, нужен лидер. Нужен король, Лили.

- Отец будет против. Он сказал, что я могу выбрать сама, когда захочу. Не Ошу.

Мама вздохнула.

- Твой отец этого не понимает. Его мать правила одна несколько лет до того, как уступила ему трон, ее муж устроил сильное правление, и твой отецправлялся почти со всей работой.

Сказала бы она это бабушке.

- Я буду слушать короля, матушка.

Она встала.

- Ладно. Принц Орин слишком юн. Принц Говер, видимо, слишком толст, а сэр Бродни – слишком худой. А как насчет принца Голика? У него есть два брата. Дай ему хотя бы шанс. Не закрывайся ото всех.

- Я признаю его так же, как всех, кто претендовал на меня, если это ему нужно, - не стоило сейчас это обсуждать. И вообще когда-либо.

- Да. Посмотрим. Но не отгоняй всех, включая лорда Рансона. Это несправедливо.

Лили покачала головой, пара шпилек чуть не выпала.

- Я их не отгоняю, и Рансона тоже.

Мама выпрямилась сильнее и прищурилась.

- Ты взрослая для таких игр. Что мог подумать лорд Рансон, когда ты ушла в лабиринт?

- Что я хотела побить с сестрами? – она не заманивала туда Рансона. Она не могла поверить, что мама так думала.

- Ты его не приглашала?

- Конечно, нет! Близнецы захотели поиграть в кошки-мышки на день рождения. Это была их просьба, мы не ожидали, что нас прервут. Мы сделаем так и для Айви через четыре дня, - она сжала кулаки.

- Лили, - это было предупреждение.

- Сестры для меня важнее, чем выбор ухоженного самца для помощи мне в том, чему меня учили всю жизнь, - хотя она считала себя неподходящей для правления. Лили вскинула голову. – Ты хочешь, чтобы я не дала близнецам свой день, как каждый год отказываешься посвятить целый свой день Айви. Она потеряла брата в тот же день, когда ты потеряла сына.

Мама охнула.

Лили сглотнула. Как только Айви выросла достаточно, чтобы ощущать боль от забытого дня, Лили хотела сказать это маме. Теперь она сжималась, ее подташнивало.

Мама повернулась к городу и горизонту, за которым ее муж старался наладить мир на земле без наследника.

- Ты перешла черту, - прошептала она, скавшись, обняв себя руками.

- Отец перешел черту, - Лили давилась словами. Почему она все еще говорила? – Он должен был сразу сказать Рансону «нет».

- Ты сама можешь прогонять кандидатов, - голос мамы был ровным, но тихим. – Особенно из сильных семей, которые ждут прямого ответа. Если у тебя на примете есть кто-то другой, говори. Ты можешь выбрать.

- Нет.

Мама повернулась, ее лицо было в слезах.

- О чём ты?

- Похоже, отец уже выбрал за меня.

- Что?

- Отец дал Рансону благословление.

Мама молчала.

- Ты не знала?

Очевидно, нет. Мама опустилась на скамейку у окна, протирая глаза и щеки платком.

- Тогда понятно, почему он пошел за тобой в лабиринт. Тебе точно пора прекратить игры и поговорить об этом с ним.

- Зачем это? Я не могу ничего сделать, если король, мой отец, решил все за меня, - Лили слышала горечь в своем голосе. Она всегда знала, что ей не позволят выйти за того, кто ей нравился. Принцессы выходили замуж за королевичей, лордов или богатых торговцев. Так было сотни лет, потому она решила оставаться одной. Гвен потом родит достаточно наследников. Лили думала, что отец поддерживал ее, но что-то заставило его передумать.

Разговор шел не так. Мама должна была ругаться, а Лили извиняться, они должны были обсуждать отца, драконов, наряды на маскарад, что будет через четыре дня. Лили обычно не спорила с мамой.

- Лили, ты несправедлива. Мы не знаем...

Стук перебил ее. Мама встала, Хейзел прошла в комнату с Лазурью за спиной. Они переоделись.

- Мама, я не могу найти Бэй, - Хейзел подошла к Лили.

Лазурь взяла мяту со стола отца и подошла к окну.

- Бэй?

- Она пропала, - пальцы Хейзел теребили бахрому с бусинами на поясе. – Никто ее не видел с утра.

- Кого не видел?

- Бэй!

- Ее новую служанку, - пробормотала Лазурь у окна, она рисовала пальцем в перчатке на затуманенном стекле.

- Она из региона озера Каламус, - добавила Лили, радуясь, что тема сменилась, но тревожась за девушку.

Бэй было всего четырнадцать, как Лазури. Хейзел обычно брала девочек из приюта, но эта пришла с улиц Элтекона, потеряла мать через пару дней после переезда в город. Она не рассказывала им всего.

Мама поджала губы.

- Замок большой, Хейзел, а город еще больше. Она еще не все выучила. Может, она заблудилась, ушла куда-то.

- Не ушла бы. Она так не делала. Что-то произошло, и мне нужно, чтобы стражи узнали, - стеклянная бусина упала на ковер.

- Почему не дать ей больше времени? Уверена, она покажется. Это же Драконий фестиваль.

Хейзел выпрямилась и подняла голову.

- Я бы тебя не беспокоила, если бы это не было важно.

- Может, вызвать желающих разведать дело, - Лили не хотела, чтобы мама вспомнил о ней, но и ссоры не хотела.

Мама посмотрела с Лили на Хейзел, задумчиво щурясь. Она вздохнула.

- Прости, Хейзел. Конечно, ты меня не потревожила, - она написала за столом короткую записку, запечатала и вручила Хейзел. – Отправь это в дом стражи, не нужно никаких желающих.

Хейзел отпустила бахрому пояса и прижала записку к груди.

- Спасибо. Я сама отнесу.

- И ты можешь идти, Лили. Сейчас нам нечего обсуждать, - она отвернулась к окну, похлопала по плечу Лазури, отпуская ее. Лазурь взяла еще мятных конфет по пути, вручила по одной сестрам. Дверь закрылась за ними.

Лили замерла, печи опустились. Стоило вернуться и извиниться. Но она говорила правду, и это не изменит мнение матери насчет ее встречи с Рансоном.

Почему отец дал ему благословление? Он ничего не знал? Она шла за Хейзел и Лазурь в дом стражи и думала, знал ли что-нибудь отец. Мама думала, что они с Рансоном все еще были близки. Когда-то так было, пока Лили не узнала, что его верность была обманом. Она говорила об этом только с девочками, особенно Гвен. Рансон явно молчал.

Хейзел отдала записку, и они встретились с несколькими девочками у обеденного зала. Ужин во время Драконьего фестиваля были неформальными, но младших туда не пускали.

Корал похлопала ресницами Хейзел.

- Ходила к принцу?

- Не знаю, о чем ты, - Хейзел была занята Бэй, так что на девочек не посмотрела. Она прошла мимо них, взяла Лили за руку.

Меланта и Джуния отошли, позволяя старшим войти первыми.

Корал громко шепнула Лазури:

- Я видела, как Хейзел покраснела, когда он взял ее за руку.

Хейзел развернулась, и Лили запнулась о свою ногу, пытаясь поспевать.

- Я не краснела. И он не держал меня за руку. Это было знакомство, как и с тобой.

- Признай, он тебе нравится.

- Чепуха. Мы только встретились, - она развернулась и повела Лили к двери. – И его куча веснушек и... он рыжий.

- Эй! – веснушчатая с головы до пят Меланта ткнула Хейзел сзади.

Хейзел вскинула голову и не слушала ее.

Рыжеволосая Корал рассмеялась.

- Встретимся за ужином для кошек-мышек!

* * *

Лили наслаждалась неформальной атмосферой обеденного зала, сидела с сестрами и Ривой, их бывшей няней, защитницей, которая вернулась к королевской страже, когда девочки выросли. Гвен привела за них стол принца Голика и пару лордов, и Лили игнорировала маму, которая не смотрела на нее, и Рансона, который тоже отводил взгляд.

Она ушла, как только было позволительно. С ней пошло еще пять девочек, стараясь не привлекать внимания.

Корал ждала за углом с младшими девочками.

- Идемте, - Лили взяла Айви за руку и пошла по правому коридору. Руби и Рен бежали впереди, желая закончить игру. Еще оставался час дневного света.

Они не успели добраться до садов, Гвен толкнула Лили сзади.

- Скорее! Прячься в библиотеке.

- Что?

- Лорд Ранни видел, как мы ушли. Иди! – Гвен толкнула ее еще раз и взяла Айви и Мару за руки. Она остановилась, другие девочки тоже.

Лили тяжко вздохнула и повернула в коридор, ведущий к библиотеке. Самоуверенный лорд хотел испортить близняшкам день рождения.

- Лабиринт, двадцать минут, - прошептала Нейлан за ней.

* * *

Архитектор короля-солдата растянул библиотеку и ее окна на все три этажа замка. Узкие спирали кованого железа соединялись на стыке комнат. Лили любила это место – запах старых книг и свитков, согретой солнцем кожи обложек. Потому Эбен, сирота, драконий страж, получил разрешение на вход в замок. Меланта, узнав тягу Эбена к знаниям, обменяла уроки фехтования на доступ к информации, которой не было в обычной библиотеке.

С разрешения отца, конечно. Лили поняла, как впервые увидела его тут, читающего историю Элтекона, не замечая любопытных принцесс, пришедших в комнату, чтобы посмотреть на юного ученика.

Эбен сидел с книгой в одном из мягких кресел у окна с видом на сады. Полки с книгами были на расстоянии его вытянутой руки.

Лили помахала беловолосой паре библиотекарей, они ответили и вернулись к игре на доске. Они уже не трепетали при виде наследницы, привыкли к ней, и это была еще одна причина, по которой она любила эти комнаты.

Она замерла раньше, чем Эбен заметил ее. Солнце делало его волосы цвета миндаля, как ее платье. Когда они впервые встретились, его волосы были достаточно длинными, чтобы запустить в них пальцы. Хотя она не проверяла. После случая с пылающей стрелой он отсриг их коротко, как все драконы солдаты.

- Ну.

Она вздрогнула, лицо вспыхнуло. Конечно, он знал, что она тут.

Он улыбнулся, не отводя взгляда от книги, и отодвинул подставку для ног. Лили опустилась в кресло напротив, подцепила ногой подставку и придвигнула ближе. Она опустила на подставку болящие ноги.

- Я думала, ты будешь на посту, - он не был, но она не знала, что еще сказать после неловкого момента в лабиринте.

- Через час, - его губы дрогнули от желания улыбнуться. Он знал, что она помнит его расписание. Она прижалась к креслу, расслабляясь. Они всегда легко говорили, и молчание было удобным. Естественным. Но это было до последнего дня рождения Лили. До того, как от нее стали ожидать, что она укажет на мужчину и скажет: «Это он. Его я хочу сделать следующим королем Итурии». Если она укажет на того, на кого хочет, вся страна укажет на нее. Может, он не хотел быть на этом месте.

- Вчера родился четвертый у Кева.

Лили поджала ноги на кресле и склонилась, радуясь, что Эбен все еще готов делиться с ней своими новостями.

- Мальчик или девочка?

- Он пошел по примеру королевской семьи.

Она улыбнулась.

- Я потом принесу корзинку. Мара опустошит кладовую, но наполнит ее.

- Если пойдешь сейчас, я помогу донести.

- Тебе скоро на пост.

- Это по пути, - он закрыл книгу и склонился, уперев локти в колени.

- Что? Кухни или Дерево? – до солдатской деревни, Дерева трех кротов, и обратно был час пути.

- Все.

- Ты живешь в бараках, Эбен.

- Нужно проводить человека.

- Угу, - она улыбнулась и подвинулась в кресле, напоминая себе, что нельзя отвлекаться. Она не хотела подвести близняшек еще раз.

- Я сейчас не могу, но спасибо.

Он быстро листал страницы книги.

- Тебе нужно еще куда-то?

Что-то его беспокоило.

- А что?

Он пожал плечами и посмотрел в окно.

- Просто выполняю работу.

Конечно. Все королевские стражи были встроены после ее дня рождения, словно повышенное внимание кандидатов подвергало ее серьезной опасности. Многие из них были безобидны, от них было легко отвязаться. Кроме одного. И Лили была подавлена сильнее обычного.

- Тебе не нужно делать этого сейчас, – она хотела убедить его, что за ней присматривает много стражей, но из-за его взгляда передумала. – Эбен, я не...

- Мне нужно делать работу. Лили. Потому я могу быть здесь, - он бросил книгу на стол с такой силой, что она съехала и стукнула по полу.

Беловолосая пара подняла головы. Лили помахала, и они продолжили игру, привыкшие к молодежи, забывающей подавлять шум.

Эбен понизил голос.

- И нужно было позволить мне выполнить работу раньше.

- О чем ты?

- Почему ты защитила Рансона?

- Я его не защищала, - Лили опустила ноги на полу и отодвинулась к краю. Эбен говорил ерунду.

- Стоило позволить мне арестовать его.

- Его семье принадлежит половина Элтекона. Его нельзя просто арестовать.

- Они меня не запугают.

Он не шутил. Лили была впечатлена. Семья Рансона пугала ее.

- Я просто хотела, чтобы он ушел, Эбен.

- Я мог убедиться, что он не вернется, - Эбен отклонился в кресле и скрестил руки, хмурясь.

- Я не собираюсь уделять ему времени на фестивале больше, чем требуется. Даже если он снова покажется, у него ничего не получится.

- Так он тебе докучал.

- Конечно! Когда Ранни не докучал мне?

Эбен пронзил ее взглядом.

Лили вздохнула.

- Ты знаешь, о чем я. Тот год не считается. Я не знала его тогда, - как и вся стража, кроме Ривы, которая переживала из-за того, с кем она проводит время. – Почему это тебя так беспокоит?

Он посмотрел в окно и не ответил.

- Тебе пора идти.

Среди цветов и деревьев бежала к лабиринту едва заметная Нейлан.

- Эбен, я... - она не знала, что сказать.

Он поднял книгу.

- Иди. Ты не хочешь заставлять близняшек ждать.

Конечно, он знал, куда они собирались.

- Увидимся завтра, - она попыталась улыбнуться.

Он кивнул.

Она ушла. Так у нее был шанс хоть кого-то обрадовать.

Глава четвертая

Лили добралась до лабиринта и встала в стороне, чтобы перевести дыхание, но лишь на миг. Половина девушек стояла среди изгороди, другие – под ивами, спорили, кто войдет последним и будет рисковать попасться Меланте.

Лили потеряла шпильки по пути, так что отломила прутик ивы, плотно закрутила волосы и закрепила их. Девочки не могли избавиться от Рансона надолго. Она надеялась, что он не придет в лабиринт снова. Как и многие люди, он раньше там не было. Место было... неестественным, Изгородь, если ее подстригали, вырастала в пять раз быстрее другой изгороди в саду. А еще там были пауки, хотя люди редко думали об этом.

- Ты здесь, - Руби потянула ее за руку. Ее темные волосы тоже распустились. – Идем.

Джуния и Айви стояли у изгороди и Мелантой. Хейзел нахмурилась, глядя на гранат, что рос у входа.

- Что-то не так? – спросила Лили.

Хейзел посмотрела на изгородь, словно могла видеть сквозь нее.

- Может, Бэй заблудилась тут, пытаясь найти меня? Она знала, где мы были.

- Она вошла бы? – Корал присоединилась к ним.

- Бэй ничего не боится.

- Бэй! Мы идем! – завопила Корал. – Не уходи, мы тебя найдем!

Мара зажала рот Корал рукой.

- Тихо! Рансон тебя услышит.

Глаза Корал расширились.

Лили задержала дыхание и слушала. Медоеды летали над пиракантой, тихо шурша.

- Кто-то идет, - прошептали Руби и Рен.

Стук сапог по камню становился все громче.

- Идите, - руки Лили покалывало, она впустила девочек в лабиринт. Если они не будут шуметь, может, он решит, что они ушли в замок или где-то еще в саду.

Меланта схватила Джунию, а та уже вцепилась в Айви и повела ее внутрь. Лазурь пошла за ними, забрав близняшек. Оставшиеся девушки спешно взялись за руки. Гвен схватила Лили, и они пропали в лабиринте, шагая в темноте тихо, но решительно.

Лили глубоко дышала, пытаясь успокоить сердце, и прижала ладонь к поясу, чтобы золотые звенья не звякали. Другой выход был недалеко, если знал путь, и они могли все вместе избежать Рансона. Она приведет девочек в их башню и напишет историю для близняшек. Это было не как в кошки-мышки, но она сможет нарисовать и связать все, как почти доделала для Айви.

План был хорошим. Лучше было бы попросить пару стражей, что не на посту, последить за входами. Но она не хотела спрашивать, не зная, согласятся они из верности короне или из любви к девочкам. Она была упрямой или испуганной, и это из-за нее они прятались от Рансона.

Ее потные пальцы скользили в руке Гвен, она сжала ладонь крепче. Они почти добрались до первого поворота. Гвен повернулась и радостно улыбнулась, но тут же раздраженно выдохнула.

О, нет. Лили оглянулась. Он преследовал их. Он не понимал намеков? Гвен потащила ее за угол подальше от Рансона, и они врезались в Корал.

- Вперед! – Гвен толкнула и тянула, пока девочки не побежали, как гусеница.

Изгородь царапала руки Лили, тянула за волосы. Она споткнулась, Гвен удержала ее.

Углы. Развилки, ниши, тени. Ее сердце колотилось, сзади в воздухе прозвучало ее имя.

Она ускорилась, ее плечо задело Гвен, они врезались в Корал.

- Ой.

Девочки остановились. Их голоса тихо разносались в теплом воздухе.

- Зеркало.

- Там тупик.

- Смотрите!

Облако медоедов на фоне оранжевого неба намекало, что Рансон мог пройти вперед и выйти первым.

- Мел, ты гений, - сказала Лили. Их создательница карты вела их глубже в лабиринт, догадавшись, что Рансон может попытаться перехватить их у выхода.

- Если я гений, где развилка, что должна быть впереди?

Лили встала на носочки и прищурилась.

- Там может быть обман зрения?

- Думаю, это иллюзия, - пробормотала Меланта.

Лазурь фыркнула.

- Лили, смотри, - Корал потянула их вперед.

Лили пошла, не зная, почему они соединены, но не отпуская. Она посмотрела на изгородь, что привлекла внимание Корал. Зеркало.

- Гадкое, - сказала Гвен.

Нейлан смотрела то на зеркало, то на изгородь напротив.

- Ты это видишь, да? – сказала Лили.

- Там свет, – Нейлан посмотрела на зеркало. – Тусклый, как в конце длинного коридора из-за угла. Может, еще выход.

- Тайный проход? – Руби надеялась, что ее день рождения не будет разочаровывающим.

- Тогда где вход? – спросила Хейзел.

- Может, и это иллюзия, - сказала Рен.

Айви заскулила.

Меланта застонала.

- Он идет сюда! – она толкнула девушек.

- Я думала, там тупик, - сказала Лили.

- Его нет, – она покачала головой. – Похоже. Или он не там.

Лили повернулась, чтобы бежать, но замерла и нахмурилась.

- Тупик там.

- Что?

Она не знала, что происходит, но не хотела, чтобы Рансон нашел их.

- Это кошки-мышки, девочки, и Рансон водит. Идемте.

Прикрывая глаза свободной рукой, она бросилась в кусты напротив зеркала. Она обманет Рансона и вернет девочек в замок и в кровать раньше, чем он выйдет из лабиринта. Ей нужно завести их в тайный проход раньше, чем он их увидит.

Как только они были в безопасности, Лили замедлилась. Шипы должны были истерзать их руки, но она получила лишь пару царапин. Вход был оптической иллюзией.

Колючие ветки спутались над проходом так сильно, что солнце не проникало. Она вытянула руку, пальцы скользнули по пираканте, она пошла вперед. Пока Рансон не увидит зеркало, пока не поймет, как сюда пройти, они в безопасности.

- Конец видно? – голос Джунии дрожал.

- Нет, - Лили шла на тусклый свет, дюжина оттенков полуночи отвлекала ее.

Шли минуты. Свет ярче не становился.

- Почему мы спускаемся? – спросила Меланта.

Да? Десять шагов. Двадцать. Тридцать, чтобы убедиться.

Нога Лили застыла в воздухе, а потом опустилась на низкую ступеньку. Проход выводил, наверное, из сада в город.

- Ступеньки, - Лили тихо считала, двигала туфельки по треснувшим камням, смотрела на свет, что манил ее из-за поворота. На пятидесятой ступеньке изгородь под ее пальцами пропала, ее сменил холодный твердый камень. Она поежилась, думая о пауках, и прижала руку к животу.

Еще десять шагов.

- Мел, стена.

- Я заметила.

- О чем вы? – голос Джунии дрогнул на последнем слове.

- Камень, – сказала Меланта. – Думаете, проход уходит под сад?

- Под что-то точно уходит.

Они спускались, сухой холодный туман наступал из теней, цеплялся на ее руки и лицо, окутывал ее талию и кружился во тьме, где дрожали и вскрикивали девочки.

- Может, это старый проход для слуг, – сказала Мара.

Лили потеряла счет времени и ступенькам. Лабиринт над землей не был таким длинным. Ступеньки вели их вниз по плавной спирали, она не знала, в какую сторону они шли. Холодок пробежал по ее спине. Если они спускались, то двигались не на свет солнца.

Она застыла. Куда она вела их?

- Возвращаемся.

- Что? Почему? – возмутилась Лазурь.

Корал и близняшки ворчали, что лучше пойдут вперед, чем встретятся с Ранни.

- Мел, выведи нас, прошу.

Девочки ерзали, шуршали, готовились идти обратно по неожиданной лестнице.

Она не видела Меланту, в той стороне света не было.

Шли минуты, никто не двигался.

Меланта ходила и в темноте, проблем не должно быть. Девочки шептались, звук разносился в воздухе.

- Мы в ловушке! – завопила Джуния.

Гвен сжала руку Лили. Не время для паники.

Голоса гудели и ударяли по ушам Лили, пока она не свистнула пронзительную ноту. Они знали, что это значит, и притихли. Почти.

Джуния всхлипывала, тихо и быстро дышала, а Хейзел успокаивала ее.

- Мел, что такое? – спросила Лили.

Три удара по камню.

- Прочная стена, – ее голос дрожал. – Тут мы не выйдем.

Лили, похоже, не заметила, как завернула не туда и привела их в тупик. Но тупики появлялись впереди, а не сзади. Она пару раз глубоко вдохнула, повернулась к свету и подавила желание спросить у Гвен совета. Она не хотела, чтобы младшие девочки видели ее нерешительность. Она должна быть сильной. И теперь был лишь один путь. Они прошли через ветви, но не пробьют камень.

Она снова считала, начав с одного. На тридцатом шаге нога заскользила по гравию. Она пошла вперед, ступенек больше не было.

В двадцати ярдах впереди проход заканчивался маленькой дверью с серебряным светом. Луна. Они были в лабиринте так долго, что наступила ночь, и они выйдут где-нибудь из холма за землями замка.

Она пыталась не думать о холодном воздухе, доносившемся из двери, ее кожа покрылась мурашками.

Дюйм за дюймом девочки шли за ней, Лили подбиралась к двери. Она переступила порог, дальше был туман.

Сжимая крепче руку Гвен, она сосчитала еще несколько шагов и остановилась. Девочки столпились за ней. Они молчали.

Они были не возле земель замка. Они не вышли наружу.

Перед ними стоял густой лес черных деревьев, что слабо мерцали в фальшивом лунном свете. Серые каменные стены тянулись сверху и по бокам от прохода, пропадая в чернильной тьме, что была темнее облачной ночи в лесу за замком.

- Что это за место? – Лили вела девочек вперед, потому что вернуться они не могли, она держалась узкой тропы, надеясь, что она не такая длинная, как лестница.

Меланта повернулась к деревьям, но Джуния удержала ее. Их окружало щелканье, будто ледяные ветви царапали окно.

Нейлан отошла от тропы, раскинув руки, любопытная, но не желающая отпускать руки сестер.

- Это вулканическое стекло.

Большие глаза близняшек блестели в искусственном свете, девочки заговорили тихими голосами, обсуждая, какими кистями и красками они передадут сцену, когда придут в свои комнаты, не замечая опасности.

Лили замедлилась, желая вывести девочке, но не желая останавливаться. Хотелось лучше рассмотреть деревья в месте, где они не должны были жить. Но они не были живыми. Тонкие стволы черного обсидиана тянулись в туман, они были в зарубках, словно их били топором или мечом. Изумруды, рубины и бриллианты капали из ран, как смола, и каждая скульптура была сокровищем. Странно, что тут никого не было.

- Я хочу домой, - прошептала Джуния.

Деревья были красивыми, но Лили ощущала то же самое. Рансон не мог и дальше искать ее, хотя другие могли теперь пойти на поиски. Маме нужно знать об этой пещере под Ткацким лабиринтом.

Они завернули за угол и потеряли дверь из виду.

- Впереди арка.

Девушки посмотрели туда, потеряв интерес к деревьям. Путь был не таким длинным, как лестница, но это мало радовало.

В стене серого камня арка возвышалась на три фута над головой Лили. Ржавые петли висели по бокам, как сломанные зубы. Туман не пересекал порог, словно двери, которых не было, удерживали его на границе.

- Бэй! – сказала Лили. – Она могла спуститься сюда?

Хейзел нахмурилась.

- Возможно.

- Она может быть где угодно, – сказала Корал.

Джуния скривилась.

- Только не кричи.

Корал закатила глаза.

- За аркой светлее, – сказала Лили. – Проверим сначала там.

- Что там? – спросила Нейлан.

- Больше деревьев. Думаю, это сад, – сад за аркой. Скоро они увидят, настоящий или нет. Гладкая дорожка из серого камня вилась среди изгороди, что доставала ей до плеча, мимо цветов и растений необычных оттенков. Деревья были через промежутки, как в обычном саду, в тени могли прятаться фруктовые деревья.

Она отмахивалась от тумана перед лицом, а потом удивленно вдохнула.

- Что? – сказала Гвен.

Она указала. Золотой свет сиял вдали, теплый, прорезающий белизну воздуха.

Корал посмотрела из-за их плеч.

- Солнце? Еще день!

- Идемте! – сказала Джуния сдавленным шепотом, подталкивая девочек вокруг себя.

- Спокойно, Жучок! – Меланта не дала ей толкнуть всех на пол.

Девочки кивнули, и Лили побежала вперед, как и Джуния, желая покинуть лабиринт и его нижнюю часть.

Девочки шипели и охали за ней. Рука Гвен вырвалась из ладони Лили. Джуния закричала.

- О! – близняшки звучали испуганно и удивленно.

Лили обернулась и отпрянула на шаг.

Все девушки были в бальном платьях, кроме Меланты, застывшей на другой стороне арки с раскрытым ртом. Темные изящные платья были на каждой девушке, идеально

подходя их телам. На платье Нейлан были черные перья, у многих платья сияли рубинами, сапфирами и ониксом. Айви сидела на коленях, уткнув голову в мягкие бархатные юбки Мары, а Коран и Лазурь кружились в кобальтовом шелке.

Лили тряхнула потными руками, вытерла их о платье и охнула. Тафта цвета красного вина смялась под ее пальцами, широкий пояс с бриллиантами разделял корсет и юбки. Ее плечи были голыми, но холодно почему-то не было. Она пошевелила пальцами ног, приподняла ногу. Туфли подходили к платью. Как она могла это объяснить? Это было странно. Она не сталкивалась с появлением платьев под землей среди сада деревьев из камней, как и не попадала в туннели, которые было видно из зеркала...

- Души, - Гвен обхватила рукой ее плечи.

Лили вдохнула холодный воздух, глотала его, пока сердце не успокоилось, пока голова не прояснилась, и она произнесла единственное слово:

- Магия.

Корал и Лазурь замерли, двадцать два глаза посмотрели на нее.

- Коридор в зеркале не был обманом зрения, это была иллюзия, оставленная магом.

Словно слова были правдой, девочки заспорили о вариантах действий. Лили хотела участвовать, бежать к золотому свету или сидеть у чьих-то ног. Но она не шевелилась и молчала. Она завела девочек сюда, и ей нужно было их вывести. Если она не сможет, какой королевой она будет?

- Хватит, - твердо сказала она, но спокойным голосом, и девочки постепенно притихли. Они не спорили так громко, как над землей. От пещеры все нервничали.

- Нужно идти вперед.

- Ни за что! – Меланта пошевелилась впервые после их преобразования. – Может, туннель теперь открыт, - она побежала.

- Мел, нет! – Лили скривилась от пронзительности своего голоса.

Меланта застыла и обернулась, волосы взметнулись. Она убежала слишком далеко. Она покачивалась на носках, готовая бежать дальше.

- Нельзя разделяться, - Лили звучала отчаянно, но не могла потерять девочек в сияющем лесу.

- Тогда идем со мной.

Мара побежала к ней, но у арки отлетела назад и оказалась на земле, придавив Рен.

- Что это было? – спросила Лили, подбегая.

Мара простонала и помогла Рен встать, стряхивая грязь с их платьев.

- Не знаю. Что-то оттолкнуло меня.

- Оттолкнуло? – Лили переглянулась с Нейлан, и они подошли к арке. Они похлопали по воздуху, ожидая найти невидимый барьер, как стекло.

- Ничего не ощущаю, - сказала Лили.

- Толкай сильнее, - Нейлан склонилась под опасным углом, ее руки упирались в пустоту. – Что-то меня отталкивает.

Лили ударила по барьера ладонью с силой и быстро, как Рива учила их, пока была их нянечкой. Ее рука отскочила к плечу, но она ничего не ощутила.

- Как бить по подушке, а кто-то ударяет при этом в ответ, но я не ощущаю подушку.

- Мне это подушкой не казалось, - пробормотала Мара.

Меланта посмотрела в сторону туннеля. Она застонала и прошла к арке, остановилась на другой стороне.

- Что теперь? – она разглядывала пустоту между камней.

- Тот, кто создал это место, не намеревался выпускать нас. Нужно идти к свету, - Лили махнула за плечо. – Может, это выход.

- Или нет.

- Выход из магии всегда есть, - сказала Нейлан, словно знала о магии, хотя не было книг, и в Элтекон маги не заходили с детства отца.

Но многие знали о магии, что выход есть.

Лили вытянула руку.

- Идем.

Меланта вытянула пальцы и крепко впилась в Лили. Она видела преобразование девочек, знала, что боли не будет, но замешкалась.

- Я знаю, что ты не любишь бальные платья, но все не так плохо.

- Ха-ха, - она быстро вдохнула. – Я ужасно выгляжу в черном.

Конечно, нет. Лили потянула ее в арку, пятясь. Тихое шипение, шелест, вспышка угольной пыли, и платье Меланты сменилось слоями тонких юбок, черных и в сотне кристалликов, сияющих как звезды. Простой корсет был как влитой. Она была потрясающей.

- Отлично. Я выгляжу как подгоревший кекс.

Лазурь фыркнула.

- Молчи. Ты хотя бы в синем.

Корал развернулась.

- Зачем платья, если их никто не видит?

- Может, тут укрывались король-солдат и его придворные, - сказала Лили.

- Кажется, я все еще в своих сапогах, - Меланта смотрела на ногу в туфельке, украшенной бриллиантом, что было самой изящной ее обувью. Она топнула ногой. – Сапоги.

- Конечно, - сказала Нейлан. – Платья – иллюзии.

Айви заскулила. Она была бледнее обычного.

Мара обняла ее.

- Больно?

Айви покачала головой.

Девочки шевелили ногами и вытягивали руки. Лили взмахнула руками, скрестила их на груди. Она ощущала нечто, похожее на барьер в арке. Она провела ладонями по рукам, ощущая только голую кожу. Любопытно, но думать об этом было некогда. Нужно было вывести девочек.

Она повела их с Гвен рядом с собой, их ладони были близко, но не соединены. Она не смотрела на потолок, не могла сосредоточиться на чернильной тьме, так что скользила взглядом по разным растениям в хорошо ухоженном саду, узнавая лишь несколько. Лиловые лютники, пепельно-черные зимовники, розы полночных оттенков. Инжиир склонился над низкой скамейкой, ветви были тяжелыми от черно-лиловых плодов. Растения не могли быть настоящими, расти так глубоко под землей. Так ведь? Она сорвала листочек с низкой изгороди и раздавила пальцами. Ломался, как настоящий листочек. Она понюхала. И пах настоящим.

- Кто мог быть тут садовником? – сказала она.

- Идемте отсюда, и тогда сможешь думать, сколько хочешь, - сказала Гвен.

Ей не нужно было бояться. Лили не собиралась сходить с главного пути. Ее целью был золотой свет в дальнем конце сада.

- Может, ответ ждать не придется, - сказала Хейзел.

Лили тоже увидела, как впереди к ним приближался человеческий силуэт. Она замерла. Рансон тоже сюда спустился?

Глава пятая

Лили прижала ладонь к ключицам, мужчина приближался. Каблуки его сапог стучали медленно и уверенно по каменной дорожке, его поза была властной в этой мрачной пещере. Он был выше Рансона, худее, и его бархатная туника с высоким воротником была слишком хорошей для садовника. Темные волосы падали на его лоб, обрамляя непоколебимый взгляд. Она не представляла, зачем он здесь, и чего хотел.

Она опустила руку и стояла, боясь, что он не остановится. Когда он замер, она подняла голову, чтобы не смотреть на его рот. Алые губы и лицо белое, как снег. Темные глаза скользили по ее телу с головы до пят, впитывая каждую деталь, а потом остановились над ее головой. Он вытянул прут из ее волос, смотрел, как шелковые пряди каскадом падают на ее спину. Он смотрел на нее, как она смотрела на деревья из кристаллов. С восторгом.

Гвен встала рядом с ней.

- Простите, сэр.

Лили отвела взгляд от незнакомца. Она моргнула и отпрянула на шаг. Маленький.

- Простите, - сказал мужчина низким глубоким голосом. Он низко поклонился, это было вежливо.

- Кто вы? – осведомилась Меланта.

Он протянул Лили руку в перчатке.

- Позвольте мне представиться.

Она ждала пару секунд, а потом опустила пальцы на его.

Уголки его губ дрогнули.

- Я – принц Тариус, первый сын Нижесада. Добро пожаловать в мое... королевство, – он взмахнул рукой, указывая на все, что она уже видела, как и на золотой свет за собой. Он поцеловал ее пальцы, слабо коснулся губами кожи, и отпустил ее.

Она поежилась. Как отец мог не знать о принце под землями замка?

Гвен ткнула ее локтем, напоминая о манерах, но принц Тариус заговорил первым:

- А вы – Ее королевское высочество принцесса Лили, первая дочь и кронпринцесса Итурии.

Ее рот раскрылся, манеры были забыты.

- Я наблюдал за вами в лабиринте, - сказал он, словно это были пустяки.

- Вы – маг, - обвинила его Нейлан. И не зря. Татуировка мага не портила его щеку.

Лили видела такую метку только на телохранителе Айви. Ярроу давно перестал заниматься магией, но татуировка осталась.

Он отмахнулся.

- Конечно, я маг, но это не случайно.

Лили нахмурилась. Этот сад точно был сделан магом не случайно.

- Сэр, не буду спрашивать, как вы наблюдали за мной, - не было смысла спрашивать мага о его секретах. – Но я спрошу, как нам покинуть это место.

Он улыбнулся, показывая зубы, бледные, как его кожа.

- Она говорить со мной, - прошептал он и протянул ей руку, заговорив нормальным тоном. – Я расскажу о том, что вы хотите знать, но сначала покажу свой дом.

Лили отпрянула на шаг, Гвен – за ней. Она не хотела видеть это место, хотя вопросов к принцу было много.

- Мне нужно вернуть сестер домой.

Он опустил руку.

- Понимаю, - его улыбка пропала, взгляд помрачнел. – Я бы сопроводил вас сам, если бы мог.

- О чём вы?

- Этот сад и замок за ним... мое королевство, - он глубоко вдохнул и очень медленно выпустил воздух. – И это моя темница.

Несколько девочек охнуло, но принц Тариус смотрел на Лили. Это красивое и темное место было его темницей? Как давно он был здесь? На его лбу были тонкие морщины, так что он видел больше лет, чем она, но не мог быть старше отца.

И, что важнее, чем он заслужил такое наказание?

Он ответил раньше, чем она смогла заговорить:

- Не бойся меня. Я ничем не заслужил наказание. Маг, что сильнее меня, создал этот... рай. Он проклял моего отца, поймал мою мать и деда с ним, - он кивнул в сторону, откуда пришел, не отводя от нее взгляда. – Я родился в замке за садом.

Лили посмотрела вперед, но не видела замок, только золотой свет мерцал и манил, обещая тепло и безопасность. Этот мужчина был магом, могла ли она верить ему?

- Прошу, - он снова протянул руку. – Прошу, идите со мной. Поговорите немного перед тем, как оставите, - он умолял взглядом, от отчаянного тона ее сердце сжалось. – Вы первые пришли сюда. Дайте побывать рядом хоть немного с теми, что были на свете.

Как она могла отказать? Гвен кивнула, несколько девочек пробормотало, что хуже не станет, а выход может быть в той стороне, так что можно пойти за ним.

Только Айви прошептала тихо, словно выдохнула:

- Я ему не доверяю.

Лили взяла принца Тариуса за руку, он повел ее в сторону с главной дорожки. Янтарный свет уменьшался. Серебряное сияние купало цветы, и Лили хмурилась, пытаясь понять, как магия могла создать такую искаженную красоту.

Они прошли фигурные кусты с листьями из темного нефрита, их форма была геометрической, тюльпаны были цвета угля, а розы – как ежевика и шалфей. Цвета были яркими и темными одновременно. Бледные цветы контрастировали с темными. У края тропы сгрудились черные грибы с трещинами, откуда текло оранжевое сияние, словно поля лавы, описанные путниками с севера. Многие из этих растений не могли цвести одновременно, некоторые были ядовитыми.

Шепот девочек смешивался с шорохом туфель на гладких камнях.

- Я никогда такого не видела, - она покачала головой. – Вы все это посадили?

- Ммм? – он перевел взгляд от нее на сад, словно только заметил окружение. – Нет. Я с этим не связан... - он нахмурился.

Она ждала. Он не продолжил, и она догадалась:

- Это создал маг, заточивший ваших родителей.

- И деда. Да, - он сорвал апельсин. – Цветы, деревья... принимают свои формы, - он вручил ей апельсин. – Они следуют правилам, заданным магом, - сказал он с отвращением.

- Только мы сюда пришли? – она разглядывала апельсин и изящные капли росы на его поверхности. Он выглядел безобидно, но рисковать она не собиралась. Она передала его Хейзел, чтобы девочки посмотрели.

Принц Тариус повернулся на другую тропу, уводя их дальше от золотого света. Беззвездное пространство над головами сливалось с горизонтом из тусклых камней вокруг сада. Он долго не отвечал. Она вздрогнула, когда капля воды упала откуда-то на ее плечо, ледяная бусинка скользнула по спине. Птицы не щебетали, не летали дракончики, не было гудения пчел. Даже ветер не шевелил листья.

Он опустил ладонь поверх ее, лежавшей на его руке.

- Мои родители сдались этому месту, и остался дед, учивший меня тому, что знал. Он пытался, мы пытались вместе, когда я набрался сил, хотели разбить эту гробницу, - он нежно сжал ее пальцы. – Я смог лишь ослабить барьер, чтобы впустить сверху. И вы пришли.

- Было непросто оставаться в одиночестве все эти годы.

Они повернули за угол, золотое сияние появилось впереди, ближе и ярче. За короткой тропой, обрамленной серебристо-зеленой травой, было видно источник света. Сотни свечей, каждая из которых была окружена тонкими железными оковами, как паук, обнимающий огонь, висели среди больших дубов, окружающих поляну размером с два

бальных зала. Верхушки деревьев пропадали в небе, формируя густую крышу над землей, камень сиял, как отполированное дерево, отражая свечи. На поверхности не было капель воска.

Она замерла, девочки шуршали и вздыхали, озираясь. Лили заметила, что двигалось в тени дубов, и ее рука отдернулась от руки принца Тариуса.

Он улыбнулся.

- О, я не одинок.

Десятки юношей и женщин в темных и богатых нарядах, как на принцессах, сияли под деревьями в тишине, их светлые черты были зловеще схожими. Несколько групп людей старше с бледными, как и лица молодежи, волосами, двигались по кругу. Они заметили прибывших первыми, сильное любопытство в их глазах и интерес в позах были заметны.

Лили сжала кулаки по бокам, а потом вытерла ладони о складки платья.

- Мой двор, - принц Тариус указал на людей.

- Ваш двор, - повторила она. Они были тут так же долго, как он. - А остальные? - бледные танцоры не замечали их.

- Дед звал их тене-людьми.

- Не понимаю.

- Это создания мага, они заботятся о месте и развлекают жителей.

- Они... иллюзии?

- Точно.

- Как фонтаны, - сказала Нейлан. Они миновали несколько по пути. - Я их не слышу, как и не ощущаю запах некоторых цветов.

Он посмотрел на цветы и листья, что Нейлан сунула в свои косы, даже черное перо с ее платья.

Нейлан не дрогнула от внимания принца и мага.

- Некоторые чувства обмануть сложнее, - рассеянно сказал он.

- Но вы можете создать запахи и звуки, если захотите, - сказала Нейлан.

- Ммм. Из всего, что создал маг, мне интересно менять лишь барьер в нижесад. Я был бы осторожен с цветами, милая. Некоторые из них не очень дружелюбны.

Он протянул руку к Лили и продолжил:

- Если почтите меня танцем, Ваше высочество, я объясню все, что вам нужно знать, - он подчеркнул «нужно», словно замечания Нейлан были пустяками. Может, так и было, ведь многие девочки хотели домой.

Лили замешкалась, повернулась к сестрам. Она видела, как некоторые недовольно хмурятся, а другие смотрят с любопытством. Джунния прижалась к Маре, а Айви дрожала.

- Вам не нужно их одобрение, - прошептал Тариус ей на ухо.

Она вздрогнула, но повернулась к нему только после кивка Гвен. Один танец не навредит, если это порадует принца Тариуса и подарит сестрам свободу.

- Мои люди будут рады сопроводить ваших сестер, - он поманил придворных, представил принцесс Итурии и сказал девушкам, что мужчины благородны и будут с ними аккуратны. Джунния встала в пару под светом свеч, ожидая остальных. Руби и Рен встали в пару, а Мара осталась и Айви под большим дубом напротив тене-людей.

Лили вышла на вытоптанную землю с принцем Тариусом, его ладонь была теплой сквозь перчатку. Он повернулся к ней лицом, склонился, закрыл глаза и глубоко вдохнул, словно наслаждался редким ароматом. Его глаза медленно открылись и посмотрели в ее глаза, он выдохнул, приоткрыв рот, и приподнял уголки губ.

От него пахло апельсинами и сandalом.

Его ноги ударили по полу, и началась музыка. Тене-люди присоединились, и он закружил Лили в водовороте темной органзы и шелка.

Невидимый оркестр играл без устали, они танцевали три песни, а потом принц Тариус увел ее на другой конец поляны. В прохладе под дубами не было скамеек, тенелюди не отдыхали, но он прошел ее дальше по тропе к каменной скамейке у моста. Земля была твердой, как и выглядела. Она хотела бы снять туфли, но сомневалась, что можно снять иллюзию.

Принц Тариус сел рядом с ней. Лили проследила за его взглядом на узкий каменный мост. Он был над мутным ручьем, мерцающим зеленым в тусклом свете. За ним и пепельным полем, за двором из серого камня стоял замок из холодного обсидиана, черный, как небо. Человек рядом с ней родился во тьме, жил в ее окружении. Даже Ярроу прибегнул бы к магии, чтобы освободиться из такого места. Она не могла винить принца Тариуса в использовании навыков.

- Вы хорошо танцуете, - его голос был соткан из шепотов в ночи.

Ее лицо вспыхнуло, он улыбнулся, скользнул по ее щеке пальцем. Ей нужно было что-то спросить.

- Я никогда еще не танцевал с женщиной, - сказал он.

- Но тут много... - кого? Тене-женщин? Это не одно и то же.

Он обхватил ее ладонь руками и разглядывал ее.

- У тебя есть вес, сопротивление, тепло, каких нет у лучших иллюзий. Мои придворные всегда говорили мне, что это не сравнить, - его голос напоминал теперь рычание. – Я еще сильнее хочу освободиться из этого замка.

Свобода. Ей нужно спросить, как выйти отсюда, и оставить его. Если с ним были заточены только беловолосые господа, что он скоро будет одинок.

- Вы не можете выйти наружу?

Он зашептал с болью:

- У меня нет свободы, пока не разрушено проклятие.

- Не понимаю. Вы заточены тут, но проклятие было у вашего отца.

Он покачал головой, разглядывая ее пальцы.

- Оно было наложено на моего отца, его последователей, детей. Моя мать... - он посмотрел на замок. – Не ушла, но усохла и умерла в этом месте.

Лили обхватила его ладони.

- Мне очень жаль, - не лучшие слова, но он посмотрел ей в глаза, и слеза покатилась по его щеке.

Что говорила Нейлан?

- Из магии всегда есть выход. Нужно его найти, - она хотела обнадежить его, но не знала ничего о проклятиях. Если бы Ярроу не ушел на Драконий фестиваль. – Я, может, знаю того, кто поможет. Я могу привести...

- Нет.

- Что? Почему?

- Вы не понимаете. Свободы нет, пока проклятие не разрушено. Никто не свободен.

Каменная стена, которую обнаружила Меланта, которая отрезала их от лабиринта. Они не заблудились. Холод проник в ее ладони, несмотря на тепло принца Тариуса. Он ощутил биение ее сердца в кончиках пальцев, она слышала грохот сердца в ушах. Они не могли застрять здесь. Они не могли быть прокляты, остаться против своей воли.

- Выхода нет? – она встала, и принц с ней. Он сжал ее ладони. Он не собирался отпускать ее к девочкам. Она не могла оставить их здесь. Это убьет их, как его мать.

- Дышите, Ваше высочество, - он склонил голову. – Посмотрите на меня. Я не говорил, что выхода нет.

Она сосредоточилась на его лице, на глубоких глазах, морщине между бровей, волосах на лбу и сжатых в тонкую линию губах. Она дышала.

- Вот, хорошо, - он усадил ее на скамейку и дал прийти в себя. Ручей журчал по камням. Это не было иллюзией. – Теперь лучше?

Она выдавила пару слов:

- Объясните. Прошу.

- Думаю, мы поможем друг другу.

- Как?

Он вздохнул, молчал минуту, опустив взгляд на их ладони.

- Я попробую объяснить, но помните, что я не привык к общению с людьми. Еще и с красивыми женщинами, - он криво улыбнулся ей и приподнял бровь.

Она не ответила тем же, но сердцу стало чуть легче. Может, ситуация не была отчаянной. Она кивнула, чтобы он продолжал.

- Пару недель назад я смог ослабить барьер вокруг нижесада так, что иллюзия раскрыла вход.

Зеркало.

- Я надеялся, что кто-то сделает так, как сделали этой ночью вы и ваши сестры. И что я получу помочь, чтобы вырваться отсюда. Но я знал, что, как только вы вошли, что-то пошло не так. Вы запутались в моем проклятии, когда пошли. Теперь это и ваше наказание. А моя свобода – ваша свобода.

Все было не так плохо, как она думала.

Все было еще хуже.

Глава шестая

Лили отдернула руки и спрятала в складках платья. Если принц Тариус и его дед, маги, не нашли выхода из этого места, то как она поможет?

- Вы сказали, что мы можем помочь друг другу, - сказала она.

- Да, - он посмотрел на свои пустые руки. – Все зависит от вас.

- Скажите, что я должна сделать.

Он вдохнул, словно хотел заговорить, но это был вздох.

Лили тоже вдохнула, чтобы успокоиться, и медленно выдохнула.

Ее сестры танцевали, музыка пульсировала в воздухе. Гвен повернула голову, кружась с партнером, чтобы следить за Лили и принцем. Если они задержатся еще дольше, то она пойдет их искать.

Принц Тариус встал и принял расхаживать. Туда-сюда. Вперед-назад. Он резко опустился перед Лили на колено и обхватил ее ладони.

Его слова полились, как заученная фраза:

- Любовь откроет путь, данная по своей воле, союз равных.

Любовь? Союз равных? Как это могло быть тем, чем она могла спасти их?

Он ощущал ее смятение, потому что тихо зарычал и отклонил голову к беззвездному небу. Он посмотрел на нее с той же тьмой в глазах.

- Другого выхода нет. Я сделаю предложение

«Стой»! – Лили открыла рот.

- Погоди! – он прижал ладонь к ее губам.

Она сглотнула. Она не хотела тревожить девочек. Но брак?

- Прошу, дай мне закончить, - он выглядел встревоженным и обнадеженным.

Она замерла.

Он воспользовался моментом и взял ее за руки.

- Ты тут не просто так. Проклятие мага разрушит брак между равными. Ты равна мне, - он прошептал ее имя. – Лили. Выходи за меня.

Ее кожу покалывало. Он был безумен. Она не могла выйти за него. Он лишь держал ее руки, она о нем ничего не знала. Еще и маг. Она отодвинулась. Он не танцевал с женщиной, он не так понял ее сочувствие. Побег от одного предложения привел к другому. Это было таким же нежелательным.

- Сэр, я...

- Не надо, - предупредил он. – Ты попала в мой мир, под мое проклятие. Ты – ключ к моей свободе, как и к своей.

- Почему я?

- Разве не ты вошла первой?

Она не понимала магию. Конечно, ее изучали десятки лет, а потом применяли.

- Я просто хочу попасть домой с сестрами. Нас ищет стражка, - Эбен знал о зеркале и мог прийти сюда.

- Они вас не найдут. Никто не найдет, - она позволила снова взять ее за руки, чтобы согреться. – Но ты можешь уйти, если захочешь.

Если выйдет за него.

- Знаешь, как долго я тебя ждал? Сколько лет боролся с тьмой? – он поднес ее пальцы к губам, как Рансон, но замер, не коснувшись. Его дыхание согревало ее кожу. – Я хочу слышать ветер в деревьях. Ощущать тепло солнца спиной. Я хочу видеть полет птиц в безграничном небе.

Она потянула, и он встал и сел рядом с ней на скамейке.

- Другого выхода нет?

- Нет другого пути!

Она вздрогнула.

- Нет другого пути, - он нахмурился. – Ты моя, Лили, и я не зря тебя ждал.

Ждал. Она могла отказаться от брака с ним, но тогда ее сестры застрянут тут. Если она согласится... Нет. Она не могла отдать трон Итурии магу. Если бы она попала домой, может, она нашла бы другой способ все исправить, то, о чем принц и не подумал в своем ограниченном королевстве.

- Вы... должны дать мне время. Это слишком быстро. Я не готова выбрать.

- О чём вы? Выбрав меня, вы получите свободу.

- Свободы выбора нет. Как можно жениться на то, что пришла к вам, только из-за проклятия?

Он встал и прошел к мосту, скрестив руки. Замок возвышался вдали, место магии. Она поежилась. Она не хотела попасть в холодные залы, слышать эхо в комнатах, как и не хотела вести туда девочек.

Принц Тариус вернулся и протянул ей руку.

- Идем со мной.

Он повел ее вокруг поляны к беседке за дубами. Черные выюнки с алыми сердцевинами покрывали крышу и обивали деревянные столбы. Он убрал лозу со скамейки внутри, они сели и смотрели на танец. Только Хейзел, Джунния и Корал остались там, их вели сияющие джентльмены.

Она ждала, не знала, оскорбила ли его, сравнив брак с заключением.

- Думаю, я долго ждал... - он крутил лозу, пока говорил. – Я могу кое-что тебе дать... чтобы было проще. Но конец будет тем же.

Она сцепила руки у живота.

- Что вы можете мне дать?

- Свободу?

Что? Она раскрыла рот, а он опустил на ее голову корону из цветов. Она вздрогнула.

- Шипов нет, - сказал он. – Я тебя не раню.

Она позволила опустить корону на ее волосы.

- Как вы дадите мне свободу, когда мы попали под ваше проклятие?

- Я не могу освободить вас от проклятия, но могу давать немного свободы вам и вашим сестрам каждый день. Это уже много.

- Освободить вы не можете, но позволите немного свободы? Не понимаю. Зачем?

- Чтобы завоевать тебя.

О. Конец все тот же.

- Я не хочу, чтобы ты страдала, как я, видеть, как гаснет твой свет в этой бесконечной ночи, - он поправил цветок на венке. – Мне будет очень больно видеть, как ты уходишь.

- Ухожу?

- Тебе нужно будет возвращаться ко мне на пару часов каждую ночь. У моей силы есть пределы, это будет многое мне стоить.

- Вы говорите, что мы можем уйти?

- Да.

Она обхватила его ладони и улыбнулась.

- Спасибо!

Он искренне улыбнулся.

- Пойми, что, даже приняв мою помощь, ты не свободнее меня.

Ее сестрам придется платить за ее неведение и спешные действия, но можно ли было принять помочь мага, чтобы попасть домой?

- Понимаю, но мне нужно поговорить с сестрами.

Его улыбка пропала бесследно.

- Кронпринцесса Итурии не может сама принять решение? Заточишь сестер тут навеки? Лучше дать им решение проблемы, не так ли?

Мама говорила, что она должна сама решать проблемы.

Она сглотнула.

- Хорошо. Я приму вашу помощь.

Его глаза радостно засияли.

- Я дам предмет, что позволит вам уходить домой.

Он сорвал с выюнков паутину, и нити ее не прилипли к его перчаткам, а парили, как в воде. Он извивал их, тянул и сплетал, пока не получилось изящное серебро.

Магия. Ее кожу покалывало, словно пауки, владевшие этой паутиной, бегали проверить его работу.

Он нежно собрал росу с шелковистого цвета и прижал к нити серебра, и капля застыла и замерзала, как жидкий бриллиант.

- Можно? – он держал кулон у ее горла.

Другого выхода не было. Она отодвинула волосы, и его руки окружили ее шею, чтобы застегнуть цепочку с водянистым кристаллом. Она думала, что камень будет вязким и мокрым, но он был как обычный кулон, холодил ее кожу.

- Вот так, - принц Тариус поправил кулон на ее ключицах. – Такие будут у твоих сестер, они соединены с твоим. Это убережет тебя для меня.

С поляны раздались крики.

- Лили! Что ты наделала?

Айви?

Девушки бежали по извилистой тропе среди изгороди и кустов к беседке. Айви вела их, Меланта и Мара – следом. Господа остались под дубами, тене-люди вернулись к краю поляны.

Айви ворвалась в беседку, бросилась на колени Лили, впилась в кулон на шее сестры.

- Сними это! – она всхлипывала и тянула, пока Меланта не оттащила ее в угол, где она рухнула грудой серых юбок.

Лили дрожала, шею щипало там, где впилась цепочка.

- Что происходит? – Гвен утихомирила девочек, устроила их на скамейке и подошла к Айви.

- Что это? – Меланта потянула за свой кулон, опустив голову, пытаясь его увидеть. Цепочка была слишком короткой. Она сдалась и села рядом с Марой.

Лили кашлянула, пытаясь распутать слова в голове. Она спрятала руки в складках юбки, чтобы скрыть их дрожь.

Принц Тариус легко подобрал слова.

- Кулон – ваш путь домой. Подарок от товарища-узника.

- Узника! – Меланта встала, но Мара заставила ее сесть, и она рухнула со вспышкой сияющих юбок.

- Я могу объяснить? – спросил он у Лили, прижатой к нему из-за близняшек по бокам от них.

Он мог объяснить лучше, она все еще не все поняла.

Он прошел к входу и повернулся к девушкам. Рен придвигнулась к Лили.

- Я не могу описать вам, как рад вашему визиту я – пленник этого царства тьмы. Я не знал такого света, какой вы принесли с собой, – он прислонился к столбику. – К сожалению, маг был подле, чем я представлял. Когда вы вошли в нижесад, вы запутались в проклятии, что держит меня здесь.

Девушки тихо охали, но молчали. Айви пристально смотрела на Лили.

- Принц нашел для нас способ возвращаться днем домой, – вряд ли это успокоило их.

– Нам нужно приходить в нижесад на пару часов каждую ночь.

- Возвращаться сюда? – сказала Руби.

- Каждую ночь? – спросила Рен.

- Ты сказал, что покажешь путь отсюда, – Меланта потянула на часть платья, на котором сидела Мара.

- Я сказал, что объясню то, что вам нужно знать.

- Стоило сказать, что выхода нет.

- И соврал бы? – он вскинул бровь.

Она перестала тянуть и посмотрела на Лили.

- О чём он?

- Выход есть для всех нас, если я выйду за него замуж.

- Что!

- Ни за что!

- Отец не позволит!

После Драконьих войн у магов не было короны. Они не могли вернуться в те дни.

В последовавшей суете принцу Тариусу пришлось выйти из беседки, а на ноги Лили наступили не меньше пяти раз. Она присоединилась к нему и громко свистнула.

Девочки замерли. Не впервые она была рада, что Рива научила их многому, что не одобрила бы мама.

- Сядьте, – мама научила их отдавать приказы. Айви встала с пола и была на коленях Хейзел.

Лили пришла к ним в беседку, стояла у столбика, как принц Тариус, но для поддержки, а не со спокойствием.

- Я не собираюсь выходить за кого-то без одобрения отца.

Девочки зашептались с облегчением и согласием.

Принц Тариус кашлянул, оставаясь у беседки, и Лили обернулась.

- Да?

- Пока ты не заговорила об отце, боюсь, я должен напомнить о хитрости мага, – тихо сказал он.

Она ждала, что он продолжит, устав ощущать себя глупой из-за этой магии.

- Я не могу преодолеть проклятие. Я могу дать вам подобие свободы. Может, когда-то вы предложите мне больше. А пока я прошу взамен танцевать со мной, говорить со мной, позволить ощутить себя человеком хоть на пару часов ночью.

Его глаза были темными. Чёрными, а не синими, как у Рансона.

И не карими, как у Эбена. Он еще не нашел зеркало?

- Боюсь, ваша свобода будет тихой, – сказал принц Тариус.

Тихой? Ох. Она похолодела. Как тут хоть что-то могло быть теплым? Она прижалась к столбику, Гвен подошла и обвila ее рукой.

- Объясните подробнее, сэр, – сказала Гвен. – Вы не привыкли к обществу, а мы не привыкли к магии и иллюзиям. Мы тут не в своей стихии.

Принц Тариус вздрогнул от смелости Гвен.

- Простите. Я... не привык к обществу, как вы и сказали. Я постараюсь говорить понятно, – он встал у столбика напротив Лили и обратился ко всем. – Пока вы будете над землей, вы не можете говорить о том, что внизу. Вы не можете говорить о проклятии даже здесь. Ничего.

Так Лили и думала.

- А вы, Ваше высочество, поскольку вы сильнее всех связаны с моим проклятием, и у вас ключ к моей свободе, не должны говорить вообще.

Этого она и боялась. Она не сможет говорить с отцом, обсуждать идеи с Эбеном, попросить помоши у Ярроу. Она была сама по себе. Она обмякла, и Гвен подвела ее к скамейке, где она опустилась рядом с Хейзел. Айви сжала ее руку с силой. Лили держалась за нее, пальчики удерживали ее у самого важного.

Меланта вдохнула, чтобы заговорить, с вызывающим блеском в глазах.

Принц Тариус обратился к ней.

- Вообще никаких слов.

Меланта обмякла и скрестила руки.

- А если мы забудемся? – спросила Лазурь.

Принц Тариус постучал по своему горлу.

- Кулонами вам напомнят. Но у вашей сестры бремя тяжелее.

Она не хотела спрашивать.

Это сделала Лазурь.

- Какое?

- Вы не можете говорить о нижесаде, но вашей сестре – не стоит.

Гвен кашлянула и пронзила его взглядом.

- Да. Точнее, - он обратился к Лили. – У тебя есть сила покончить с этим проклятием. Скажешь, что выйдешь за меня, в любой миг в любом месте, и это закончится. Скажешь другое, и моя помощь пропадет. И вы с сестрами вернетесь ко мне и останетесь здесь, пока ты не скажешь правильные слова.

- Это ужасно! – Меланта вскочила. – Откуда нам знать, что это правда? Это место полно иллюзий и лжи. Ты можешь врать сильнее всех.

- Мел, - предупредила ее Лили. Им не нужно было злить мага. Он сплел серебро и бриллианты из паутины и росы, он создал еще одиннадцать из ничего. Если он считал, что его силы не хватало, она боялась силы, что наложила на него проклятие, которой она подставила девочек. То, что он мог бороться с этой силой, пугало ее. Она не могла пустить мага на трон Итурии, даже если это принц Тариус.

- Хорошо, - сказал он. – Я не знал жизни без магии. Это странно вам так, как для меня солнце и луна.

- Я хочу домой, - прошептала Айви.

Лили сжала ее руку.

- Еще один танец, - сказал принц Тариус.

Она встала, держась за Айви.

- Я хочу отвести сестер домой.

- Может, вы предпочтете прогулку по садам или замку, - он указал на черное ледяное строение за листьями лавра.

- Ты не хочешь отпускать нас, - сказала Меланта. – Если мы свободны, что мешает нам уйти прямо сейчас?

- Конечно, я не хочу. Я был тут всю жизнь со стареющими последователями отца и воображаемыми людьми, что смотрят сквозь меня, - его голос стал громче. – Думаете, я жду, когда вы пропадете за аркой, которую я не могу пройти? Я мог оставить вас тут, с собой, заставить вашу сестру принять меня и выйти из подземелья этой ночью.

Меланта фыркнула. Она видела, как кулон появился на ее шее, но не уважала силу за ним.

- Тогда почему не сделаете этого?

- У меня свои причины, - он протянул руку Лили. – Кулон выпустят вас, когда время подойдет.

Лили позволила отвести ее на поляну.

- Еще один танец.

Кроме Хейзел и Айви, девочки пошли за ними, свечи пылали как полуденное солнце после темноты беседки. Несмотря на просьбу о разговорах, принц Тариус просто разглядывал ее лицо и играл с ее волосами. Уставшая и подавленная, Лили не отгоняла его.

Танец закончился, и он повел их по дорожке к арке. Стоя на холодных камнях рядом с принцем Тариусом, Лили смотрела, как платья девочек становятся их одеждой.

- Не дайте больше никому попасть под это проклятие, ясно? Не пускайте их сюда.

- Конечно.

- Ты вернешься завтра.

- Да.

- Время неважно, но до полуночи.

- Хорошо.

Он поцеловал ее пальцы и отпустил. Она присоединилась к сестрам. Некоторые подпрыгивали и тянули ее, желая уйти домой. Она разглядывала арку и принца за ней.

- Как нам вернуться, не вызвав подозрений? – спросила она.

Принц Тариус улыбнулся.

- Лучше вернуться тем же путем, что и пришли, - он развернулся и пропал во мраке.
Это не помогло.

Глава седьмая

Лили и девочки поднимались по ступенькам за Мелантой, снова держась за руки, что было иллюзией безопасности во мраке. Лили была благодарна, что к лабиринту они шли какое-то время. Она могла привыкнуть к тишине.

Зеркало пропало, как и луна, когда они вышли на свежий воздух, но эта тьма не давила. После приглушенных и искаженных цветов под землей сады замка сияли в свете звезд. Девочки разделились по двое-трое, поспешили по озаренных фонарями дорожках. В такую светлую ночь в тенях могли задержаться парочки.

Шорох звучал пару мгновений, а потом из-за изгороди показался страж. Рива.

- Я их нашла!

К ней прибежали еще два стража.

- Леди, - недовольно сказала она. – Мы проводим вас в кабинет короля.

Конечно. Будет непросто. Лили хотела бы время на составление плана. Но что тогда? Она никак не могла бы озвучить девочкам идеи. Их и не было.

Другой страж вышел из-за угла. Эбен. Он выдохнул с облегчением и сосчитал девочек, а потом встретился взглядом с Лили.

Лили сжала руку Гвен.

- Рива, - сказала Гвен. – Прошу, скажи матушке, что мы ушли в свои комнаты. Уверена, это может подождать утра.

- При всем уважении, - Рива скрестила руки, - уже почти полночь, утро близко, и Ее величество послала за вами два часа назад.

Они были там так долго?

Лили расправила плечи и повела девочек мимо Ривы и стражей.

Эбен потирал челюсть, хмурясь. Он не зря был в смятении. Девочки еще ни разу не попадали все сразу. Лили провела пальцами по шее сзади, уже почти не ощущая боли от того, как цепочка врезалась в кожу. Если бы все могло так легко пропасть.

Стражи пошли за ним. Больше никого она по пути не увидела.

Матушка поприветствовала их молчанием, она с прямой спиной смотрела на спящий город. После пары минут тишины она повернула к дочерям опухшие глаза. Лили потянула за кулон, сожалея о словах, сказанных ранее. Ей хотелось бы сейчас извиниться.

Матушка сухо заговорила с Лили:

- Потрудишься объяснить?

Девочки тут же ответили за нее:

- Мы гуляли.

- По саду.

- Лорд Рансон не хотел оставить Лили в покое, - объяснила Руби, - и мы спрятались от него в лабиринте.

Мама разглядывала лица каждой по очереди, искала правду. Волосы Лили спутались в узлы на спине, Нейлан была с цветами из нижесада в волосах, но перо пропало. Ничего странного, но признаки похода были.

Удивительно, но мама не прокомментировала самое очевидное доказательство: изорванные туфельки, выглядывающие из-под их платьев.

- Лорд Рансон приходил ко мне два часа назад, - обратилась она к Лили. – Тревожился, что ты не встретилась с ним в саду после ужина, как планировала.

Лили громко фыркнула. Рансону хватало наглости вратить королеве.

- Встретиться! – воскликнула Меланта. – Зачем ей это делать?

Корал подавила смешок.

Мама нахмурилась и потеряла виски.

- Ты не устраивала встречу с лордом Рансоном в саду?

Лили покачала головой, слезы жалили глаза. Она хотела в кровать, и чтобы Гвен легла за ее спиной. Ладошка Айви обхватила ее ладонь.

- Тогда где ты была?

Она пожала плечами.

Мама закрыла глаза, что показывало, что ее терпение на исходе.

- День выдался долгим, - сказала Гвен. – Мы устали. Мы можем поговорить завтра?

Мама не ответила сразу, точно придумывала, почему они так скрытны. Она открыла глаза и пронзила Лили взглядом.

- Ты сегодня вела себя эгоистично. Играла с лордом Рансоном вместо того, чтобы четко сказать ему о своих чувствах.

Лидии разглядывала ковер. Черно-золотая шерсть из Сотана. Отец хорошо выбирал ковры. И мама была права. Она не хотела видеть Рансона.

- Убеждать девочек играть с тобой – детский поступок. Если у тебя проблемы со мной, лордом Рансоном, с кем-то еще, мы с твоим отцом хотим, чтобы ты решала их открыто.

Если бы она могла.

- И что у вас всех за кулоны? За ужином их не было.

Девушки переглянулись, и Корал сказала.

- Они от поклонника.

- Поклонник, - подарки от поклонников всегда интересовали маму. – От кого?

Корал пожала плечами, словно не знала.

- Не можем сказать. Они милые, и приятно иметь то, что у нас одинаковое, - она погладила сияющий кулон и попыталась заглянуть в него, как Меланта, но не смогла. Она опустила кулон, пожала плечами и улыбнулась.

Мама была разочарована. Она обратилась к Лили в последний раз:

- Ты можешь как-то себя оправдать?

Лили покачала головой. Все, что она делала, мама посчитает неуважительным.

- Мама, - заговорила Джунния. – Лили упала в лабиринте.

Взгляд мамы стал резким.

- Я так и днем подумала. Ты была у целителя?

Было бы проще, если бы мама перестала обращаться к ней. Как она могла молчать, если люди говорили с ней.

- Не нужно, - сказала Джунния. – Я дам ей порошки в нашей комнате.

Мама сама уже хотела использовать порошки.

- Тогда спокойной ночи. Я ожидаю от вас завтра лучшего поведения, - она протянула миску с мятными леденцами. – И держитесь подальше от лабиринта.

Девочки приняли конфеты с хором «Да, матушка» и «Спокойной ночи». Лили хотела стереть печаль мамы, вернуть свои злые слова обратно.

Эбен ждал в коридоре с дюжиной вопросов во взгляде. Ей не требовалось сопровождение, пока она была с девочками, но он пошел рядом с ней и Гвен, пока они направлялись к безопасности своей башни.

- Что там произошло?

Она не смогла смотреть вперед. Ее плечи опустились. Как Лили справится? Она не хотела ранить его, не хотела отталкивать именно его.

- Ты в порядке?

Она кивнула и прижала ладонь к голове, надеясь, что он поймет, что у нее болит голова.

Он нахмурился, челюсть напряглась.

Лили глубоко вдохнула и выдохнула, избегая его взгляда. Замедлившись, она позволила девочкам нагнать ее. Они окружили ее и повели по коридору.

Эбен замер. Он посмотрел на нее поверх Рен, отвернулся и ушел. Его спина была прямой, шаги – решительными. Королевский страж. Друг в смятении.

* * *

Лили проснулась, стены были в свете утреннего солнца. Как они смели выглядеть так радостно? Лазурь сидела на полу, развязывала шнурки на сапогах после бега на тренировочном поле. Лили разбудила Гвен в расплату за прошлую ночь и пошла в купальни на первом этаже.

Она считала ступеньки на обратном пути. Двадцать пять до гостиной. Двадцать три до спальни. Меньше, чем у нижесад. Она прошла в гардеробную, что была еще выше. Три шкафа у стены, три стола, три скамейки. Даже три окна.

Из среднего открывался лучший вид на сады вдали и на зеленый луг внизу. Так далеко. Меланта как-то раз сбросила из этого окна на Эбена ведро воды, но он легко уклонился. Принц Тариус жил еще глубже под землей.

- Завтрак, - Джуния принесла поднос с выпечкой и фруктами, за ней Корал несла чай. Девочки собрались в комнате.

- Еда в гардеробной, - Хейзел встряхивала свое вчерашнее платье. Служанкам не пришлось его чистить.

- Нельзя заставлять маму ждать, - Лазурь откусила вишневый пирог, рассыпая крошки на платье.

Мара отряхнула ее.

- Не пачкайся.

Лазурь улыбнулась, вишня испачкала ее зубы. Она пошла по комнате.

Лили сидела на одной из скамеек, попросила Мару жестом заплести ей волосы. Айви села рядом с ней и взяла за руку.

- Что-нибудь простое подойдет, - Мара принялась распутывать пряди.

Ее волосы не хотели держаться в сложных прическах, особенно при беге по лабиринту и танцах в подземном королевстве с магом-принцем.

Другие девочки окружили столы между окнами, привыкшие умещаться за ограниченной мебелью. Лазурь продолжала бегать, а Меланта лежала у ног Лили и изучала карту лабиринта. Лили успокаивала их близость, наверное, у остальных было так же.

Гвен кашлянула, перебивая тихую болтовню девочек.

- Нам нужно обсудить... все.

- Как? – спросила Гвен. – Мы не должны говорить... об этом.

- Мы можем придумать, что делать с Лили.

Хейзел закончила сложный узел на своих волосах и развернулась.

- Что с ней делать?

- Ей нужно убираться из замка.

- Нет, оставаться в комнатах, - сказала Хейзел.

- Она не больна. У мамы возникнут подозрения.

Меланта фыркнула, и Гвен хмуро посмотрела в ее сторону, но не видела из-за девочек на скамейке.

- Чем меньше людей вокруг нее, тем лучше, - сказала Гвен, многие согласно бормотали.

Лили кивнула, гребень соскользнул, и Мара стукнула ее по голове.

- Это затянется, - Нейлан села на краю скамейки и работала над волосами Айви. – Мы не знаем, как долго мы будем разрушать... - она закашлялась, все затихли, пока она вдыхала и медленно заканчивала фразу, проверяя каждое слово, - вы... знаете... что.

Никто не говорил пару минут, они увидели проявление силы кулонов.

Корал спросила:

- Как разрушить? Лили должна...

Нейлан перебила ее, пока Корал не сболтнула лишнего.

- Мама не допустит брака с магом, даже если бы у него было десять братьев. И отец не позволит.

Лили тоже не позволит.

- Я это и хотела сказать, - фыркнула Корал. – Мы застряли.

- Не обязательно, - сказала Нейлан. Она, что хорошо, не делала паузы, как принц Тариус. – Все запуталось, но выход есть всегда. Я просто ни разу не слышала, чтобы можно было попасть под чье-то... вы поняли.

Проклятие принца Тариуса. Откуда Нейлан знает о проклятиях?

- Откуда ты знаешь? – с подозрением сказала Корал.

Айви опустила взгляд.

Нейлан пожала плечами.

- Даже Ярроу можно убедить поговорить.

Лили не была удивлена, что Нейлан выдавила из него информацию. Многие не замечали мужчину с татуировкой, что ему нравилось, как и Айви. Можно было задуматься, зачем Нейлан магия, но она всегда была любопытной ко всему.

- Может, мы и сможем его разрушить, - сказала Меланта, не отрывая взгляда от карты. – Мы поговорим с Ярроу, когда он вернется, но что делать с Лили сейчас? – она похлопала по ноге Лили.

- Может, ей стоит пойти с тобой на псарню, - сказала Гвен. Меланта недавно помогала учить щенков гончих.

- Псарня? – Мара отдала Лили гребень. – К щенкам? Тогда ее свадьба состоится ночью.

Лили повернулась, и ее волосы выскользнули из рук Мары. Они считали ее такой слабой? Ее не одолеть группой собак.

- Без обид, - Мара взяла ее волосы, развернула голову и начала плести. – Но это щенки.

- Она не может идти с тобой на кухни, - сказала Гвен, злясь, что ее первую идею не приняли. – Там ее в покое не оставят, пока не разговорят.

- Там достаточно шума, и одну тихую девушку не заметят.

- Может, но тихую принцессу заметят.

Мара замерла на миг.

- Ясно, - она закрепила серебряной лентой косу, и та упала на спину Лили со стуком.

– Прости!

- Нет! – Лазурь бросилась к Лили, споткнулась о Меланту и оказалась на коленях Лили, прижала ладонь ко рту сестры.

Лили прижала ладони поверх руки Лазури, и они смотрели друг на друга, тяжело дыша. Она чуть не заговорила. С Марой. Из-за пустяка. Она не поддалась бы щенкам, но чуть не испортила все сама.

- Видите? – прошептала Нейлан. – Мы ей не нужны.

Нет, она сильно в них нуждалась.

- Она застряла в старых привычках рядом с нами. Мы – ее слабость. Ей нужно новое окружение. Ей нужны те, кто примут ее такой, какая она сейчас.

Лили вытерла слезы. Ей не нравилось быть бесполезной. Ей оставалось только сидеть тут, держать рот на замке, беречь их, а она даже этого не могла.

- Нейлан права, - заговорила Джунция.

Гвен встала.

- Мы не можем ее бросить.

- Ей нужно встать на ноги, - сказала Джунция. – Однажды ей быть королевой. Она сможет.

Хоть кто-то в нее верил.

- Мы поможем, чем сможем, - сказала Нейлан.

- Будем отгонять поклонников? – спросила Хейзел.

О, нет. Лорд Рансон. Она теперь не могла его избегать, да и во время фестиваля ее внимания захотят остальные.

- Думаю, об одном ты уже позаботилась, - Корал ухмыльнулась Хейзел.

- Позабочилась? – нахмурилась Хейзел, но никто не констатировал очевидное.

- Пастух гусей! – Лазурь все еще зажимала рот Лили рукой. Лили обняла девочку, чтобы та, подпрыгивая, не выбила ей зубы.

Теперь растерялась не только Хейзел.

Меланта села и прислонилась к ногам Лили.

- Он заботится о королевских гусях в деревне уже около полугода. Он ничего не ждет, и мы можем сказать ему, что Лили нужен тихий отдых на свежем воздухе.

- Нужен, - пробормотала Корал.

- Что ему сказать принцессе? Нечего, да?

- Сказала принцесса, болтающая с конюхами и ребятами на псарне, - сказала Мара.

- Молчи. Это сработает.

- Мама не пустит ее одну в поля с пастухом, - сказала Гвен.

- Возьмет стражу, - сказала Меланта. – Я говорила, что он – принц?

- Принц с гусями? – сказала Гвен.

- Почему нет? Идеально. Поможешь нам убедить маму.

Лили не могла придумать ничего другого. Она опустила руку Лазури и посмотрела на Гвен.

- Хочешь это сделать? – спросила Гвен, вскинув брови удивительно высоко.

Она пожала плечами. У нее был другой выбор? Она не могла оставаться в замке, рискуя заняться делами с сестрами, столкнуться с придворными или кавалерами, которые не так поймут ее молчание, и она не могла снова пересечься с Рансоном.

- Уверена?

Лили вскинула брови.

- Просто проверяю.

Она покачивала Лазурь, слушала, как девушки обсуждают, как уговорить маму.

- Вот бы Ярроу вернулся, - прошептала Айви.

Руби и Рен ответили хором:

- Да, он разобрался бы с принцем Т...

Близняшки потеряли сознание, столкнулись головами, падая. Принц Тариус не врал, говоря, что кулоны не позволяют им говорить. Гвен и Хейзел бросились к ним. Меланта вытянула шею, не желая вставать.

- Теперь мы знаем, что происходит, - Нейлан коснулась кулона и обняла дрожащую Айви.

Лили вытащила платок из кармана. Мара опустилась рядом с Руби, обмахивая ее лицо, Лили коснулась ее плеча, чтобы привлечь внимание.

Так она думала.

Девочки искренне завизжали. Рука Лазури закрыла ее рот снова. Она ощущала это, но не видела.

Никого не видела.

Глава восьмая

Лили убрала руку от Мары, и девушки появились. Нейлан лежала на полу, Джуния нависала над близняшками, Корал сидела на стуле, притянув ноги к груди. Все девушки видели – или нет – произошедшее.

Лили платком вытерла слезы Айви и обняла ее. Лазурь села на место Нейлан и тоже ее обняла.

- Я в порядке, - Руби села, за ней Рен, они потирали лбы и рассеянно смотрели на суету, что устроил их обморок. – Просто шишка.

Девочки перекрикивали друг друга, и Лили ничего не понимала. Она потирала виски. Это было из-за проклятия, нужно было понять, что случилось. Но ей нужна была тишина.

Она сжала плечо Айви, прошла к среднему шкафу и развернулась, глядя на сестер. Все. Отец так делал, тихо управлял. Удивительно, это сработало. Девочки притихли и посмотрели на нее.

Лили поманила к себе Руби и Рен. Она проверила их головы – будут синяки – и вскинула брови, спрашивая так, как они.

Рен первой поняла.

- Мы в порядке.

- Нужно быть осторожнее со словами, да? – сказала Руби.

Лили погладила косы Руби. Они были слишком юными для такого. Чем скорее она все поймет, тем лучше. А еще ей нужно было понять, как провести их ночью в нижесад, у нее была идея. Она взяла малышку за руку и попросила Нейлан взгляном взять за руку Руби. Нейлан взялась и за Джунию, девочки сформировали цепь перед шкафами, ожидая следующего хода Лили. Она потянулась к Рен

Стук в дверь разогнал их.

Хейзел распахнула дверь, стало видно шесть служанок с вычищенными платьями, включая персиковую тафту. Она отдавала им указания, пока Лили и девочки стояли тихо и смирно. Джуния громко всхлипывала. Служанки поглядывали на них, она с тревогой охнула, увидев синяки на лбах близняшек.

- Все, - Хейзел прогнала их, и служанки тихо ушли, привыкшие к независимости девочек.

Лили глубоко дышала, пока биение сердца не замедлилось.

Хейзел вернулась в ряд.

- Попробуем снова.

Лили сжала ладошку Рен.

Они были невидимы.

Но лишь на миг. Приглушенные вопли, и они появились. Айви вырвалась и побежала по комнате. Гвен за ней. Лазурь радостно подпрыгивала на носочках, но лицо ее было бледным.

Нейлан рухнула на ближайшую скамейку.

- Похоже, так мы и попадем ночью в лабиринт.

Вернуться, как и пришли. Тариус знал, что это произошло, знал, что они держались за руки, проходя лабиринт. Он мог предупредить их.

Лили поманила Гвен и Айви к себе.

- Еще раз? – Гвен вздохнула.

Им нужно делать это без потери контроля. Так они были невидимы, но все равно могли шуметь. Они пробовали несколько раз, пока Лили не провела их по комнате почти без шорохов и воплей.

Они быстро оделись, потратив много времени на эксперимент. Они надели растерзанные туфельки, Корал напомнила, что нужно заказать у портних новые. Гвен собиралась поговорить с мамой о Лили, а Лили решила продумать, как их провести мимо стражей с их новой способностью.

* * *

Луки солнца озаряли комнату матери, с открытые окна залетали ароматы сада. Хейзел зашла за Лили и устроила всех на диване – шестеро сидели, шестеро стояли. Лили задела Корал локтем и заметила медоеда, играющего с пчелой среди фиалок на столе.

Увидев, как тихо и быстро устроились девочки, мама не стала ругаться.

- Готовы? – но ее тон говорил, что прошлую ночь она не забыла.

- Да, матушка, – сказала Хейзел с дивана.

Лили нравилось смотреть, как мама рисует, как она забывает о себе среди красок на холсте. Вчера они говорили о Драконьем фестивале, балах и платьях. Мама рассказывала им о дворе Оши, они пытались угадать, каким будет принц Голик. Сегодня она рисовала зеленым двадцать минут, а потом замерла. Она нахмурилась.

- Вы в этих кулонах.

Корал погладила кулон.

- Ты сегодня заканчиваешь наши платья. Мы подумали, что их можно надеть.

Мама добавила на палитру оранжевую краску для близняшек.

- Наверное, – пара мазков кисти, а потом. – Девочки, что с вашими головами?

Руби и Рен заговорили хором:

- Ничего, мама.

Корал вмешалась:

- Ты же знаешь, что Меланта всегда где-то под ногами.

Она даже не вздрогнула от недовольного взгляда Меланты.

Гвен вмешалась, пока никто не повторил обморок близнецам.

- Когда мы сможем увидеть законченный портрет?

- Как и все, на Звездном балу, – мама вернулась к картине, девочки замолкли.

Разговоры не отвлекали ее, Лили смотрела, как мама смешила краски и наносит на холст. Девочки ерзали. Меланта тянула за кулон, Айви протирала уголки глаз платком, скрытым в кулачке. Может, Яроу скоро вернется, хотя бы ради Айви, девочка рядом с ним себя ощущала спокойнее. Лазурь рассеянно потирала камешек от тревог, Нейлан заплетала фиалки в волосы. Медоеду надоела пчела, и он устроился в волосах Нейлан и жевал лиловый лепесток.

- Вы сегодня тихие, – отметила мама.

Если бы они только могли назвать причину.

Мара зевнула, часть девочек невольно присоединилась.

- Устали, наверное.

Лили стиснула зубы. Это не описывало всего.

- Я хочу, чтобы вы отдохнули, – мама смотрела на Лили. – На неделе будут важные гости, некоторых из вас ждут три бала. Вам нужно быть лучшими. Понимаете?

Лили кивнула и заерзала, задев Корал локтем.

Мама охнула и заморгала, девочки отодвинулись немножко. Лили надеялась, что мама не видела, как они пропали. Как им это объяснить? Она хотела поддаться слабости в коленях и упасть, но должна была стоять рядом с сестрами и терпеть смятение мамы.

Девочки молчали. Лили была рада, что они потренировались перед тем, как идти, хотя никто из них не ожидал такого. Ей нужно было уйти из замка.

Нейлан посмотрела на Лили и обратилась к маме.

- Ты в порядке?

Моргая, мама протерла глаза.

- Вы это видели?

- Что?

Ничего не было, конечно.

Мама посмотрела в окно. Она опустила палитру и кисть, потерла голову, и оранжевое пятно осталось на виске.

- Я могу дорисовать и сама. Можете идти.

Мама видела, как ее двенадцать дочерей на миг пропали. Что она могла подумать?

- Лили, я хочу видеть тебя в кабинете короля через полчаса.

Лили с Гвен переглянулись. Она не могла говорить с мамой.

* * *

Через двадцать минут Лили и еще пять девочек стояли у кабинета короля. Гвен помогала. Корал ушла попросить туфли. Лазурь где-то бегала, Джуния осталась в башне с близняшками и Айви. Они не хотели рисковать тем, что снова пропадут на глазах мамы.

Дверь открылась, Лили поправила рубиново-золотой пояс в десятый раз. Он давил на ее бедра. Она предпочла бы простой красный пояс, подходивший платью, но мама любила такие украшения, и Лили не хотела расстраивать маму. Расправив плечи, она повела девочек к неизвестности.

Мама сидела за столом отца, перо было в руке. Она нахмурилась.

- Девочки, подождите снаружи.

Гвен встала рядом с Лили, стараясь следовать протоколу и не выделяться.

- При всем уважении, матушка, мы хотим остаться. Лили плохо себя чувствовала.

После того, как она упала в лабиринте...

- Я не думала, что ты так сильно ударила головой, - мама вышла из-за стола. Она ощупала лоб Лили. – Ты ходила к лекарю?

Лили покачала головой и скрестила руки. Мама осмотрела ее расцарапанные локти.

- Джуния осматривала ее, - сказала Гвен. – Ей поможет свежий воздух.

- Свежий воздух? – мама отпрянула на шаг.

Меланта уже не могла держаться.

- Мы хотим, чтобы ты отпустила ее в поля гусей с Орином на пару дней. При свете дня и со стражем, конечно.

- Это невозможно. Шишка на голове не требует похода в поля. И нас ждут гости.

Не сработало. Лили собиралась остаться на день в комнате.

- Ты забыла, что Орин – принц? – спросила Мара.

- И у него семь братьев, - добавила Меланта громким шепотом.

Мама вернулась за стол отца с задумчивым видом. Она села. Зашуршила бумагами.

Поправила письмо.

- Может, вы правы.

Что? Как это? Нет. Так просто не было. Что-то пойдет не так.

- Все же это Драконий фестиваль. Можешь подышать воздухом.

- Правда? – Меланта подпрыгнула.

- Конечно. Провести время с принцем Гриттона неплохо.

Вот. Хитрый взгляд. У нее был план.

- Но не сегодня.

- О, - Меланта напряглась. – Почему?

- Потому что она будет с принцем Оши. Я организовала свидание на сегодня.

- Что? – сказала Хейзел.

Свидание? Что молчание Лили скажет принцу Голику? Он казался милым, но он мог обидеться, и это отразилось бы на политике. Мама ничего не делала для души. Отец не позволил бы, да? Может, так мама действовала, узнав, что отец дал благословление Рансону.

Лили хотела сказать, но, даже если бы могла, это было бесполезно.

Гвен расправила плечи, собираясь спорить, но Хейзел опередила ее.

- Нельзя устраивать свидание без согласия Лили.

Мама подняла голову и заговорила с Лили:

- Я уже назначила встречу с принцем Голиком. Ты придешь на встречу, пока я буду устраивать встречу с принцем Орином на завтра?

Лили сглотнула, но кивнула. Выбора не было.

- Хватит кивать, Лили. Ты ничего не сказала, войдя в комнату. Я хочу, чтобы ты дала слово, что придешь к принцу Голику.

Она кивнула.

- Слово, Лили.

Она посмотрела на девочку в поисках помощи.

Нейлан посмотрела ей в глаза, едва заметно улыбаясь. У нее была идея, что-то, не связанное с происходящим. Она теребила кулон.

Лили тоже кое-что придумала. Она постучала по горлу и посмотрела с мольбой на маму, надеясь, что кто-нибудь из них поймет.

Нейлан сообразила.

- Думаю, она чем-то заболела.

Мама вздохнула.

- Пусть Джуния даст что-то от горла, отдохни. Принц Голик встретит тебя за обедом в беседке бабочек. Будь в чем-то приличном и не опаздывай.

Мама подняла перо. Они могли идти.

* * *

Девочки разошлись, но Нейлан шла за Лили и бормотала о бумагах. Лили не знала, о бумаге она или о маленьких драконах-почтальонах, которых тоже сокращенно звали бумагами.

Страж у двери улыбнулся им, медоед уснул на косах Нейлан, сжимая коготками лепесток фиалки.

- Я хочу кое-что попробовать, - Нейлан прошла к письменному столу.

Такая бумага.

Лили прошла за ней, Джуния и другие девочки тоже приблизились.

- Слова, Лили, - Нейлан выбрала перо и чистый лист. - Мы не можем ничего говорить о них... - она сглотнула слово. - Можно. Написать. Его.

Ее сердце ёкнуло. Могло все быть так просто? Она склонилась.

Лицо Айви вытянулось.

- А если не сработает? - спросила Джуния, сжимая стул.

- Тогда я упаду в обморок, - Нейлан обмакнула перо в чернила.

Рен принесла подушки с дивана и разложила на полу.

Нейлан написала сперва «Ткацкий лабиринт». Ничего. Хорошо. Это был не нижесад, но близко. А затем она написала «сад волчок». Нейлан посмотрела на перо, потом на Лили.

Лили пожала плечами.

- Еще, - сказала Рен.

«Сад зуниву»

- Что ты пытаешься написать? - спросила Джуния.

Нейлан со стуком отложила перо.

- Если я не могу написать, не могу и сказать, да?

Джуния скривилась, Лили обняла ее. Они сблизились с прошлой ночи.

- Простите.

- Ничего. Но... как ты?

Нейлан посмотрела на стол.

- В обморок не упала.

Она записывала все больше слов, получалась ерунда, она ворчала, что нужно найти код. Вскоре она заполнила половину листа.

Айви согнулась. Лили постучала по плечу Джунии.

- Идем, - Джуния отвела Айви наверх прилечь.

- Не работает, - Руби нахмурилась, глядя, как Нейлан пишет, пока место не кончилось.

Нейлан не слушала ее, подчеркивала буквы, обводила другие, чтобы найти код. Руби и Рен продолжали рисовать цветы.

- Она хотя бы не в обмороке, - сказала Рен.

Лили сжала плечо Нейлан и получила рассеянное похлопывание в ответ. Она ушла бы наверх, но не могла теперь успокоиться. Лили не собиралась переодеваться. Она хотела отбить внимание принца Голика, а не привлечь, как бы мама ни сказала. Она взяла свой альбом и села на диване рядом с Джунией. Она хотя бы пару часов пробудет без бед.

* * *

Стук разбудил ее. Она встала на сонных ногах, спешно пригладила платье и поправила пояс.

- Вот, - Джуния вытащила шпильку из своих волос и закрепила выпавшую прядь Лили.

Лили глубоко вдохнула. Она надеялась, что доброта принца Голика не найдет объяснений ее странному поведению.

За дверью ее встретил Эбен.

Ее грудь сдавило. Слова хотели вырваться, но она прикусила язык. Она даже не могла поздороваться.

Его взгляд был настороженным.

- Я провожу тебя в беседку бабочек.

Она выдавила улыбку, он попытался ответить, они посмотрели на пол. Он отошел в сторону, и она пошла в сад.

Она не замечала, что на плитке на полу столько узоров. Стоит как-то нарисовать это.

- Лили?

Она чуть не столкнулась носом с Хейзел.

- Разве ты не должна уже быть в саду?

Она невольно выбрала долгий путь к беседке, и Эбен не дразнил ее за это.

Хейзел дала ей идею. Ее бежевое платье было усеяно жемчугом, золотые волосы напоминали корону на ее голове, Хейзел точно отвлекла бы принца Голика от Лили.

Она обхватила ее руку у локтя. Хейзел шла по коридору, что вел к беседке.

Эбен попятился, пропуская их.

- Погоди, - Хейзел потянула Лили. – Я не могу идти с тобой на свидание.

Эбен отступил, его сапог скрипнул по плитке. Он не знал. Она хотела объяснить, что это было не настоящее свидание, что ее не интересовал принц Голик. Вместо этого она потащила Хейзел за собой. Что мама наделала?

Хейзел оглянулась на Эбена, потом замедлила Лили, и в сад они вошли в темпе леди. Радуясь, что она все устроила, Лили шла за ними, кивала придворным по пути. Хейзел выбирала тропы подальше от лабиринта.

Они вскоре пришли к беседке бабочек, что была крупнее беседки с лозами принца Тариуса. Бабочки трепетали в воздухе, летали над цветами, изгородью и фонтаном. Волосы принца Голика смешивались с оранжевыми цветами лозы в беседке, его взгляд перемещался с девушек на стол с двумя стульями, он улыбался. Он скрывал смятение не хуже Эбена.

Эбен остался у беседки, его напряженный профиль было видно за лозами.

Хейзел обратилась к служанке среди деревьев.

- Вив, прошу, устрой еще на одного.

- О, не нужно, - принц Голик улыбнулся, его глаза в углах окружили морщинки, он был рад, что они пришли к нему вдвоем. Он не спрашивал, какая из принцесс будет обедать с ним. Он указал на стол. – Тут закуски. Я могу использовать салфетку. Или пальцы, - он пошевелил ими.

Он усадил их, а сам устроился на стуле напротив Хейзел.

- Благодарю, принц Голик.

Вив разлила напитки в два кубка, один поставила перед Лили и замешкалась.

- Мы поделимся, - Хейзел указала поставить второй кубок перед принцем. Он изящно принял его, но отказался от тарелки.

- Пальцы, помните? – он бросил маленький бутерброд в рот. Он был бритым.

Лили потерла щеку, указывая на него, и улыбнулась.

Он улыбнулся и посмотрел на Хейзел.

- Вы заметили. Я ленился в пути.

- Расскажете о поездке, принц Голик? – сказала Хейзел.

- Прошу, зовите меня Голик. И вы, Ваше высочество, когда ваш голос вернется.

Кожу Лили покалывало. Откуда он знал? Стоп. Наверное, мама что-то сказала, чтобы ее молчание не казалось Голику странным.

Эбен повернулся, хмурясь. Его ладони сжимались и разжимались. А потом лоб разгладился. Он понял. Наконец-то. Он понял, что она не могла ничего сказать. Может, задумался, почему молчали другие девочки, не понимая, что и они не могли рассказать ему.

Он знал, что она не могла говорить, но не знал причину.

Голик болтал о пути и своем доме. Лили наполнила тарелку. Ее молчание его не беспокоило, он порой отводил взгляд от Хейзел и привлекал Лили к разговору вопросами, на которые можно было ответить да или нет.

Хейзел тихо топала ногой под столом, ее колено задевало Лили. Раньше она легко терпела внимание. В другой ситуации это было бы забавно.

Голик доел, встал и протянул Лили руку.

- Прогуляетесь со мной? Я еще не разглядел сады.

Она подавила вздох. В прогулке ничего плохого не было.

Он протянул другую руку Хейзел. Или он забыл, что был на свидании с Лили, или не хотел оскорблять Хейзел. Скорее всего, оба варианта были верными.

Голик повел их по саду, Хейзел описывала прелести. Лили улыбалась или кивала время от времени, когда к ней обращались. Эбен шагал в стороне. Прогулка завела их к лабиринту, но Голик туда не пошел. Он спросил об изгороди из пираканты, Хейзел начала рассказ о короне, но тут что-то спугнуло облачко медоедов с куста.

Лили вздрогнула и отпрянула от лабиринта, оттаскивая Голика и Хейзел в сторону. Она что-то уловила. Может, сломалась ветка. Эбен озирался, не мигая.

- Вы в порядке? – спросил Голик.

Она выдавила виноватую улыбку, а потом пронзила Хейзел взглядом.

Та тут же повела их к части с фигурами из кустов.

Лили хотела подавить воображение. Звук мог быть из-за того, что кто-то гулял по разросшемуся лабиринту с пауками. Принц Тариус не мог выйти, это не позволило бы его проклятие.

Но он не говорил, как мог следить за ней.

Глава девятая

Кусты в Элтеконе были выше и оформлены искуснее, чем в нижесаде. Лили нравились кусты в форме стада овец. Три года назад один из садовников сделал из куста с лиловыми листьями дракона, что приглядывал за стадом. Конечно, такие драконы не были лиловыми, но и овцы были не зелеными.

Хотя кусты отвлекали, как и слова с вопросами Голика, но Лили не могла забыть о шуме в лабиринте. Конечно, они были не одни в саду, но она все слышала, как рядом шуршат листья, словно их преследовали. Хотя среди кустов сад был более открытым, чем лабиринт, густые кусты позволяли и уединение среди цветов и вечнозеленых растений. Кого-то они заинтересовали.

Она озиралась. Эбен поймал ее взгляд на миг, посмотрел за ее плечо. Он сжимал зубы.

Он повернула голову и напряглась. Их нашел Рансон. Конечно, она слышала шум: он снова обыскивал лабиринт, а потом пошел за ней сюда. Принц Тариус не сбежал.

- Лорд Рансон, - сказала Хейзел.

Он не хотел быть грубым, но Голик не мог разминуться на узкой тропе с принцессами под руку. Лили хотела ударить Рансона. Он сейчас ужасно мешал.

Рансон застыл.

- Принцесса Хейзел, как приятно, - он расширил глаза в фальшивом удивлении, поклонился и обратился к Лили. – Могу я поговорить минутку, Ваше высочество?

Она не могла.

Голик посмотрел на Лили, Рансона, на Хейзел и обратно. Он взглянул на Эбена, на его лицо и позу.

- Простите, лорд…

- Рансон, - сухо сказала Хейзел. Больше она его не представляла.

- Лорд Рансон, - Голик улыбнулся. – Можете уточнить? Тут три высочества.

Улыбка Рансона пропала.

Лили посмотрела себе под ноги, сжимая губы, щеки напряглись от подавляемого смеха. Она слышала тихий кашель сзади. Эбен точно посмеивался.

Рансон заерзал, но не отступил.

- Я бы хотел поговорить с вами, принцесса Лили, если вы будете так добры.

Голик не слушал Рансона.

- Лили…

Рансон пронзил Голика взглядом.

- Вы хотите поговорить с этим мужчиной? – спросил Голик.

Она покачала головой.

- Тогда мы пойдем. Хорошего дня, сэр.

Взгляда Голика должно было хватить, чтобы прогнать Рансона, но его ноги упрямо оставались на месте. Он обратился к Лили, словно она не ответила на вопрос Голика:

- Я не отступлю, вы знаете. Сейчас или позже, Ваше высочество.

Голик ответил дружелюбно, но напряженно:

- Сэр, мне попросить нашего стража увести вас из сада?

Рансон фыркнул, но посерезнел, когда Эбен шагнул вперед. Они знали, наверное, и Голик догадался, как Эбен хотел бы увести Рансона куда подальше.

Он склонился перед Лили.

- Увидимся позже, Ваше высочество, - его сапоги щелкнули, он пошел по камням прочь.

Она сомневалась, что он отстанет, и она была в беде. Если она снова окажется с ним наедине, она не сможет отказать, придется бить его по лицу. Даже Рива не поощрила бы этого. Лили придется покачать головой и надеяться, что он поймет.

Она отошла от Голика. Свидание закончено, ей нужно уходить подальше.

- Нам пора, - Хейзел похлопала Голика по руке и отпустила. – Спасибо вам за... все, - ее улыбка говорила о многом, и Голик просиял в ответ.

Хейзел замешкалась, и Лили многое поняла. Лили не могла проверить, чтобы счастливы были все, но тут она помочь могла. Она вернула руку Хейзел на руку Голика и указала на сад полевых цветов, подталкивая их.

- Лили, я не могу...

Лили помахала руками, как Меланта, когда не хотела что-то слышать.

- Думаю, ваша сестра не хочет бросать чужеземного принца одного. Вам придется ее заменить, - его улыбка стала еще шире. Она его правильно поняла.

- Но...

И Хейзел, похоже, тоже, судя по тишине из ее открытого рта. Хейзел не могла отрицать, что он ей нравился, хоть и не был наследником. Теперь она могла провести больше времени с Голиком, не ощущая так, будто бросает цель жизни.

- Идемте? – Голик шагнул в сторону, куда указывала Лили. – Это приказ кронпринцессы, нам лучше послушаться. Верно? И кто-то должен объяснить, в чем дело.

Хейзел нахмурилась, но в уголках ее рта пряталась улыбка. Она не сдержалась, и Лили была рада за нее. Лили подтолкнула их снова, они пошли, не оглядываясь.

Лили пошла в другую сторону сада, подальше от Рансона, хотя он мог быть где угодно. Он мог прятаться за кустами. Но она не была одна, так что не думала об этом.

Эбен шел за ней. Его сапоги стучали по камню. Она не знала, на кого он злился. На нее? Рансона? Точно не на Голика. Тогда он ревновал бы, а он такого ощущать не мог. Да?

Они вошли в замок, она изобразила интерес к виду за окнами, к гобеленам и картинам. К плитке. Лишь бы не смотреть на людей. Она могла кивнуть и не считаться грубой, но не хотела никого рядом. Кроме Эбена.

Он заговорил с ней, пока страж открывал дверь комнаты.

- Так ты можешь говорить?

Она покачала головой, жалея, что не может объяснить.

- Это немного... объясняет.

Он больше ничего не сказал. Она закрыла дверь, оставив его в смятении. И злым.

* * *

Она проснулась на кровати от приглушенного света сверчи и тихих голосов девочек, готовящихся к походу в нижесад. Мара сунула ей в руки холодный мясной пирог, Гвен завязывала ее туфли, пока Лили ела. Потертые туфли не подходили ее платью, но это не имело значения. Иллюзия их изменит. А до этого они будут невидимы.

Меланта оставалась в сапогах. Лили указала и вскинула брови, удивляясь ее выбору.

- Я живу в сапогах.

- Мел, в таком танцевать нельзя, - Гвен закончила завязывать туфельки и бросила Меланте ее обувь.

Меланта поймала туфли и спрятала под кровать.

- Я не танцую.

- Тогда постоишь с Айви.

- Возможно, - она подмигнула Айви. Они знали, что она не сможет долго стоять.

Лили доела мясной пирог и вытерла руки о платье. Пятна все равно никто не увидит.

- Можно взять свечу? – спросила Джуния.

Корал покачала головой, взбила свои рыжие волосы.

- Она будет невидимой.

- Будет? – Лазурь схватила горящую свечу. – Попробуем.

Девочки встали в ряд. Лили взяла Меланту за руку, и они пропали.

- Интересно, - сказала Нейлан.

Корал была отчасти права. Свеча пропала, но огонек горел ярко, отбрасывал тени и паря, пока Лазурь двигалась. Кто-то задул свечу, и дымок поднялся посреди комнаты.

Лили дала Меланте новую свечу и огниво, и та сунула их в мешочек на поясে, висящий рядом с ее кинжалами. Джуния без звука поблагодарила.

Гвен выстроила девочек у двери, Лили выглянула в щель.

Их башня была в углу замка, и от двери расходились два коридора. Этой ночью в патруле было два стража. Кто-то назначил запасного. Может, Эбен. Она хотела, чтобы это был Эбен, что он что-то подозревал и усилил меры их безопасности. Даже если тщетно.

- Что видно? – прошептала Рен, кто-то шикнул на нее.

Лили смотрела, пока стражи не дошли до концов коридоров, они развернулись. У нее было меньше минуты, чтобы вывести девочек, пока стражи отвернуты от двери. Она взяла Меланту за руку, радуясь, что их дверь не заскрипела.

Вдох, выдох. Вперед.

Она медленно открыла дверь и быстро повела девочек прочь. Хейзел закрыла дверь, тихий щелчок напоминал стук упавшего камешка.

Камень холодил ее спину, пока Лили двигалась вдоль стены. Страж повернулся, пошел к двери. Лили застыла, сердце колотилось, оглушая, но он их не видел.

Едва осмеливаясь дышать, она пошла дальше.

Половина пути. Два фута от ближайшего стража.

Кто-то чихнул, звук был тихим. Лили замерла снова, страж застыл, оглядел коридор. Он прошел к окну перед ней, Лили задержала дыхание.

Он был в шести дюймах от нее.

Пот каплями собирался над ее губой.

Это не сработает.

Но сработало. Страж убедился, что опасности нет, и пошел дальше.

Лили дышала тяжелее, чем хотела, она вела девочек по лестницам и коридорам к лабиринту, миновав трех служанок, одного стража и придворного, задержавшегося на фестивале.

Они добрались до фонтана, покрытого розами. Лили остановилась и вытерла потные руки о платье. Она боялась пути обратно, но он хотя бы у них будет.

Меланта пошла первой со свечой, Джуния держалась ближе к свету. Лили не спорила с тем, что они шли первыми. Даже с картой она вряд ли нашла бы зеркало.

Меланта нашла его с легкостью, зеркало было среди пираканты, как и вчера – неужели только вчера? – и она погрузилась в иллюзию изгороди.

Лили смотрела на желтый огонь, а не на холодное серебряное сияние вдали. Как она могла спутать его с лунным светом? Изгородь сменилась камнем, она считала ступеньки, чтобы отвлечься от серых стен, поглощающих свет, а не отражающих его. Она пропустила около пятидесяти ступенек, так что считать начала отсюда.

Когда они добрались до черного леса, она сбилась со счета. Она отпустила руку Джунии, девочки разбрелись на группы по двое-трое, держась близко.

Меланта сошла с тропы и поднесла свечу к дереву.

- Смотрите, - рубиновые и изумрудные порезы сверкали радугой, а обсидиановый ствол сиял глубиной лилового, синего, темно-золотого и кроваво-красного цвета.

- Красиво, - сказала Хейзел, она не смогла ни с чем это сравнить.

- Может, хватит играть с сияющими деревьями? – сказала Мара. – Покончим с этим.

Меланта задула свечу, они тихо прошли к арке.

Принц Тариус ждал на другой стороне, он был в той же одежде, что и прошлой ночью, но перчаток не было.

Лили собралась шагнуть в арку и вспомнила, что могла говорить. Она повернулась к сестрам, раскрыла рот, но слов не было. Их было так много, что она не могла выбрать что-то конкретное.

- Все хорошо, - сказала Нейлан.

Лили глубоко вдохнула. Она собирается с мыслями и поговорит с девочками до конца ночи. А пока она взяла себя в руки и пошла в нижесад. Ее новое платье зашелестело, когда

она повернулась к девочкам, наблюдая за изменениями. Они были в уникальных платьях, отличных от прошлой ночи, но темная цветовая схема не изменилась.

Арка облачила ее в платье из сияющей черной кожи, тугого корсета и золотых лент. Вес неудобно придавливал ее к земле.

Айви прошла последней, держа Гвен за руку. Лили охнула от платья Айви, огляделась, надеясь, что откуда-нибудь появится шаль.

Рвущийся звук, крик Корал, и Хейзел укутала в черное кружево плечи Айви и ее переднюю часть.

- Это нужно было делать? – Корал стряхнула платье, словно ожидала, что оно восстановится. Она могла отдать и больше кружев. Кроме полупрозрачных рукавов, кружево окутывало ее во весь рост. Корал могла не понимать, как поразительно выглядела в таком платье и с распущенными волосами. Она была самой яркой в нижесаде.

Это заметили придворные принца Тариуса. Они ждали, желая сопроводить девушек на танцы. Он помахал им.

Лили кивнула, и девочки позволили увести себя, она последовала за ними с принцем Тариусом. Сегодня обходных путей не было. Они пришли на полянку с вытоптанной землей, закружились в вихре теней и света свечей. Музыка играла так быстро и громко, что Лили могла смотреть лишь в его глаза. Она не понимала, как они не врезаются в другие пары. От двух танцев она начала задыхаться в плотном платье. Музыка стала медленнее, и принц Тариус увел ее от полянки. Он не сказал ни слова.

Они прошли к мосту, и она села с трудом, но благодарно на твердую каменную скамейку.

Он присоединился к ней.

- Я рад тебя снова видеть.

Его голос, глубокий и мрачный, как его дом, послал холодок по ее спине. Лили не могла ответить тем же, ведь ей пришлось сюда вернуться, так что она молчала. Она уже привыкла к этому.

Он крутил колечко на пальце.

- Можно? – сказала она.

Он не снял кольцо, и она обхватила протянутую руку, чтобы рассмотреть ближе. Его пальцы подрагивали. Двенадцать камней, черных, как небо в нижесаде, были с золотой оправе вокруг продолговатого кусочка стекла. Под этим была коса из тонких прядей, и больше черных камней было по бокам.

Волосы были светлее, чем у Хейзел.

- Твоей матери? – наверное, это было кольцо его отца.

- Да.

- Какой она была?

- Красивой, - он поправил кольцо. – И доброй.

- Мне жаль.

- Только тебе и мне ее жаль, - он переплел пальцы с ее и положил на колено Лили. – Они винят ее, - он кивнул на беловолосых мужчин на поляне. – Чародей хотел ее. Он проклял моего отца и деда, надеясь, что она их бросит. Она не должна была умереть в тьме.

- Никто не должен.

- Никто?

- Конечно.

- Так ты решила? – он склонился, и ее окутал запах апельсина и жасмина.

- Решила?

- Выти за меня? Освободить меня от проклятия, - она не ответила сразу, и его голос стал выше. – Освободить меня от тирании человека, которого я даже не встречал.

Она не могла сказать да, но боялась того, что он сделает, если она откажет.

- Уверен, что другого выхода нет? – он убрал руки, и она спешно добавила. – Для меня и моих сестер. Если бы мы могли говорить с кем-то, мы могли бы найти помощь.

- Я уже говорил, милая, что мне нужна только твоя помощь.

- А мои сестры?

- Ты избегаешь моего вопроса.

Конечно.

- Или решила отказать, – он встал. – Этим ты заточишь меня тут, лишишь сестер будущего. Ты пришла, когда я был в отчаянии, Лили. Ты – моя надежда. Мой свет. Я этого ждал, – он ударил по веткам и листьям взмахом руки. – Это место убило мою мать! – он принял расхаживать по мосту.

Лили оставалась на скамейке, не доверяя ногам, особенно из-за тяжелого кожаного платья. Она впилась в грубый камень по бокам от ног. Все в этом месте было грубым, темным или искаженным. Даже принц Тариус. Он был красивым. До жути, и что-то темное горело в нем.

«Понимай врагов так же хорошо, как друзей», – сказал отец. Она не знала, был принц Тариус ей врагом или другом, но не понимала его.

- Лили, потанцуй со мной! – Лазурь подбежала, укутанная от воротника до талии темно-синим, она могла вот-вот потерять половину павлиньих перьев юбки.

Она встала, но замешкалась.

Принц Тариус замер с кулаками по бокам.

- Иди, – прорычал он.

Она пошла.

- Лазурь, твое платье...

- Знаю. Выделяет мои глаза, – Лазурь повела ее в танце.

Лили давно не танцевала с сестрами. Она хотела бы, чтобы обстоятельства были другими.

Лазурь понизила голос, изображая предыдущего партнера.

- «Я еще ни у кого не видел таких ясных глаз, даже когда была жива наша дорогая принцесса».

Принц Тариус мог получить тьму в облике от отца. Она так мало знала о нем. Если она хотела понять его, нужно было узнать больше.

- Поменяйся со мной партнерами, – сказала Лили.

- Что? Зачем?

- Мне нужно поговорить с его придворными.

- Они просто осыпают комплиментами, пока не захочется вонзить перо им в лицо.

Ох.

- Это было случайно, – Лазурь выдернула перо из платья и помахала им. – Тому, кто шил это, нужны уроки шитья.

- Поменяйся со мной.

- Похоже, твой суженый решил к нам присоединиться.

- Он не мой... – хотя он пытался таким стать.

Они с Хейзел кружили среди танцующих. Корал придавала этому месту красок, а Хейзел – света. Принца Тариуса это не волновало. Он смотрел только на Лили.

Лазурь подвела их к Маре и ее партнеру, и тот радостно подхватил Лили в танце. Он почти не говорил, держал ее и плялся. Он пару раз споткнулся о ее юбку, но держался, даже когда музыка ускорилась.

- Ваши сестры очаровательны, – сказал он, хрипя. Она едва слышала его из-за невидимого оркестра. – Хорошо танцуют.

- Да, – она попыталась выудить из него что-нибудь полезное, пока он не упал и не отдавил ее ноги, что уже и без того болели. – Его высочество тоже хорошо танцует. Наверное, научился у матери?

- Немного.

- Ей было сложно растить тут ребенка.

- Она и не ростила. Умерла и все, - он задел ногой ее юбку, легко отскочил и продолжил танец.

- Я видела его кольцо. Он сказал, что она была красивой и доброй. Он так считает.

- Она была красивой. Он похож на нее. Кроме цвета, - он ухмыльнулся, но быстро превратил это в вежливый оскал и остановился. Он передал ее принцу Тариусу, не сказав ни слова.

Принц Тариус разглядывал ее лицо, пока они танцевали, его большой палец гладил ее талию поверх платья. Музыка замедлилась, он притягивал Лили ближе, девочки пропали в тенях. Она не сможет поговорить с ними сегодня. Она потратила время с Лазурь и не узнала толком ничего о принце.

Она потеряла счет танцам. Если бы ее ноги могли говорить, они бы подсказали.

- Скоро ты захочешь уйти, - прогудел его голо.

Она молчала.

- Надеюсь, ты простишь мою вспышку. Я устал от плена, - он увел ее с полянки и направился по тропе к арке.

Через пару мгновений девочки последовали за ними, но не приближались.

- Я не знаю, понимаешь ли ты, как сильно иметь рядом то, что ты хочешь, но не получать возможности взять это.

Она понимала.

Принц Тариус стряхнул ее ладонь со своей руки и обхватил, переплетя пальцы с ее, пока они шли. Это казалось слишком близким, Лили хотела отпрянуть, но они почти добрались до арки.

- Не затягивай с решением, - сказал он.

Девочки прошли мимо них, спеша миновать арку. Принц Тариус с неохотой отпустил ее, вытянув руку, чтобы прикасаться как можно дольше. Когда она добралась до поворота тропы, она оглянулась. Он пропал.

Лили мало знала о магии, она подозревала, что он знал больше, чем показывал, но ей хотелось узнать, как выбраться из ситуации, не усадив на трон Итурии мага.

Глава десятая

Следующим утром Лили надела самое простое платье. Синий хлопок в один слой и деревянные пуговицы спереди. Она была в своем нижнем платье, в сапогах и ощущала себя легче и удобнее, чем раньше. Она грызла тост, пока Руби заплетала ее волосы, но отказалась от апельсина.

- Вот, - Гвен дала ей холщовый мешок, серый от возраста. – Обед.

Лили поправила мешок, прикрепив к плечу. Рен сунула что-то еще туда, и они спустились в гостиную.

- Возьми это, - Меланта передала ей свой пояс и кинжал.

- Зачем ей это? – спросила Хейзел, собирая огрызки яблок с их ночных перекуса. – Эбен пойдет с ней.

- Вдруг ей захочется гуся на обед? – Меланта застегнула пояс на талии Лили. – Осторожность лишней не бывает.

Из-за драконов, конечно. Они не были угрозой в городе, но могли напасть на скопление беспомощных зверей, хотя один кинжал не спасет.

Нейлан обняла ее.

- Ты сможешь, - прошептала она. Она вытащила маргаритку из волос и сунула за ухо Лили, а потом вышла за дверь. Эбен ждал в коридоре.

Меланта прошла мимо нее, переглянулась с Эбеном, и Лили не поняла этот взгляд.

- Увидимся вечером! – Меланта убежала по коридору.

Эбен встретился с ней взглядом в тишине. Ни приветствия, ни улыбки, но он был не так растерян и обижен, как вчера. Это уже хорошо.

Из кухонь выйти было проще всего. Редкие придворные ходили в этой стороне, а выход был близко к вратам стражи. Некоторые из людей, кого они встречали, спешно здоровались, когда узнавали в просто одетой девушке кронпринцессу, некоторые даже не смотрели на нее.

Рансон появился из-за угла у кухонь. Лили скривилась. У него был нюх на случайные встречи.

- Лили! – он застыл, раскрыв рот.

Может, некоторые встречи все же были случайными.

- Что ты тут делаешь? – он окунул ее взглядом, хмурясь от простого наряда. Он сморщил нос, увидев Эбена, который был без формы, но с мечом.

Она, конечно, не ответила.

- Очередное свидание?

- Это дело Ее высочества, - Эбен скжал кулаки, но тон оставался спокойным.

Ее кожа вспыхнула. Эбен редко говорил с Рансоном, ни разу этого не делал, когда был на посту, хотя Рансон не знал, что Эбен сейчас был на задании.

Рансон окинул взглядом Эбена. Он ухмыльнулся.

- Не важно. Увидимся позже, Лили. У меня...

Она пошла прочь, не слушая его. Он увидит ее позже, потому что держаться в стороне даже не старался. Она была благодарна Эбену, это был еще один хороший знак, что он не злился. Или просто выполнял работу. Могла ли она знать точно?

* * *

Лили и Эбен шли по улицам Элтекона, украшенным изумрудными знаменами с клевером, нефритовыми с соснами и прочими оттенками зеленого. Торговцы открывали лотки, Путники ходили с яркими тележками, ожидая толпы. Уже пахло лимонными булочками с маком, Лили слегка покашливала. Ей стоило прийти сюда с Гвен или Нейлан, купить общий мешочек жареного миндаля с корицей, а еще серебряные гребни, что им не потребуются. В прошлом году они уговорили Эбена пойти с ними в его выходной. Она все еще хранила кольцо, что он дал ей, тонкое олово, которое он где-то нашел и крутил на пальце весь день. Он дал ей только это, а еще на каждый день рождения дарил по книге.

Он шел теперь рядом с ней, прикрывая. Странно, как она могла скрыться среди своего народа, просто выглядела не так, как они ожидали. Они прошли нескольких стражей, которые не узнали Эбена, и она была благодарна. На миг Лили позавидовала солдатам и простым жителям, ведь они могли делать нормальный выбор.

Тропа вела к деревне и была полна людей, но Лили не могла ни с кем говорить, быть частью их жизней, хотя бы поздороваться. Она уже завидовала свободе принца Орина. Он был необычным, да, принцем из дальнего королевства, ухаживающим за гусями другого короля.

Они добрались до таблички деревни, Лили уже не радовалась тому, что ее не узнают, ей стало одиноко. Она замерла и смотрела на табличку. Она была в деревне, но не ходила к гусям. Не зная, куда идти, она пожала плечами и улыбнулась от глупости ситуации.

Губы Эбена дрогнули.

- Сюда.

Она подавила желание прижать ладони к животу, вместо этого удобно раскачивала их по бокам. Она жалела, что ела с утра, или стоило съесть чуть больше. Лили надеялась, что странный принц не обидится из-за ее молчания. Она могла лишь представить, что он расскажет королю Гриттону, когда вернется домой, и как это отразится на отце. И на ней.

Высокий юноша держал белого гуся у низкой стены, окружающей сараи. Его штаны были чуть ниже колен, туника висела на худом теле, а волосы цвета соломы стоило помыть. Птица проницательно смотрела на них, но молчала. Лили не знала, что гуси хорошо воспитаны, она видела лишь тех, что жили в саду кухни.

- Орин, - кивнул в приветствии Эбен.

О. Принц тоже решил выглядеть просто.

- Эбен, - юноша оттолкнулся от стены и осторожно опустил гуся на землю. Тот впился в обтрепанный край его туники.

Эбен обычно не представлял ее людям, но заговорил уверенно, словно делал так сотни раз.

- Ее королевское высочество принцесса Лили, первая дочь и кронпринцесса Итурии.

Орин подошел с улыбкой, зубы его были белыми, как его гусь, он пожал протянутую руку, но не поцеловал и не поклонился. Он уже ей нравился.

- Рад знакомству, Ваше высочество, - он схватил со стены лук и стрелы и схватил посох с земли. Меланте не стоило переживать из-за драконов.

Он поднял гуся, и тот притих.

- Это Правда. У нее болит лапка, она не может идти, - он свистнул и помахал посохом, погнал гусей из загона по узкой тропе. – Идти не далеко.

Они миновали ухоженные поля лаванды и яблоневый сад. Орин помахал пастуху коз, его звери щипали траву у дороги. Чуть дальше они миновали сцену, похожую на ее любимые фигуры из кустов. Пастушка доила овцу, а черный дракончик сторожила стадо и ждала за это награды, ее крылья подрагивали. Лили вдыхала ароматы растений и расслаблялась. Это день мог пройти хорошо, она даже сможет подумать, что делать с ее проклятием.

Орин замер на поле, что было больше, чем требовалось его стайке гусей, но те узнали место. Они забегали по морю травы. Некоторые пошли к пруду. Орин устроился на камне под деревом и похлопал по месту рядом.

- Присоединяйтесь, - он опустил Правду пощипать травы, рядом положил лук и посох.

Лили села, бросив мешок на траву, сжав пальцами платье. Эбен проверил лес вокруг поля и встал неподалеку. Она не помнила, когда у нее был такой день. Никакого долго, ожиданий, толпы. Орин так делал каждый день. Ему было одиноко?

- У нас во Фритсе таких полей нет, - он вытянул ноги. – У нас и гуси учатся лазать по горам.

Эбен фыркнул.

- Вы думаете, что я шучу, но вы бы видели ступени, ведущие к сделанным людьми полям. Если это не карабканье по горам, то я не знаю, что это, - Орин смотрел на гусей, и это даже было приятно.

Лили не ощущала давления в разговоре.

- Этот гусь дружелюбный, - сказал Эбен. Правда щипала его сапоги, Эбен пошевелился, чтобы прогнать птицу. Это не сработало.

- Она моя. Или я ее, - Орин сорвал пучок травы и бросил в голову Правды. Гусыня издала вопль, но оставила сапоги и пошла к пруду. - Она странная старушка. Нашел в лесу по пути через Ошу. Без стаи. Она думает, наверное, что я – стая.

Орин говорил о доме в горном городе Фритсе, о шестилетних сводных братьях, о старшем брате, младшей сестре, единственной дочери в семье, которую любили все, даже он. Лили нравилось его слушать, и она потеряла счет времени, он рассказывал историю за историей, и жизнь его была не так заполнена ответственностью, как ее.

Он замолчал посреди истории о том, как его сестра впервые села на лошадь

- Я слишком много болтаю. Знаю. Может, почитать? Погодите! – он встал и в панике замахал руками.

Эбен напрягся.

- Не нужно отвечать! Ох. Простите. Принцесса Меланта сказала мне не задавать вам вопросы, - он похлопал по горлу. – Ваш голос. Ох.... я почитаю. Правда это любит.

Лили улыбнулась, он расслабился. Может, Меланта угрожала ему чем-то, если он не сделает то, о чем она его просила.

Он вытащил книжку из колчана со стрелами, сел, прижавшись спиной к камню. Правда пришла и села на траву у ног Лили, Орин читал. Книга была по истории, из самых скучных в общей библиотеке.

Орин замолчал после двух страниц, проверил обложку и проворчал, что придется уточнять слугам, какие книги брать.

- Простите, - он продолжил оживленнее, играя голоса и добавляя звуки.

Лили старалась не смеяться, но, когда он залаял как стая собак, она ушипнула себя, потянулась и указала, что пройдется. Орин продолжил читать Правде.

Она забрала мешок и пошла к кромке леса. Эбен догнал ее, он был расслаблен, они шли по периметру поля. Солнце грело спину Лили, макушку и руки. Пот собирался под косой и стекал за воротник.

Принц Тариус не знал такого тепла. То, что она воспринимала как должное, было лишь в его мечтах. Она могла отстраняться от всех, защищая сестер, но это не решало проблему. Она пряталась и знала это.

Эбен не одобрил бы. Он никогда не прятался. Он был сейчас здесь, хотя знал, что она что-то скрывает от него. Он часто был рядом. Капитан не был против изменений в графиках стажи, но обычно менял личную стражу чаще. Лили была рада, что не может сейчас спросить об этом, ее могли не так понять. Ей всегда нравилось быть в обществе Эбена, даже если поговорить они могли редко. Его визиты в библиотеку случались не так часто, или дело было в ее визитах, ведь ее обязанности с каждым годом росли.

Она не могла позволить себе представлять как было бы, если бы он всегда был рядом с ней. Принц Тариус не один мечтал о недосягаемом. Эбен был стражем, сиротой, никем. Она часто слышала это, она повторяла эти слова себе, пока они шли вдоль леса. Не работало. Она не верила в это. Он был одним из ее лучших друзей, и она скоро его потеряет. Так или иначе. Может, и он это ощущал. Конец того, что у них было. Может, потому он показывался чаще. Может, он пытался так попрощаться.

- Нас преследуют.

Пятеро гусей шли за ними, легко поспевая. Лили порылась в сумке и столкнулась не с едой. Альбом, что добавила Рен. Это займет ее днем. Она дала Эбену хлеба, и они крошили его за траву для птиц. Она добавила им засохшую маргаритку.

Орин ел, когда они вернулись к камню, но не отказался, когда Лили поделилась своей едой. Гвен положила достаточно для троих.

Правда доела верхушки редисок, а потом уснула; но через миг ей помешали вопли и шипение у леса. Она смотрела, как гуси бегут к пруду, шумя, чтобы отпугнуть то, что напугало их. Правда не впечатлилась и спрятала голову под крыло.

Эбен сжал меч.

Орин бросил редиску в рот.

- Наверное, это прыгун.

Лили улыбнулась. Драконы размером с белок не были угрозой для гусей, но шумели, прыгая по веткам.

- Ни разу еще их не видел, - сказал Орин.

- С грибами они вкусны, - сказал Эбен.

Фу.

Пока мальчики обсуждали силки, Лили листала альбом, не зная, были ли здесь рисунок древесного прыгуна. Он был тут, она даже его раскрасила. Эбен был ее стражем в тот день, он отметил, каким светло-зеленым был тот прыгун. Она подняла альбом и постучала по нему, привлекая внимание.

- Можно посмотреть? – сказал Орин, а потом хлопнул себя по лбу. – Простите! Без вопросов. Простите.

Она улыбнулась, чтобы он понял, что все хорошо, и дала ему альбом.

Он выдохнул с облегчением и посмотрел на рисунок.

- Я и не думал, что они такие маленькие. Что за куриц я пасу.

Правда пошевелилась во сне, словно услышала оскорблениe. Лили погладила нежные перья, пока Орин листал страницы. Она редко шла дальше наброска, чаще всего рисунки были для историй девочкам. Орин кое-что заметил.

- Красный дракон? – он склонил альбом, не заметив, что снова задал вопрос.

Она прикусила щеки, чтобы не улыбаться. Она нарисовала Меланту на бескрылом красном драконе Ксафили и с мечом в руке под дождем. Она учились рисовать дождь в тот день, красного дракона она не видела, но была уверена, что это Орина не интересовало.

Меланта не будет рада, и Лили не хотела ей рассказывать. Не только из-за того, что не могла говорить.

Эбен думал о другом.

- Лили, ты не можешь говорить, но можешь ли писать?

Она застыла. Нейлан смогла написать только странности. Могла ли она что-то написать? Хоть бред? Это предупредит Эбена, что что-то не так. Но, если она попробует, и проклятие посчитает это за ее попытку говорить, она обречет девочек на жизнь под землей. Она не могла так рисковать. Слезы жалили ее глаза.

Она покачала головой, взяла альбом у Орина и начала рисовать Правду.

Эбен молчал. Он пошел в лес, где испугались гуси, обошел поле по кругу. Орин подошел к нему у пруда. Лили слышала обрывки их разговора, поняла, что Меланта поговорила с обоими. Она попросила их держать вопросы при себе. Обо всем.

День прошел тихо. Лили уснула. Позже Орин отвел их к сарайм, попрощался. Она отдала ему рисунок древесного прыгуна и Меланты на красном драконе, он улыбнулся ей в ответ. Лили надеялась, что и вечер будет спокойным.

Страж у ворот затоптал эту идею. Мама снова хотела ее видеть.

Глава одиннадцатая

«Что мне теперь делать?».

Лили была в поле весь день, пыталась спасти страну от правления мага со странным поведением, пытаясь спасти сестер от жизни во тьме. Или пытаясь хотя бы держаться в стороне ото всех, чтобы никому не навредить. Как она могла встречаться с людьми, особенно с мамой, если не могла объяснить, что происходит? Даже себе. Она не могла ничего. Она хотела что-нибудь ударить.

Лили прошла в кабинет короля, Эбен остался снаружи.

Мама стояла, глядя в окно, сцепив руки перед собой. Сторожевая река сверкала желтым и оранжевым, лиловым и голубым в свете уходящего солнца, окрашивая ее лицо и волосы розовым сиянием. Она не оборачивалась.

За Лили никто не мог говорить, никто не мог извиниться. Это плохо кончится.

Мама не спрашивала о дне, о самочувствии. Никаких пустых разговоров.

- Хотелось бы, чтобы Бридо был здесь, - прошептала она.

Отца не будет дома еще долго.

- Или Милицент.

Бабушка? Она ушла годы назад и редко приходила.

- Они знали бы, что сейчас делать.

Она понимала, что Лили в комнате?

Лили понимала, как и все девочки без обсуждений, что мама была не в лучшем состоянии. Она хотела бы забрать жестокие слова, хоть извиниться. Она была согласна с мамой в одном – отец знал бы, что делать.

Не зная, что хотела мама, она прошла дальше в комнату.

- Мы должны быть сильными, Лили, - ее голос стал тише, угасал вместе со светом. – Мы должны делать выбор. Твой отец дал тебе больше положенного времени, чтобы выбрать, кто будет править с тобой. Он дал бы тебе больше. Сколько хочешь, но...

Мама давила на него, чтобы выбрать ей мужа. Она хотела внука? Или сомневалась, что Лили способна сделать то, чему ее учили?

Мама повернулась, руки были по бокам, кулаки – сжаты.

- Мы должны делать выбор, думать об общем благе. Многие решения будут сложными. Будет больно из-за них, будет хотеться сбросить бремя кому-то другому. Но некоторые решения простые, Лили. И мы начинаем сомневаться, что это был правильный выбор.

Она посмотрела на дверь за Лили. Или на что-то за ней.

- Порой сложно различить их.

Молчание тянулось, пока мама не посмотрела на Лили. Ее голос ожесточился:

- Хочешь что-нибудь рассказать?

Лили покачала головой.

Мама закрыла глаза и глубоко вдохнула.

- Лорд Рансон сообщил мне, что видел тебя и принца Голика в садах вчера. Ему показалось, что ты играешь недоступную, и, если бы он пробыл с тобой столько же, сколько принц Голик, он уверен, что завоевал бы твою руку.

Ох. Лили сжала руки, чтобы скрыть дрожь.

- Раз ты не хотела его видеть, смею предположить, что решение ты не приняла. Ты назовешь мне причину, по которой ему можно отказать раз и навсегда?

Как она могла ответить? Да или нет не хватит. Мама бросит ее волкам. Или волку. Как могла Лили отказать Рансону, если до такого дойдет? Он примет ее молчание за согласие, сразу объявит о браке, и она не сможет его остановить. Что сделает принц Тариус? Она не могла привязать себя к кому-то с действующим проклятием.

- Тебе все еще нечего сказать?

Лили дышала слишком быстро, но не двигалась.

- Я начинаю думать, что слухи правдивы, что ты собираешься не сделать этот выбор, оставаться без брака и передать корону Гвен и ее детям.

Она такого не говорила!

Мама прищурилась.

- Твой отец слишком много тебе позволял, - пробормотала она и вернулась к окну.

Лили ждала. Она теребила кинжал Меланты, поправила мешок, шевелила ногами в жарких сапогах. Она досчитала до ста.

Мама медленно развернулась и посмотрела на Лили. Она заговорила властно.

- Я хочу услышать заявление о помолвке от тебя на Звездном балу.

Через четыре дня! Лили замотала головой, тепло покидало ее тело.

- Скажи что-нибудь! – мама была уже близка к крику.

Лили замерла, слезинка покатилась по щеке. Ей это не нравилось. Она могла принять любое решение, но не могла никому сказать.

- Скажи что-нибудь, Лили. Что-то! Детское поведение давно нужно забыть. Покажи мне, что ты понимаешь, что я от тебя прошу.

Лили смотрела себе под ноги, едва кивая.

- Ты сообщишь мне о своем решении перед балом. Можешь идти.

Ноги Лили были свинцовыми. Отец так никогда не поступил бы. Да и Лили так себя никогда не вела бы. Понимание разочарования мамы не помогало.

Дверь закрылась, Лили не помнила, как вышла. Ковер под ногами проплыл. Его стоит заменить. Лили выдернула перо из шнурков.

- Ваше высочество? Вы в порядке?

Эбен был здесь. Конечно, его смена не закончилась. Он опустил голову, чтобы поймать ее взгляд.

Несколько слез скатилось раньше, чем она смогла остановить их.

Он подошел ближе и протянул ей потрепанный платок.

- Лили, что такое? Что?

Она судорожно выдохнула и пожала плечами, беспомощно взмахнула руками и опустила их. Она так хотела рассказать ему. Лили вытерла слезы и спрятала платок в свой мешок.

Эбен явно помнил указания Меланты насчет вопросов.

- Я могу чем-нибудь помочь?

Она покачала головой. В коридоре была только стража. Где девочки? Еще рано спать. Может, в обеденном зале. Или смотрят в городе огненных жонглеров, или обжигают рты горячими мясными пирогами. Мара может быть на кухнях.

Эбен угадал ее следующий ход.

- Почему бы не сходить на кухни? Выпить горячего чаю. Или бульон.

Улыбаться было сложно. Лили пошла за ним.

* * *

Они устроились на скамейке в их обычном углу у окон. Даже на смене Эбен приходил к ним на ужин. Он говорил, что кухни были самым безопасным местом в замке. Около дюжины вооруженных женщин, порой появлялся мясник и несколько парней с кочергами могли отпугнуть даже безумцев.

Мара подала горячий суп и холодные бутерброды, а потом сняла фартук и поспешила в обеденный зал.

Корал, Лазурь, Айви и близняшки уже сидели за столом. Корал и Лазурь болтали про поход в город. Руби и Рен часто перебивали вопросами, они подстригли волосы, чтобы скрыть синяки на лбах.

- Ты в порядке? – прошептала Айви, помешивая ложкой суп.

Лили сжала руку Айви под столом и криво улыбнулась, пожав плечами – лучше она изобразить ответ и не могла. Она вежливо слушала разговор, зная, что девочка поглядывает на нее. Эбен тоже наблюдал за ней.

Она вытащила альбом и неспешно рисовала. Служанка поставила еще одну свечу на стол. Лазурь рассказывала про облако медоедов, что опустились на прилавок сластей, и она так размахивала руками, что сбила стакан с водой.

Лили подняла альбом, пока вода не дотекла до нее.

Айви вскрикнула и ударила ложкой по теплому супу, расплескивая его. Она дрожала, глядя на альбом.

Лили бросила альбом, словно он был раскаленным. На ее бумаге была беседка с черными выонками. Это могла быть любая беседка, но нет, Айви это знала. Как и другие девочки. Лили слабо слушала, как они пытались обсудить это. Она не упала в обморок, но не думала, что это хороший знак. Хмурясь, Эбен хмуро доедал бутерброд. Он часто говорил, что не понимал половину того, о чем болтали девушки.

Рен не нашла слов и отключилась, обмякла на плече Корал. Мышцы Лили напряглись. Проклятие было в силе. Никто не застрынет в нижесаде. Пока что. Руби съехала по скамейке, Эбен подхватил ее сестру. Она казалась крохотной в его руках.

Лили сунула альбом в сумку.

Эбен прошел за ними к башне и в гостиную, где устроил Рен на диване.

- Мне прислать служанку?

Лили покачала головой. Она смогла выдавить улыбку.

- Мы справимся, - Корал развязала шнурки на сапогах Рен. – Она переволновалась сегодня.

И прошлой ночью. И ночью до этого.

- Я буду на посту еще час, - заговорил он с Лили. – Если что-то потребуется.

Она кивнула, не отводя взгляда.

Он задержался, словно хотел что-то еще сказать. Он даже открыл рот, но Лазурь перебила его. Он поклонился и ушел.

Руби вытерла лоб сестры, Рен приподнялась. Она моргнула, слишком быстро села и схватилась за голову со стоном.

- Я снова упала в обморок?

Ответ не требовался.

- Простите. Я так испугалась увидеть...

- Тише! – сказали Руби и Корал.

- Я хотела сказать.

Лазурь встала за диваном.

- Посмотрим еще раз.

Лили вырвала страницу из альбома и передала Руби.

Лазурь склонилась, чтобы посмотреть. Она разглядывала рисунок, а потом побежала к столу, вернувшись с карандашом и почти чистым листком бумаги. Руби поменялась с ней и начала рисовать.

Рен щурилась, глядя на линии на бумаге.

- Это...

- Тихо! – предупредила Корал.

Рен сжала губы. Она узнала арку. Руби добавила ржавые петли и туман, чтобы не ошибиться.

Надежда сияла на лицах девушек. Это мог быть ответ на их вопросы.

Дверь открылась.

- Рен упала в обморок? – сказала Мара.

Лили поманила ее к дивану. Нейлан и Джуния прошли за ней. Девочки объяснили, как могли, что случилось, волнение росло.

Меланта пришла, когда передавали по кругу рисунки. От нее вкусно пахло маслом и корицей. Ее спутанные волосы и розовые щеки показывали, что она откуда-то прибежала.

- Вот, - она сунула бумажный пакетик в руки Лили. – Что такое?

Девочки начали снова, и Лили посмотрела, что внутри. Жареный миндаль с корицей. Еще теплый. Она схватила горсть и передала Айви, а потом устроилась у окна, наслаждаясь моментом. После этих дней миг казался праздником, и она не хотела случайно заговорить с ними.

Она закрыла глаза. Ее сердце было наполнено пузырями. Она могла объяснить произошедшее маме рисунками. Как-то. Мама передумает. Откажется от своих слов. Все будет хорошо.

Дверь открылась. Гвен и Хейзел слушали новости и рассматривали рисунки. Через пару минут Гвен отошла к Лили.

- Айви довольно восприимчива, - Гвен опустилась у ее кресла. – Жаль, ты не можешь рассказать мне, что не так. Кроме очевидного. Можешь нарисовать ответ?

Она подумала, как выдаст приказ мамы выбрать мужа к ночи Звездного бала. Было сложно для ее небольшого таланта, она тряхнула головой. Она расскажет им ночью.

- Это связано с мамой?

Она кивнула.

- За ужином она была в хорошем настроении. Ушла раньше обычного, как для этого времени года. И Рансон за ней.

Лили сжала руки Гвен, чтобы та поняла.

- Рансон?

Лили кивнула.

- Проблема с мамой и Рансоном?

Кивок.

- Представить не могу, что за связь, кроме той, что мы уже знаем. Прости.

Лили улыбнулась, чтобы она не расстроилась, но была уверена, что это больше похоже на гримасу. Она предложила ей миндаль.

Гвен бросила орех в рот и крепко обняла Лили.

- Мы во всем разберемся. Рисунки – хорошая новость.

- Туфли, - сообщила Корал. Она вытащила корзинку шелковых туфелек, что были модными в эти дни. – Прибыли днем.

Джуния обработала мозоли кремами. Все жаловались, у Джунии и Меланты ноги были в худшем состоянии. Джуния танцевала всю ночь, а Меланта еще и танцевала в сапогах.

Лили завязала туфли, едва замечая цвет и изящную вышивку. Они не протянут дальше двух или трех ночей, и девочки не могли все время заказывать новые. Но она не могла думать об этом. Если рисунки работали, об этом не нужно думать.

Она собрала рисунки и подняла, чтобы привлечь внимание. Она изобразила, как закрывает губы, и указала на лабиринт в окно.

Гвен озвучила указания Лили.

- Никому не говорите о рисунках... там... сегодня.

Лили не доверяла принцу Тариусу, раскрывать их находку не собиралась.

Она собрала девочек, они ушли из башни, как прошлой ночью. Эбен снова оставил двух стражей. Но уйти было просто, а Лили даже хотела, чтобы их остановили и допросили.

Меланта зажгла свечу в лабиринте, они шли за парящим светом по скрытому проходу и лестнице. Лили насчитала сто ступенек, холод проникал сквозь шелк туфелек. Можно было идти босиком.

Принц Тариус ждал возле арки, и было видно напряжение его глаз. Лили задумалась, не сломал ли он врата. В этот раз она впустила девочек первыми, поразилась их новому облику. Темные тона остались, кроме дымчато-серого у Айви. Корал не помешало бы прикрыться из-за низкого выреза спереди, но они не успели ничего сделать, беловолосые джентльмены увеличили их.

Лили замешкалась. Поймет ли принц, что она что-то скрывает?

Он стиснул зубы, сжал кулаки. Он скоро сожжет ее взглядом.

Лили поежилась и прошла через арку. Голубой хлопок пропал, сменившись угольным шелком без рукавов, таким легким, что она ощутила странное желание кружиться.

Принц Тариус схватил ее за руку почти до боли, потащил по тропе. Никаких приветствий. Лили споткнулась, и он удержал ее, не замедляясь.

- Так хочется танцевать? – она попыталась рассмеяться, но тьма украла звук.

Он вытащил ее на поляну, прижал руку к спине.

- Не испытывай мое терпение. Я ждал всю жизнь шанса на свободу. Я не думал, что получу и шанс на счастье.

Она отвела взгляд.

- Прости, - он все усложнял. Она не собиралась обеспечивать ему счастье так, как он хотел. Особенно, если мама ждет от нее решения через пару дней.

Он не разговаривал, разглядывал ее лицо и двигался среди других пар, музыка пронзала ночь.

- Я хочу узнать больше о тебе, - выдавила Лили. – Но не знаю, что спросить, - он вряд ли рассказал бы то, что можно было использовать, но нужно было с чего-то начать. Лили надеялась, что он не поймет превратно.

Он был рад, но и смотрел с подозрением.

- Не знаю, что рассказать.

- Может, начнешь с имени мага, что заточил тебя здесь.

Он нахмурился.

- Я думал, ты хотела узнать больше обо мне.

- Да. Просто...

- Я не знаю его имени. Иначе почему я зову его магом?

Ох, это не помогало.

- Он преследовал маму с севера. Дед всех защищал, пока маг не догнал их здесь.

Мама отказалась уйти, и он, наверное, вернулся к себе.

- Он, наверное, заботился о ней хоть немного, раз создал такое место.

Тариус стиснул зубы.

- Прости. Я не хотела...

- Дед помогал менять облик места, как я и говорил.

Да? Тогда это место создал маг, заточивший его родителей, и его дед.

Он не уточнял, почему дед был в плена. Он говорил, что дед помогал делать нижесад таким, какой он есть. Тариус учился у мастера.

- Дед видел, как мама увядает в темноте, как это печалит отца. Он добавил деревья и свечи, поляну для танцев, платья и музыку. Этого не хватило.

Лили кружилась в золотом свете, зная, что за деревьями ждет тьма, и поняла.

- Ты печалишься, вспоминая о матери.

- Я злюсь, - его голос был низким и опасным.

Лили поежилась. Она не могла забывать, что принц тоже был магом.

- Тебе стоит немного отдохнуть, - он резко отвел ее к краю поляны и забрал Корал из рук придворного.

Лили сжала плечо Айви, а потом взяла Нейлан за руку.

- Прогуляемся, - она хотела использовать ночь.

Они бесцельно бродили по саду, Нейлан указывала на странные растения, включая черные грибы с сияющими оранжевым трещинами.

- Думаю, не меньше половины этого ядовито.

Они повернули по тропе, параллельной к поляне. Что-то двигалось в волосах Нейлан. Маслокрыл. Вряд ли так далеко забрался тот же, что был на ней до этого.

Нейлан понюхала куст роз и сморщила нос.

- Он привязался к тебе.

- Возможно.

- Или даже одержим.

- Нейлан.

- Он же видел мало девушек. Не удивительно.

Все в этом месте удивляло ее. Она выбрала тропу в стороне от поляны. Музыка стала тише, тусклый серебряный свет не веселил.

- Времени до следующего танца мало. Мне нужно знать, не слышали ли вы о чем-нибудь... необычном.

Нейлан посмотрела на нее.

- О том, что может помочь нам. Он сказал мне, что маг был с севера. Он мог остаться недалеко. Если мы его найдем, может, он все исправит.

- Я ничего полезного не слышала. И я не думаю, что маг, создавший такую замысловатую темницу, так легко ее уберет. Да и принц мне твой не нравится. Если он вообще принц.

- Он не мой принц.

- Он так не думает.

- В том и часть проблемы. Большая часть, - она рассказала Нейлан о приказе матери выбрать пару до конца недели.

- Что! Она не может так сделать. Это ужасно. Нужно сказать ей... но мы не можем, - простонала она.

- Еще и Рансон говорит, что у него благословление отца, и он ожидает моего согласия в любой миг.

- Они не могут так менять правила. Отец сказал, что ты сама примешь решение, когда сможешь.

Лили согласилась.

- Расскажешь остальным?

- Конечно.

Их остановило шипение. Они зашли в тупик. Впереди густые кусты росли за каменной скамейкой. Такой же, как у моста.

- Слышали? – прошептала Нейлан.

- Тссс. Принцесса! Тссс.

Лили вздрогнула, когда из кустов появилась ручка и помахала, за ней появилось круглое лицо с серыми глазами.

Бэй!

Глава двенадцатая

- Что ты тут делаешь! – Лили бросилась вперед.

Нейлан удержала ее.

- Прячется.

Конечно. Лили расслабилась, Нейлан отпустила. Они прошли к концу тропы и сели на скамейку, словно ничего не видели.

Бэй убрала руку в тень.

- Как моя принцесса?

Лили говорила тихо, не поворачиваясь к кустам.

- Хейзел в порядке. Она переживала за тебя. Как и все мы.

- Я заблудилась, – Бэй была недовольна собой, ведь знала все переулки и крыши Элтекона. – Я думала, что нашла короткий путь, но столкнулась с жутким магом. Он хотел, чтобы я вышла за него замуж!

- Что?

- Знаю, мне всего четырнадцать!

Как Лазури.

- Он сказал, что будет ждать, пока я не вырасту, но я сказала, что не пущу его в наше королевство. Я не пущу.

Лили сжала плечо Бэй в кустах.

- Я так боялась. Я рада вас видеть, но почему вы попали в этот кошмар?

- Ты тоже застряла?

- Ох... он сказал, что выйти нельзя, или я пожалею.

- Ты пыталась? – спросила Нейлан.

- Конечно. Но не смогла найти выхода из странного леса. Все кусты да сорняки.

- Ты в порядке? – спросила Лили.

- Да. Он никого не пустит, потому что хочет моего согласия, если вы сбежите от своего проклятия. Те старики все повторяют, что их принц женится на принцессе, и они снова будут свободными и властными.

Стойте.

- Что ты сказала? – спросила Лили. – Мое проклятие?

- Об этом они говорят. Сломаете ли вы проклятие раньше, чем принц уговорит вас выйти за него.

Ее проклятие. Не принца Тариуса? Лицо Нейлан отражало ее смятение.

- Но я не под проклятием. Мы попали в его проклятие. Он пытался помочь... – ее голова кружилась, Лили упала бы, если бы не сидела. Она позволила Тариусу надеть кулон, она впутала в проклятие своих сестер.

Нейлан потянула за кулон с огромными глазами.

- Он соврал.

О чём еще он соврал? Лили стиснула зубы, сжала кулаки. Тело напряглось. Она выбьет из него правду.

- Жди нас в лесу. Мы заберем тебя с собой.

- Не выйдет.

- Почему?

- Я хотела пить.

Что? О, нет. Она взяла воду у Тариуса. Даже дети знал, что нельзя ничего брать из руки мага. Ничего. Лили не могла винить ее. Она сделала так же. Даже хуже.

- Мы тебя вытащим, Бэй.

- Знаю, – ее лицо появилось из кустов. В ее глазах было столько доверия. Жаль, что она не могла рассчитывать на кого-то надежнее. – Спешите. Бальные поддельные платья колются.

Лили не хотелось бросать ее, такую юную и беспомощную. Хотя она им как раз помогла. Внешность обманывала. Она была смелой, но нуждалась в их помощи.

- Береги себя, - Лили забрала маслокрыла с волос Нейлан и усадила на кудри Бэй. Теперь она не была одна.

Тариус танцевал с Хейзел, а Лили хотела разобраться с ним немедленно. Вместо этого они с Нейлан и Айви наблюдали из тени. Он заметил, он повернулся к ней во время танца, ухмыльнулся. Он был рад, что она не сводила с него взгляда. Но он не обрадовался бы, узнав причину.

Песня закончилась. Он поклонился Хейзел и отошел.

Хейзел прошла мимо него, не оглядываясь, первой добралась до Лили.

- Что такое?

- Поговори с Нейлан.

Тариус протянул Лили руку, не озвучивая приглашение. Она приняла, и он повел ее в толпу пар, угольный вихрь двигался в ночи. Хейзел прикрыла рот, Нейлан шептала, но та держалась. Лили была благодарна сестрам. Она их не заслужила. Это все было ее виной, и она вытащит их, все исправив.

Тариус заметил, куда она смотрит.

- Твои сестры с тобой не сравнятся.

- О, но ты их не отпускаешь, - она посмотрела ему в глаза. – Мои сестры – все для меня. Ты знал, что я на все готова для них, и воспользовался этим при первой встрече.

Его улыбка стала скованной.

- Не знаю, о чем ты.

- Ты проклял меня, а через меня пострадали сестры.

Улыбка пропала. Хватка стала крепкой.

- С чего ты так подумала?

- Зачем ты это сделал? – она не могла рассказать ему про Бэй. – Ты маг. Обманщик.

Это она зря сказала.

Он помрачнел. Музыка стала быстрее, его движения – бурными. Она впилась в него, чтобы не отлететь на пол.

- Ты должен объяснить мне и моим сестрам.

- Я ничего не должен, - он резко застыл и потащил ее в сторону замка. – Но я все же уважаю тебя и постараюсь рассказать, что могу.

Тене-люди пропали, как только его ноги покинули поляну. Он разогнал придворных, и они послушались.

Лили отдала свой приказ. Точнее, просьбу – сигнал рукой, который придумала с сестрами, когда старшим девочкам нужно было обсудить что-то без ушей младших. Мара осталась с младшими, удержала Корал, что хотела пойти дальше.

Тариус отвел Лили в беседку. Она споткнулась на ступеньке, он удержал ее и устроил на скамейке. Тариус нахмурился, когда Гвен, Хейзел, Меланта и Нейлан присоединились к ним. Они сели вокруг нее живым щитом, не оставив ему места рядом. Лили упрямо вскинула голову. Если он хотел личного разговора, стоило так и сказать. Она просила объяснение для всех.

- Тогда я расскажу вам историю, - он разглядывал каждую по очереди. – Давным-давно жила принцесса. Ее красота и щедрость были известны многим, и многие просили ее руки, но она видела лишь сына мага. Макар, сын Расмуса, не был магом, он был лишь кузнецом, не надеялся завоевать ее.

Тариус крутил кольцо на пальце, расхаживал, пусто глядя вперед, словно видел сад и воспоминания.

- Принцесса понравилась магу, что был сильнее, и он решил заполучить ее. Видя, как она расстроена, Макар обратился к отцу. Расмус пришел на помощь, ведь любил сына, а того мага ненавидел еще больше, - он замер и замолк.

- Все? – спросила Меланта.

Он не отворачивался от сада.

- Все. Они убежали группой верных принцессе людей. Он гнался за ними. Они пытались укрыться в вашем городе, но маг догнал их. И вот мы здесь.

- Но мы здесь быть не должны! – сказала Меланта.

- Но вы здесь, - он повернулся к Лили. – Ты разрушишь мое проклятие. Я надеялся... - печаль и желание заполнили его глаза.

На что он надеялся? Что она полюбит его? Теперь это было сомнительно.

- Я научился магии у деда. Я тренировался год за годом, пока не смог пробить барьер и оставить зеркало, открывающее проход в подземелье, - его голос дрожал. – Я не виноват, что я здесь. Это правда! Думаешь, я этого хочу? Я хочу свободу! Я просто хочу... - он задохнулся, вышел из беседки и прижался руками к краю, тяжело дыша.

Она не знала, что сказать. Он всегда считал себя невиновным, не оправдывал свои действия. Его поведение было ожидаемым от мага.

- Зачем ты привязал нас к себе? – тихо сказала Лили, чтобы не разозлить его.

- А иначе вы бы вернулись?

Она не знала, что сказать на это. Она знала, что сделала, помнила предупреждения, что не заметила сначала. Она бы не вернулась. Она не знала, что это говорило о ней.

- Мне жаль, что ты через это прошел. Я сочувствую твоей потере и жизни тут. Но отпусти нас. Мы поможем, как сможем.

- Не могу, - прошептал он. – Не стану. Я слишком долго ждал, и я никогда еще не был так близок. Я не могу потерять шанс на свободу.

Она не могла выйти за него. Если она откажется, если будет долго тянуть, он потеряет терпение и женится на Бэй? Он говорил Лили, что она была его единственным шансом, что ей было суждено разрушить проклятие, но это мог сделать кто угодно. Каким было проклятие? Случилось столько всего, что она не была уверена. Он говорил что-то про любовь и союз равных.

Отданная по своей воле. Это был ключ. Он не мог никого заставить выйти за него. Ему нужна была взаимность. Это может уберечь Бэй, насколько это здесь возможно.

- У каждого проклятия есть слабость, выход, – напомнила Нейлан достаточно громко, чтобы Тариус слышал. – Спроси, какая слабость у твоего.

Тариус повернулся в опасным блеском в глазах.

- А ты умная.

Нейлан стиснула зубы, но не скривилась.

Лили хотела забраться под камень, но девочки рассчитывали на нее. Она подошла к нему ближе, чем хотела.

- Как мне разрушить свое проклятие, Тариус?

Удивление на его лице смешалось с другими эмоциями, которые сложно было различить. Он шагнул к ней. Еще. Она позволила обхватить ее ладонь, надеясь, что он ответит. Надеясь, что ответ не будет невозможным.

- Я рассказал правду насчет тебя. И я расскажу тебе, как сломать твое проклятие, - он взглядом говорил, чтобы она не думала, что сможет разрушить его.

- И?

- Да, - он сделал паузу, словно надеялся, что она передумает. – Оно было привязано к твоей ситуации, да? Тебе нужно набраться смелости и заявить о своей любви. Если слова не получат ответа, ты моя. Все вы.

Что? Она отдернула руки.

Меланта вскочила, и другие за ней.

- Это кошмар!

- Но у вашей сестры ведь есть истинная любовь, - насмешливо сказал он.

- Мы уходим, - Лили взяла Гвен за руку и вышла из беседки. Они оставались столько же, сколько и в ночи до этого. В этой части проклятия она не сомневалась. И кулоны не дадут им рассказать об этом месте, вернут их сюда ночью.

Но ей уже не нужно переживать из-за его проклятия. Теперь ей нужно разбить свое проклятие. Это было просто и невозможно. Мысли путались, она собрала девочек и пошла по саду. Может, у загадочного мага было имя, которое кто-то помнил. Он пришел сюда во время правления деда, но она не могла ни у кого спросить. Что-то могло быть в записях.

Они дошли до арки, Корал охнула.

Лили отпрянула. Тариус ждал их. Конечно, он знал короткие пути. Она направила девочек вперед, отогнала и Гвен, когда та замешкалась.

Тариус низко поклонился, как в первую ночь.

- Спокойной ночи, - сказала она.

- Спокойной ночи, - медленно произнес он. – Бесконечной ночи. Пустой夜里. Я не знал одиночества, пока не увидел, как ты впервые уходишь от меня. Это правда, Лили. Это моя реальность, - он подошел к ней. – Я жду дня, когда ты станешь моей навеки. Мы будем принадлежать друг другу в свете дня.

Ох, она забыла использовать его титул. Она не могла привязаться к нему, даже если сочувствовала. Он уже не так понимал, к чему она клонила. Так не сработает. Она не могла думать об этом, иначе ноги не унесут ее домой.

- Прощай, - прошептала она и прошла в туман за аркой. Лили замерла на повороте тропы. Он выглядел таким одиноким. Но не как Бэй.

Ей много нужно было учиться, но Бэй никогда не манипулировала бы другими.

Стены мелькали, они поднимались в лабиринт.

- Я голодна.

Жалоба Лазури сделала лестницы четкими. Лили глубоко вдохнула, и воздух прочистил ее разум. Она не понимала, что они уже вышли из прохода.

- Ты съела половину миндаля, - сказала Меланта.

- Это было давно, мы танцевали часами.

Некоторые тоже жаловались, и Лили задула свечу Меланты и повела их на кухни. Они наелись сыры и фруктов, взялись за руки и вернулись в башню.

* * *

Лили проснулась рано. Лазурь ушла бегать, многие девочки еще спали. В купальных она быстро помылась и надела голубое платье. Она села за стол, чтобы заплести влажные волосы.

- Где Лазурь? – Гвен сутилась в спальне.

- Еще не вернулась, - зевнула Корал.

- Она в очереди за Лили на примерке платьев.

- Может, забыла. Я могу это сделать?

- Ты слишком фигуристая и высокая.

Корал громко вздохнула, кровать заскрипела, она перекатилась. Она выберется не скоро.

Лили прикрепила к поясу кинжал Меланты и схватила полный мешок с пола. Кто-то сунул все истоптанные туфли под кровать. Им не нужно было, чтобы служанки доложили матери об их полночных танцах.

Эбен был удивлен, увидев ее так рано. Лили улыбнулась, не смотрела, ответил ли он, и он пошел за ней.

- Мы... не идем сегодня в деревню? – его любопытство одолело его, но он вспомнил, что вопрос должен быть с ответом «да» или «нет».

Она изобразила, как открывает книгу.

- Тебе нужна книга?

Близко. Лили хотела побывать в библиотеке, пока там было мало людей.

Там она забралась по узкой лестнице на вершину, где хранились записи двора, там они с Эбеном бывали редко. Он предпочитал истории, особенно о короле-солдате. Лили угадала год, взяла том и опустила на стол. Тут не было уютных кресел. Эбен придвинул

для нее стул. Она села и листала страницы, не зная, что ищем. Упоминания Макара, Расмуса или мага, чье имя она не знала.

Прошло полчаса. Она принялась за второй том. Ничего.

Обычно тишина с Эбеном в библиотеке была уютной, но эта была тяжелой, как книги, которые она проверяла. Ее поведение и до этого казалось ему странным. И ранило его. Может, он даже думал, что она нашла свое место и решила не общаться с низкими классами. Некоторые звали ее будущей королевой. Это не тревожило ее. Да. Тревожило ли это Эбена? Думал ли он, что это важно для нее?

Он чихнул.

- Не легкое чтение.

Лили была готова сдаться. Она пролистала еще несколько страниц, узнала пару имен, продолжила. Там было имя отца, запись о его рождении. Она листала дальше. События, суждения, имена.

Вот.

Просьба об убежище от северной принцессы, ее мужа и ее свекра. Принцесса и господа пропали раньше, чем был дан ответ. Провели поиск. Кто-то добавил, что их не было видно, что они, наверное, сбежали.

Тут Тариус не врал. Лили перечитала эту часть, полистала вперед. Там ничего не было.

Эбен заметил ее перемену в настроении. Она смотрела в его глаза, желая, чтобы он понял, но без толку. Она закрыла книгу, придерживая пальцем страницу, и замерла. Она подняла голову. Он все еще смотрел на нее. Лили посмотрела на книгу, потом на него пару раз. Она боялась указывать, проклятие могло не так истолковать ее действия. Поглядывая на Эбена, Лили открыла книгу и показала взглядом на страницы.

Сработало. Он подошел и посмотрел на страницу. Она вытащила карандаш из сумки и отметила абзац точечкой. Глаза Эбена расширились, они знали, что нельзя писать в книгах в библиотеке, но он тихо прочитал абзац.

- Не понимаю.

Она не могла подчеркнуть слова. Потому на полях Лили нарисовала гуся, надеясь, что Эбен поймет намек. Орин был с севера. Может, он что-то знал.

Эбен в смятении нахмурился. Из-за того, что она пыталась сказать, и из-за того, как она это делала.

- Это как-то связано с Орином?

Она покачала головой.

- Думаешь, Орин что-то знает об этом?

Он был гением. Лили кивнула и взяла его за руку. Он удивленно посмотрел на ее руки, она быстро убрала их.

- Погоди, - он вырвал страницу из книги записей и закрыл ее со стуком.

Лили выдохнула, радуясь, что Эбен понял, как все серьезно.

Глава тринадцатая

Лили и Эбен шли по переулкам подальше от толпы, шагали быстро, но не так, чтобы привлечь внимание. Как только они добрались до тропы, Лили поздравила себя с тем, что от Рансона они убежали. Через две минуты он показался со стороны деревни, и они сошли с дороги, чтобы их не затоптали.

Он развернул коня.

- Лили!

Его удивленное лицо сработало. Эбен встал между Лили и скакуном Рансона. Ей не нужно было добавлять травмы в список своих проблем.

- Нет времени на разговоры, - он повернул голову к ней, удерживая скакуна. – Скоро увидимся.

Она бы этого не хотела.

Он улыбнулся, взглянул на Эбена и снова обратился к ней:

- Ты хорошо придумала: сообщить о помолвке на Звездном балу.

Эбен закашлялся, но его лицо не изменилось.

Отлично. Теперь Эбен подумал, что она выйдет за Рансона. Она лучше бросилась бы под коня, боль от копыт была бы не такой страшной. Она так сильно хотела объяснить все, но не могла, и Рансон не стал бы. Эбен не спросил бы.

Рансон что-то сказал, но она пошла прочь. Она дала ему достаточно времени на разговоры. Он рассмеялся.

Как он смел веселиться! Довольно. Лили побежала, платье не замедляло ее, и было приятно. Пусть Рансон думает, как хочет. Она надеялась, что Эбен поймет, что она не хочет быть рядом с этим человеком. Если он не воспримет это как ее смущение.

Эбен легко догнал ее, но, когда они замедлились до ходьбы по полю, он прихрамывал пару шагов. Она уже не замечала его травму, а теперь ее глаза заполнили слезы, она громко всхлипнула. Лили вытащила потрепанный платок Эбена и вытерла лицо. Все, что она делала, причиняло ему боль.

Правда поприветствовала их воплем, а потом продолжила щипать траву. Других гусей они не потревожили.

- Доброе утро, - Орин встал, прикрывая глаза от раннего солнца. Он нахмурился, когда заметил их состояние. – Вы в порядке?

Лили пожала плечами, вздохнула и закатила глаза. Как это передать без вопросов? Она плюхнулась на траву, тяжело дыша, Эбен, хромая, прошел к камню и сел.

- Мы в порядке, - сказал Эбен. – Ее высочеству нужно было бежать.

Ей понравилось, как он это сказал. Может, он понял больше, чем она надеялась.

Воздух холодил ее кожу, пробирался под косу. Лили вытащила альбом и нарисовала силуэт Правды.

- Ты точно в порядке? – Орин указал на ногу Эбена. – Ты словно с гусем столкнулся.

- С гусем?

- Я хромал пару раз после того, как разозлил гуся.

- О, нет, это старая рана, - он похлопал по бедру. – Порой проявляется.

Орин устроился на траве перед Лили.

- Ты был когда-то драконьим солдатом?

- Да.

- И дракон задел тебя?

- Как-то так, - Эбен заерзal на камне.

Орин сорвал травинки и сплетал их, ожидая.

- Хочу подробности.

Эбен рассмеялся.

- Сначала травма была от лошади. А во второй раз от дракона ям.

- Ой. Я такого еще не видел.

- И не увидели бы. Он далеко на севере. Для их ям нужен песок.

- Так ты угодил в яму и...?

- Дракон был маленьким. Ему было сложно поднять меня в воздух. Кто-то подстрелил его, пока он не взлетел высоко, но я упал неудачно. И сломал ногу повторно.

Он сломал еще и два ребра, коготь дракона оставил шрам на челюсти от подбородка до уха. Многие не заметили бы, но Лили смотрела, как он заживает, каждый день в лазарете.

Она заканчивала рисунок Правды, пока юноши обсуждали драконов и солдат. Эбен редко говорил о своей работе. После второй травмы король Бридо сделал его стражем в замке, и он заработал место самого юного королевского стража в истории.

Орин доплел зеленый круг и попытался надеть на голову Правды. Не налезло.

- Толстая гусыня. Тогда это корона, - он осторожно опустил ее, Правда замерла, вытянув шею. Кто знал, что гуси могли быть величественными? Она хлопнула крыльями, и корона стала закуской.

Лили прикусила щеку, чтобы не смеяться.

Она водила карандашом, пока юноши болтали, и смотрела на гусей и скворцов. Лабиринт появился под ее карандашом, и она замерла. Лили не хотела рисовать нижесад, но лабиринт можно.

- Это моя лучшая сторона, - Орин подставил профиль. – Ты же рисуешь меня?

С улыбкой она послушалась и открыла чистую страницу.

- Можешь сделать меня выше. Добавить мышц, - он пошевелил руками. – Может, меч, девицу в беде и дракона.

Она взмахнула рукой, показывая, что принимает заказ.

- Отлично. Я посплю... ох... в такой позе, - он закрыл глаза, сложив руки под голову.

– Разбуди, когда закончишь.

Если бы у нее был талант Руби или Рен, рисунок занял бы больше времени. Она не хотела будить его, а вернулась к рисунку лабиринта, набросала зеркало и попыталась изобразить то, что видела в нем. Деталей не хватало. Ее желудок заурчал, и Лили прервалась на обед. Правда сидела у ее ноги, покусывала клювом альбом.

- Это на меня не похоже.

Лили вздрогнула, ее карандаш провел линию по бумаге. Она снова потеряла счет времени.

- Прости. Это хорошо, правда.

Эбен посмотрел из-за ее плеча. Лили нервно сглотнула. Он решит, что это ее выдумки? Он не видел зеркало.

- Что это? – спросил Орин.

- Ткацкий лабиринт, - сказал Эбен.

- Ах, слышал, там жутко.

- Не совсем, - Эбен пристально смотрел на страницу. – Просто темно, и все заросло.

- Жутко звучит.

Эбен провел пальцем по зеркалу, чуть не размазав его.

- Это видели в тот день девочки?

Она кивнула.

- Ты тоже?

Да. Он почти догадался. Лили быстро нарисовала открытую книгу и маленького гуся, надеясь напомнить ему о вырванной странице.

Он ответил не сразу, потирая ладонью подбородок.

- Это зеркало как-то связано с северной принцессой?

- Какой северной принцессой? – спросил Орин.

Эбен отдал ему страницу из книги, объяснил поиски Лили и указал на отмеченный ею абзац.

- Это что-то значит для тебя?

Орин посмотрел туда, щурясь, словно ему требовались очки для чтения.

- Тут не говорится, из какого королевства они были. Или когда пропали.

- Это было сразу после рождения короля Бридо.

- Фритс не славится магами. Они могли быть из Сотана?

- Возможно.

- Я поспрашиваю.

Давать людям понять, что она ищет информацию о магах, было не лучшей идеей.

Орин уловил ее нежелание.

- Скрыто, конечно.

- Давайте, - сказал Эбен.

- Конечно, - сказал Орин и убежал, чтобы прервать стычку гусей.

Эбен расхаживал.

- Я тоже поспрашиваю, - он остановился перед Лили. – Что бы ни происходило, Лили, я тебе помогу. Ты это знаешь, да?

Она кивнула и опустила голову, слезы жалили глаза, пока она собирала вещи. Ей нужна была помошь Эбена, чтобы сломать проклятие, но как она могла поговорить с ним, зная, что это будет бедой для нее? У нее не было гарантии, что он ответит тем же, даже если чувства были взаимны. Долг для него было важнее.

Солнце село еще не так низко, как обычно, когда она шла в замок, но ей было все равно. Лили брала юношей с собой, хотела увидеть их реакции на рисунки близняшек. Пора довериться друзьям.

Эбен точно был ей хотя бы другом.

Орин собрал гусей и без слов присоединился к ним. Лили и Эбен помогли ему довести птиц до сарая.

- Увидимся завтра? – спросил Орин.

Лили покачала головой и потянула за его руку, прося так пойти с ней.

- Хочешь, чтобы я пришел в замок? – он перевел взгляд на Эбена, тот пожал плечами.

Лили улыбнулась.

- Мне переодеться?

Она покачала головой.

Он протянул руку, как полагалось, и она обхватила ее.

Эбен пошел за ними с нечитаемым выражением лица королевского стража.

* * *

Стражи башни впустили их в гостиную. Эбен замер на пороге. Он входил ненадолго за годы, чтобы принести вещи или людей, как Рен прошлой ночью, но девочки еще не приглашали его внутрь. Орин смотрел с любопытством и весельем на лице.

Лили поманила Эбена войти, но он не двигался. Она вскинула брови и пристально посмотрела на него.

Он понял, но шел медленнее, чем ей нравилось. Она отпустила руку Орина и втащила Эбена в комнату. Ближайший страж фыркнул, она закрыла дверь перед его лицом.

Орин стоял, где она его оставила. Он разглядывал комнату и принцесс, не смущаясь, но каждый раз его взгляд, как магнитом, возвращался к Меланте, сидящей на полу в гнезде карт. Хейзел и Джуния вышивали, близняшки рисовали у окна. Лазурь и Айви играли с котятами в корзинке.

Хейзел кашлянула и подтолкнула Меланту носком. Они знали, кем был Орин, но их никто должным образом не знакомил. Лили это сделать не могла.

Меланта встала, разбросав карты.

- Принц Орин из Гриттона, позвольте представить моих сестер: Хейзел, Джунию, Айви, Руби и Рен, - она махнула на каждую по очереди. – Лазурь ты знаешь.

Лазурь отсалютовала котенком, которого Айви тут же спасла.

Орин рассмеялся.

- Рад встрече, и зовите меня Орином.

Хейзел нахмурилась, чтобы показать, что она не рада такому представлению.

Эбен потирал шею, провел большим пальцем по шраму на челюсти. Он окинул комнату взглядом, ему было неуютно. Может, Лили зря его притащила. Он сказал, что поможет, но было ли это его желанием, или это был долг стражи? Она тряхнула себя мысленно. Нельзя было сомневаться в друзьях.

Она поманила Хейзел и показала альбом.

Меланта подошла к Орину.

- Как Пр... ты мог не оставить нам угощений? – она стряхнула крошки с его туники.

Они покрепились сладкими булочками по пути по городу. Он покраснел, но ответил:

- Правда хотела прийти. Я не знал, куда меня ведет твоя сестра, иначе захватил бы корзинку сластей.

Меланта успокоилась.

- И еще одну для сестер.

- Эй! – она стукнула его по руке.

Хейзел смотрела на рисунок лабиринта и зеркала.

- Это...

Лили забрала альбом и отдала Эбену. Он посмотрел на рисунок, потом на девушек.

Хейзел охнула.

- Он может его видеть. Ничего не произошло.

Лили забрала альбом и указала на близняшек.

- Хочешь показать ему?

Она выдохнула, радуясь, что Хейзел поняла.

Руби и Рен отложили кисти и отошли от окон со страхом и волнением в глазах. Они были в пятнах черной, синей и зеленой краски, явно пытались запечатлеть воспоминания.

Лили поманила юношей. Хейзел и Меланта посмотрели из-за их плеч.

Руби нарисовала танцующих. Несколько тене-людей и беловолосых придворных, движущихся по поляне, а все двенадцать сестер почти спрыгивали с холста. Она особое внимание уделила платьям, камням и перьям, лентам и тканям. Волосы Корал пылали, а у Хейзел сияли золотом в свете свечи, и медные пряди Меланты крутились в танце.

Она нарисовала Лили и Тариуса вблизи, но его глаза должны быть темно-карими, почти черными. Руби нарисовала их желтыми. Может, они отражали сияние свеч, желтая краска капала с ее пальцев.

Фигурка с коричневой кожей стояла под деревом в углу – Нейлан рассказала девочкам про Бэй. Эбен узнал ее.

Рисунок Рен был из серии маленьких сцен, разбросанных по холсту. Темные цветы и шипы вились между рисунков. Она показала, где лабиринт переходит в каменные стены, свечу, панораму поляны с большими дубами и беседкой. Внизу две руки опускали кулон в форме слезы на тонкую шею. Рен почти не прорисовала ладони.

Лили поежилась от воспоминаний, хотя они были в безопасности башни.

Орин смотрел на оба холста, но долго ни на чем не задерживался. Он взглянул на девушек, следя за их реакцией.

Эбен разглядывал работы девушек, сосредоточился на Тариусе и Лили. После значительной паузы он встряхнулся и посмотрел на ее лицо. Ни слов. Ни вопросов.

- Ну? – спросила Руби.

- Хорошие рисунки, – сказал Орин. – У вас талант. У обеих. Мою сестру такое не интересовало.

Близняшки хором вздохнули.

- Что? – Орин встревожился. – Простите, я сказал что-то не так?

- Конечно, нет, – успокоила его Хейзел.

- Они пытаются нам что-то сказать? – он посмотрел на рисунки. – Как рисунки Лили и страница из книги. Не знаю, что именно. И зачем.

- Смотрите еще! – Лазурь бросила котенка на колени Айви и подбежала. – Смотрите! Разглядывайте их. Мы бы... - она издала булькающий звук и упала в обморок.

Орин поймал ее, не дав удариться об пол, и донес до дивана.

Остальные девушки вошли в комнату со служанками с подносами с ужином, рисунки на миг были забыты. Айви прижалася к щеке, чтобы скрыть слезы.

- Мне пора идти, - Орин легонько обхватил локоть Лили. Кожу уже не покалывало. – Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь, но я не знаю, что происходит. Пишите в деревню, если потребуюсь.

Лили благодарно коснулась его плеча. Никто не заметил, как он ушел. Почти никто. Меланта помахала ему, и он ответил тем же и закрыл дверь.

Эбен склонился, и его дыхание защекотало ее ухо.

- Моя смена скоро закончится. Я попытаюсь найти, что смогу, о северной принцессе.

Он выпрямился, и она схватила его за руку, прося его понять. Хоть что-то.

Он сжал ее руку.

- Знаю, что-то не так, но не знаю пока, как все это совместить, - он замолчал. Служанки ушли, в комнате наступало спокойствие. – Ты можешь мне что-то сказать?

Она не хотела качать головой снова.

- Ладно, - он замешкался, и она поняла, что он старался подобрать слова и сказать что-то неловкое. – Ты же... не... - он глубоко вдохнул и сказал. – Рансон же тебя не шантажирует?

Что?

- Нет, хорошо, - но узнал ее взгляд. – Ладно. Я сделаю, что смогу, - он похлопал по ее ладони на его руке, а потом ушел с задумчивым видом.

Так близко. Они были так близко, почти узнали что-то. Эбен хотя бы что-то подозревал. Она надеялась, что его догадки будут близки к правде.

Глава четырнадцатая

У Лили было три дня на разрушение проклятия.

Поражение обещало помолвку с Рансоном, и они с сестрами останутся в ловушке.

Гвен предложила им уйти в нижесад пораньше. Младшим требовался отдых, а старших ждал ночью бал-маскарад. Никто не спорил.

- Не понимаю, - сказала Рен, взяв бутерброд. – Почему мы не позволим маме объявить о помолвке, и пусть он разрушит... вы знаете. Нам не нужно продолжать это, когда ее ждет принц.

Рен думала, что у нее был принц? Какой? Орин или Голик? Точно не Говер.

- Все работает не так, - сказала Мара.

- Откуда ты знаешь?

- Лили не без причины пока не говорила с принцами. Это тебе не просто «Я тебя люблю» и «Я тебя тоже».

- Почему?

- Они должны на самом деле любить ее, милая, - сказала Мара.

- О, - Рен задумалась, морщась. – О, это не честно! Как нам выбраться? Должен быть кто-то еще. Лили, кто-то ведь есть?

Был, и он мог любить ее в ответ. Наверное. Но она не была уверена, что он так скажет.

- Есть? – Рен впилась в подлокотники кресла. Полумесяцы красок виднелись под ее ногтями. Она обычно хорошо мыла руки.

Гвен взяла Рен за руки и успокаивающе сказала:

- Это ее выбор. Она сильная. Мы должны дать ей столько времени, сколько нужно.

Лили протерла глаза салфеткой. Она не ощущала силу. Она ощущала себя беспомощной и глупой за то, что втянула их в это, из-за своего нежелания сталкиваться с ответственностью, включая Рансона. Не отец должен был прогонять его.

Лили надела потрепанные туфли раньше, чем хотела, благодарная Джунии за крема. Она посмотрела на стражу из щели, девочки выстроились за ней.

Что-то было не так. Лили вдруг поняла, что Эбен оставил третьего стража у их двери. Она ждала, пока они отвернутся, как раньше, но один из стражей всегда был к ней лицом.

- Что такое? – спросила Меланта.

Лили по одному подняла три пальца.

- Как пройти мимо четырех стражей? – сказала Корал.

Через десять минут Лили поняла, как двигаются стражи, они не оставляли дверь без присмотра дольше, чем на пару секунд. Что будет, если они не попадут в нижесад сегодня? Девочки ерзали. Они не могли выбраться в узкие окна. Крыша могла сработать, но двенадцать принцесс, спускающихся по башне, станут редким зрелищем, если они разомкнут руки. Тьма их долго прятать не сможет.

Или дверь, или ничего.

Им не запрещалось покидать башню ночью, но это вызвало бы подозрения.

- Нужно что-то делать, - прошептала Меланта, словно в ответ кому-то.

Лили пропустила часть разговора. Или спора.

- Разделиться – не выход, - сказала Гвен тихо, хотя дверь была толстой.

- Вытащите в коридор корзинку котят, - сказала Лазурь.

Айви охнула.

Лазурь отодвинула Лили с пути и приподнялась, заглядывая в щель.

- Я суну в корзинку записку, чтобы котят вернули в конюшню. Подпишу своим именем, - Лазурь отошла. – Кев меня знает. Он не удивится. Погоня за котятами отвлечет их от двери. Надеюсь.

Плана лучше не было, и Лазурь написала записку. В корзинке спали все котята, кроме двоих. Меланта схватила остальных и бросила поверх других в корзинку.

- Осторожнее! – сказала Нейлан.

- Мы же хотим, чтобы они проснулись и бегали? – сказала Меланта.

Лили вернула их на место. Важна была скорость, или у стражей возникнут подозрения. Им не нужно было, чтобы кто-то постучал в дверь и обнаружил башню пустой. Лучше бы это сработало.

Лазурь пригнулась к двери с мяукающими котятами.

Лили выглянула в щель, сердце колотилось. Нужно было угадать время. Минуты медленно шли. Очень медленно. Как только стражи отвернулись от двери, она открыла ее. Лазурь толкнула корзинку наружу и быстро вернулась в вереницу. Котенок выпрыгнул и вернулся к комнате Лили подхватила его, пока его не раздавило дверью.

Она не видела в щель корзинку. Ближайший страж прочитал записку. Он подозревал двух других. Они по-доброму рассмеялись, он пошел дальше по коридору за служанкой.

Не работало. Котята спали. Они устроились в корзинке. Ее котенок извивался и царапал руку коготками.

Прости, малыш. Она выждала, пока они отвернутся, приоткрыла дверь и нежно подтолкнула недовольного котенка к корзинке с комками меха. Им это не понравилось. Хорошо.

Ближайший страж повернулся к борющимся котятам и не заметил приоткрытую дверь и выбежавшего котенка. Их большие ладони поймали их слишком быстро, кроме котенка Лили. Он побежал, не радуясь стражам.

Стражи замешкались, и котенок убежал дальше от них.

Беги, котенок, беги!

Страж бросился за ним, позволяя им сбежать. Этот хаос Лили и требовался. Она схватила Меланту и потянула девушек за дверь. К счастью, они привыкли к невидимости и не спотыкались.

- О!

Котенок прижался к стене. Кто-то из девочек задел его. Лили придется извиниться перед бедняжками. Всем блюдца молока.

Она замедлилась у лестницы, дыхание стало нормальным, они спускались. Коридоры со свечами были препятствиями, даже хотя там редко бывали люди. У последнего угла, перед дверями в сад, она застыла. Рансон. Лили прижалась к стене и впилась в угол, пока камень не порезал ладонь. Он слишком часто ей попадался.

Он медленно расхаживал перед стеклянными дверями. Сады за ними были в темноте, сады в этой стороне почти не освещали, но, если там кто-то был, его увидят. Он огляделся, словно проверял, что за ним не следят, а потом прижался носом к стеклу. Что он искал? Или кого?

Она могла довести девочек до другой двери, но они могли столкнуться с другими людьми. В прямом смысле. Придется ждать. Они вышли рано.

Меланта подошла ближе, ее щека задела Лили, она выглянула за угол.

- Уходи уже, проныра, - пробормотала она.

Рансон повернулся и посмотрел туда, где стояла Лили. Она смотрела на него и подавляла странное желание показать язык. Он отвернулся, и она отодвинула Меланту.

Как и в их комнате, время шло слишком медленно. Прошли две минуты или три. Рансон замер и присел лицом к ним, вытянул руки перед собой.

- Котенок. Иди сюда, малыш.

Лили обернулась. Ее котенок пошел за ними.

Страж где-то рядом.

Не зная об их опасности, Рансон ворковал с котенком. Он подхватил малыша и встал.

- Что ты тут делаешь? – котенок таял на его руках, пока он чесал его за ушами и на подбородке. – Ты пойдешь домой со мной, – он погладил котенка носом.

Это было мило. Лили отогнала мысли о мягкой стороне Рансона, зная, как глубоко он ее прятал.

Шаги зазвучали за ними. Страж вот-вот будет здесь.

Рансон прижал котенка к груди. Он огляделся, выглянул за стекло, выпрямился и вышел в сад.

Лили не думала сейчас о поведении Рансона. Она выглянула наружу. Его видно не было, и она не знала, в какую сторону он пошел. Лили повела девочек в сады, прислушиваясь. Ничего. Только сверчки и смех с далекого балкона.

Шаг за шагом, ноги жалили трещины в камнях, невидимые прутики, камешки, она вела девочек к лабиринтам. Она не осмелилась отпускать Меланту, пока они не оказались в тайном проходе. Рансон уже бывал в лабиринте, она не хотела столкнуться с ним.

Никто не просил свечу, даже Джуния.

Серебряный свет направлял их, как в первый раз, и тьма трепетала вокруг них. Лили не считала. Когда они добрались до леса, она вдохнула пещерный воздух, чтобы прояснить разум.

За угол, сквозь туман. Тариус ждал. Он казался мальчишкой в черной рубашке с серебряной вышивкой на манжетах, его волосы спутались, словно он бежал встретить ее. Лили присоединилась к нему, чтобы не раздражать сегодня. Он радостно улыбнулся и повел ее по тропе.

Он без промедлений довел ее до полянки, его глаза сияли, как стекло леса.

- Я скучал.

Его голос отдался в ней дрожью, Лили подавила оханье. Ее платье было без корсета. Красный сатин перетекал в черный от ее шеи к бедрам, где слои складок ниспадали на кол. Рукава заканчивались уголками на ее ладонях, тысячи бриллиантов рассыпались по платью осколками стекла. Она была полностью закрыта, но никогда не ощущала себя такой обнаженной.

Его ладонь лежала на ее пояснице, он широко улыбался.

- От тебя пахнет солнцем, - он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Тишина и музыка несли их в танце. Девочки присоединились к ним, кроме Айви, отказалось выходить из тени. Хейзел и Нейлан на поляне не было, наверное, они решили найти Бэй, не вызывая подозрений. Лили была готова танцевать до дыр в туфлях, лишь бы отвлечь Тариуса.

Ей нужно было узнать, откуда была его мать. Это поможет в поисках мага.

- Ваше высочество...

- Зови меня Тариусом, Лили.

- Не стану, при всем уважении, Ваше высочество. И я не позволяла так фамильярничать со мной, - хотя он уже так делал, и она не возражала.

- Но мы помолвлены, милая, - Тариус притянул ее ближе, если это было возможно. – Кто еще может так близко к тебе обращаться?

Ей не понравилось, как он сказал «близко», словно уже что-то знал о ней. Лили напряглась, но знала, что по силе не выиграет.

Он рассмеялся и закружил ее, прижимая ближе. Он был бледным, но в его венах была теплая кровь. Ее лицо пылало. Ему нужна была туника поверх рубашки.

Стиснув зубы, Лили отвернула голову. Ему нужны были взаимные чувства для разрушения проклятия, так что она не боялась, что он заставит ее, но от его близости было не по себе.

- Назови меня по имени, - сказал он. – Разве я мало терпел? Разве я не дал тебе свободу? Разве не ждал, когда ты придешь ко мне? – его голос становился выше, пальцы впивались в ее бедро. Он чуть не столкнулся с Джунией и ее партнером. – Я прошу так мало. Ты не можешь дать мне это?

Он был непонятен. Он просил у нее все, забирал свободу. Но она не хотела злить его, мага с неизвестной силой, особенно, когда ее сестры тоже были здесь. Она не хотела, чтобы он догадался, как много они узнали способов обойти ограничения ее проклятия. Она могла немного отвлечь его, купить им время.

- Хорошо. Принц Тариус.
- Тариус, - прорычал он, подчеркивая имя поворотом, от которого шея Лили задрожала.

- Тариус, - пропищала она.

Он улыбнулся, увеличил темп танца, ослабив хватку на ней. Музыка, как всегда, сочеталась с его танцем, с его настроением, когда он был на поляне. Песня закончилась, и он отпустил ее к сестрам с довольной ухмылкой.

Хейзел стояла, обвив руками Айви.

- Он не в себе.

- А ты была бы в себе в таком доме? – она не защищала его, но он выбирал в отчаянии. Она не знала, что делала бы на его месте, но ему не стоило врать им.

- Надеюсь, я не узнаю, - сказала Лили.

- Прости...

- Не надо, - Айви крепко обняла Лили. – Ты не знала.

- А ты знала?

- Я ничего не сказала.

- Ты пыталась.

Айви пожала плечами.

- Нужно идти дальше.

Лили обняла их обеих.

Хейзел застонала.

- Это снова хрипящий. Ему нравятся мои волосы.

Джентльмен, с которым танцевала до этого Лили, шел, хромая, к ним, глядя на Хейзел, что была значительно выше него.

- У тебя красивые волосы, - сказала Лили.

- Этот сравнивает меня с Золотым Макаром в юности.

- Не думала, что ты похожа на мужчину, - сказала Лили.

- Хочешь потанцевать с ним?

- Я бы не хотела мешать ему. Они любят здесь все блестящее.

- Ты блистаешь за всех нас, - сказала Хейзел.

- Стран, да? – Лили взмахнула юбками, и на девочек упали блики света. Джентльмен моргнул, ослепленный или бриллиантами на платье, или волосами Хейзел. Или всем сразу. Он поклонился, и Хейзел все же пошла с ним.

Тариус закончил танец с Корал и забрал Лили на еще один танец. А потом еще. Она возмущалась, что младшим нужно спать, или завтра они будут уставшими, а у людей возникнут подозрения.

Девушки проходили под аркой, Тариус обвил рукой талию Лили. Руби и Рен шли последними, прижимаясь друг другу для поддержки.

- Возьми меня с собой, - прошептал он ей на ухо, посыпая покалывание по спине.

- Не могу.

Он стиснул зубы и отстранился.

Бэй все еще была где-то там.

- Пока не могу. Нужно... чуть больше времени.

Он не ответил, но, когда она обернулась, получив свою одежду, он стоял ближе к арке, чем осмеливался раньше.

* * *

Меланта и звезды вывели их из лабиринта, голод Лазури направил их к кухням.

- Быстро возьми что-нибудь, - Мара пихала булочки в мешочек на поясе. – Кухни долго не пустуют.

Они взяли яблоки и сыр со стойки, почти заполнили корзинку, когда в коридоре раздались шаги. Глаза девушек расширились в панике, Лили было жарко и холодно. Им было некуда прятаться, не было времени становиться невидимыми.

Стоило понять, кто это был, сразу.

Рансон не заметил их, поглощенный брюнеткой рядом с собой. Их поведение было неприличным, совсем не дружеским. Девушка увидела их первой и убежала, пискнув. Мара смотрела хмуро ей вслед.

Рансон не посмотрел на спутницу, он разглядывал принцесс, сдвинув брови, поджав губы от смятения или презрения. А потом он улыбнулся.

Это было к беде.

Хейзел подошла к нему так, чтобы ему пришлось задрать голову. Они знали, что его восторг по отношению к Хейзел, позволял ей запугать его.

- Что вы здесь делаете? – спросила Хейзел.

Он попятился, выпрямился и сказал:

- Могу задать вам тот же вопрос, - улыбка была натянутой, но наглой.

Хейзел шагнула вперед и приподняла уже прекрасно приподнятые брови.

Рансон кашлянул и добавил:

- Ваше высочество.

- Мы не должны объясняться перед вами.

- Конечно, Ваше высочество, - он не пятился и умудрялся выглядеть так, словно смотрит на нее свысока. – Хотя вашей маме было бы интересно узнать, что вы исследуете замок поздно ночью. Без стража.

Хейзел выжидала, пока он сожмется от ее взгляда – он лишь немного дрогнул, но она власть показала.

- Истории рассказывать вам недавно нравилось.

Он покраснел и не ответил на вопрос Хейзел.

- Что истории для друзей? Мы с Лили были когда-то близки, забыли? – он посмотрел на Лили, она сохранила лицо пустым. – Я переживаю за нее.

Конечно.

- И за королеву, конечно, – добавил он. – Нам не нужны новые сплетни в это время года, верно?

Он смотрел на Айви, напоминая, что эмоциональное состояние на день рождения сына королевы, что пройдет завтра, было в лучшем случае расстроенным. Он угрожал слухами. Меланта не нашла бы слово, чтобы описать, как низко он пал.

Он чего-то хотел.

Нейлан тоже это поняла.

- Чего вам надо?

Он прищурился из-за нехватки титула, хотя они имели право так делать. Он сам просил Лили обращаться к нему неформально, но она перестала делать это, когда увидела его с брюнеткой.

Он фыркнул.

- О чем вы? Я лишь переживаю за вашу семью.

Он так и сказал.

Меланта фыркнула, Мара ткнула ее локтем.

Джуния прошептала младшим собрать корзинку. Они тихо выполняли, кроме Корал, прижавшейся к стойке.

Он ждал ответа. Никто не сказал, и он рассмеялся без юмора.

- Ладно. Вы меня хорошо знаете, да? – он обошел Хейзел и обратился к Лили. – Я хочу, чтобы скрытная и удивительно тихая принцесса Лили подарила мне время. Мы когда-то были не чужими.

Ответа снова не последовало.

Он посерезнел.

- Хорошо. Объясню по-простому. Я хочу, чтобы вы присоединились ко мне завтра за ужином, как делали с принцем Голиком.

Глава пятнадцатая

Лили стоило это ожидать, мама предупреждала, что ей придется столкнуться с Рансоном. Она не знала, как, ведь она не могла выделить для него времени.

Хейзел сморщила нос, как делала, когда сироты ели что-то с пола. Гвен опечалилась. Нейлан пожала плечами. Все обходили маму на носочках в это время года. Лили нужно было как-то избавиться от Рансона.

- Погодите, - сказала Меланта. – Вы хотите свидание с Лили, как у принца Голика?

Лили заметила ее интонацию. О, она надеялась, что Меланта планировала, о чем она думала. Хитрая чудесная девушка.

Рансон вскинул голову.

- Да, как у принца. Связи моей семьи не хуже, чем у него, а Лили я знаю дольше. И я из Итурии, не чужак.

Корал оттолкнулась от стойки.

- Мама – ошанка, как Голик.

Лили подавила смех. Ей нужно было увести девочек в кровать, пока они не навлекли беду.

Рансон пронзил Корал взглядом, но не опускал голову, уверенно ожидая ответа.

Лили кивнула и отошла, чтобы помочь Джунии с корзинкой, оставив Хейзел уточнять детали.

- Лили не может поужинать с вами в ночь бала, - сказала Хейзел тоном принцессы. – Полуденный чай подойдет. Она встретит вас в беседке бабочек, там же, где и ужинала с Голиком. Спокойной ночи, - она ушла, не дав ему ответить.

Лили ждала, пока девушки покинут кухни, стараясь не дать никому задеть ее, на всякий случай.

Рансон ухмыльнулся и насмешливо поклонился.

- До завтра.

Она хотела бы, чтобы это был последний раз, когда она отворачивалась от него. Она так много хотела сказать, но, может, сейчас молчание было лучше.

* * *

Лили утром старательно протирала глаза. Не только ее беспокоили сны. Она впервые лежала без сна как можно дольше, боясь, что закричит во сне и обречет их случайно. Она не знала, позволяло ли проклятие звуки во сне.

Девочки или были в купальне, или спали, включая Айви. Лили надела мягкое серое платье, похожее на голубое, но с оловянными пуговицами. Это напоминало любимые цвета Айви. Ее сестра мирно спала, но это изменится. Ее день рождения всегда был сложным. Всегда. Мама и отец так и не смогли взять себя в руки, чтобы отпраздновать то, что хотя бы один ребенок выжил, они сильно горевали по потере второго, и у Айви были глаза, что подходили старому человеку, уставшему от мира.

Лили опустила на подушку Айви книгу переведенных историй. Что бы там ни было, они с девочками сделают ее день особенным, но, как бы Айви ни ценила их старания, факт, что Айви оставалась невидимой для родителей в этот день каждый год, ведь она напоминала о потерянном сыне, никуда не девалася.

Она поцеловала лоб Айви, схватила сумку и прошла к лестнице.

Лазурь выбежала из коридора с корзинкой котят без одного.

- Эбена еще нет.

Лили почесала котят за ушами. Она сунула в корзинку бутылку молока, что забрала для них прошлой ночью. Она изобразила, как открывает книгу, чтобы Лазурь знала, что она в библиотеке.

- Я скажу ему, когда он будет здесь.

Лили улыбнулась, и Лазурь побежала по лестнице с котятами.

* * *

Она добралась до библиотеки, никого не увидев, что радовало мало. Как только появится Эбен, она уйдет. Она не хотела опоздать и снова попасть на разговор с мамой. Без отца их матери придется одной появиться на бале-маскараде. Ей будет сложно.

Лили открыла книгу записей, разгладила страницы и провела пальцем по оглавлению, по рядам имен и дат.

Ничего.

Опустив том на стол, она пожелала, чтобы Эбен был здесь. Все пару дней, а ей уже не хватало их обсуждений, даже когда они не видели глаза друг друга. Она скучала по нему каждый раз, когда он уходил в драконий патруль, но это было другим. Она словно пыталась попрощаться с ним со своего двадцать первого дня рождения, на котором должна была выбрать мужа. Но она не хотела прощаться. Ей не был никто нужен, но теперь она не могла сказать ему о чувствах, не могла и спросить о его чувствах.

Она захлопнула книгу. Маме нужно отодвинуть срок, чтобы Лили успела разрушить проклятие.

Эбен ждал ее внизу лестницы.

- Что-нибудь полезное?

Она покачала головой.

- И у меня.

Она так и думала.

- Перед походом на поле ждет остановка, - он явно не хотел говорить ей, какая, и это уже о многом говорило. – Твоя мама хочет тебя видеть.

Да. Она не надеялась, что мама передвинет срок. Наверное, Рансон рассказал о прошлой ночи, чтобы она точно пришла на свидание.

Эбен еще об этом не знал.

На половине пути к кабинету короля впереди из коридора послышались шаги, что быстро приближались. Эбен замер перед Лили. Голик выбежал из-за угла и затормозил. Его рыжие волосы торчали от ветра.

- Что-то не так? – спросил Эбен.

- Я всюду вас ищу. Думал, придется бежать в деревню, - он тяжело дышал. – Ярроу вернулся.

Лили выдохнула. Айви немного расслабится.

Эбен прищурился.

- Почему вы это говорите? Откуда вы знаете Ярроу?

Многие держались от Ярроу подальше. Эбен не замечал, что Ярроу когда-то был магом. Он знал, что Ярроу не послал бы весть с кем попало.

Голик посеръезнел.

- Его племянник работает в одном из поместий моего отца. Ярроу бывает там порой. Он хороший, несмотря на его прошлое.

Ярроу редко защищали. Голик нашел еще одного союзника.

Эбен расслабился.

- Послание?

Голик ответил не сразу, он словно приготовился оправдываться, а теперь спешно отмечал эти оправдания.

- Он вас ищет. Срочно.

Эбен не мог уйти без ее разрешения. Кто-то должен был занять его место. Лили указала ему идти. Ярроу мог догадаться, что происходит. Или хотя бы учить магию.

- Голик, вы могли бы...

- Да, конечно, - Голик махнул Эбену. – Мне нужно отвлечься.

- Оставайтесь с ней, пока я не приду.

- Идите!

Эбен побежал, а потом развернулся и прибежал, скрипя сапогами по плитке.

- У тебя с собой рисунки?

Она спрятала прошлой ночью рисунок лабиринта и зеркала в альбом. Она отдала Эбену весь альбом, надеясь, что Ярроу разберется. Может, они смогут показать ему и рисунки близняшек.

Эбен побежал.

- Я бы протянул руку, - сказал Голик, - но я теперь, похоже, ваш страж. Я не знаю, куда мы идем, - он взмахнул рукой, чтобы она направляла их.

Гвен ждала у кабинета вместе с Хейзел, Марой и Нейлан.

Лили выпрямилась при виде них, ей стало немного лучше.

- Эбен сказал, что у тебя встреча, - сказала Гвен.

Голик поприветствовал девочек и пошел за ними в комнату, не зная, что стражи не приходят на встречи. Лили была рада его присутствию.

Лицо матери покраснело, она встала из-за стола отца. Она была не одна. Рансон, конечно, и несколько придворных.

- Принц Голик, - напряженно сказала мама.

- Ваше величество, - Голик низко поклонился. Его лицо отражало напряжение в комнате.

- Лили, - рявкнула мама. - Потрудись объяснить, зачем ты привела сестер на встречу, куда приглашена была одна?

- Лили тут ни при чем, - сказала Хейзел. У нее и матери волосы были заплетены в золотые короны, отражения прошлого и будущего.

- Теперь все мои дочери не слушаются меня? - она взмахнула бумагой со стола. - Кто в ответе за заказ дюжины туфель?

Корал заказала по две пары для каждой из них и из самого дешевого материала. Но это теперь не имело значения.

Никто не выдаст Корал. Лили вышла вперед, чтобы отвлечь внимание матери от девочек, но мама приняла это за признание.

Она ударила бумагой по столу.

- Ты - лидер, да? Ты уговорила сестер подыгрывать твоей тишине! - мама никогда не кричала при других придворных, но в это время года она обычно пряталась в своих покоях. - Если бы мой сын выжил, все было бы по-другому!

- Мама! - сказала Гвен.

Лили зажала рукой рот. Другие девочки тихо возмущались, Голик вышел вперед, задев Лили плечом. Один из придворных открывал и закрывал рот, как рыба, без слов.

Мама дрожала.

- Сын никогда так со мной не поступил бы, - сказала она тихо, но твердо. - Кто поймет, что с моими дочерьми, может жениться на них.

- Мама, нет! - Гвен подошла к Лили и обвила ее рукой.

Тело Лили онемело. Если бы не Гвен, она бы уже не стояла.

Мара осела на пол, Голик ерзal, словно хотел что-то сделать, но не был уверен, что время подходит.

Лицо мамы опустело, следы гнева пропали. Она была в кабинете короля в обществе придворных. Рансона. Она не могла вернуть слова, даже если не была серьезна.

На лице Рансона появлялись то гнев, то победа. Его предложение было бессмысленным, но, если он поймет, что происходит, возражения Лили не сыграют роли.

- Прочь, - прошептала мама и подошла к окну.

Гвен повела Лили к двери, Нейлан помогла Маре встать.

Мама заговорила, не оборачиваясь.

- Надеюсь, Лили, ты помнишь свое слово лорду Рансону сегодня.

Кивать было бессмысленно, и Лили не хотела видеть лицо Рансона. Нейлан закрыла за ними дверь, придворные остались для своих дел с королевой. Рансон остался, чтобы все устроить в свою пользу, несомненно.

Лили не знала, почему мама вызвала ее в кабинет. От необходимости выбрать мужа она перешла к лишению выбора. Мама решила сделать ее призом для того, кто все исправит. Могло ли все запутаться еще сильнее? Она хотела кричать до боли в горле.

Дверь снова закрылась. Рансон посмотрел на нее, пошел к ней. Она покачала головой, взяла Голика за руку и поспешила по коридору. Девочки растянулись, чтобы замедлить Рансона.

Голик понял ее намерения. Он умело вывел их из замка на шумные улицы города. Он явно знал этот путь, нашел сам. Или ему кто-то показал.

Запах жареного мяса и сладостей напомнили ей, что она забыла сложить обед, и у Голика ничего не было. Есть ей не хотелось. Она подготовится к чаепитию с Рансоном, будет набивать рот, чтобы не говорить. А Рансон пусть думает, что хочет.

Впереди три большие телеги перекрывали дорогу, оставляя узкий проход. Лили вздрагивала каждый раз, когда ее задевали локтем или корзинкой в давке, она заметила впереди двух солдат на выходном, они решили развлечься. Один был низким, а другой крупным и мускулистым, на поясах были когти дракона, что были знаком драконьей стражи.

Голик напрягся. Его лицо стало опасно близким к цвету его волос, он хмуро смотрел на мужчин. Обрывки их разговора доносились до нее в шуме фестиваля.

Низкий сказал что-то вроде «страж, играющий с принцессами».

Крупный отметил «если он охраняет ее в выходной».

Низкий ткнул его локтем и фыркнул. Он что-то пробормотал, а потом: «...не в себе после лабиринта мага» и «для страны прятаться каждый день...».

Погодите. Лабиринт мага? Он про Ткацкий лабиринт? Она не слышала, чтобы его так называли.

- Я слышал, королева выдаст его за принца гусей, который слишком юн, чтобы разбираться, - сказал крупный, не переживая, что его услышат. – Она поставит принцессу Гвен на место.

Это уже было странно. Да?

Может, нет. Все могло быть возможно теперь, когда мама приняла свое решение. Лили прижала свободную руку к животу, пыталась замедлиться, а толпа давила сзади.

Голик посмотрел от нее на стражей.

- Простите, - он постучал по плечам мужчин.

Они повернулись с любопытством и опаской.

- О чем вы говорили, господа?

Они заметили хорошую одежду Голика и его меч и отпрянули на пару шагов. Толпа обходила их.

Она не ожидала, что Голик заговорит с ними. Она видела желание Эбена сделать это по глазам много раз, но работой Эбена была ее безопасность, а не защита чести.

Глаза крупного расширились от страха, его брови пропали под волосами. Он ткнул друга локтем с силой и потащил на колени, что было болезненным выражением подчинения из всех, что она видела. Он пролепетал столько извинений, что не все Лили смогла разобрать.

- Встаньте, - Голик словно желал им доброго дня.

Они встали так же быстро, как опустились.

А потом снова опустились.

Первый солдат упал от правого хука, а второй от левого. Некоторые люди замирали посмотреть, но никто не собирался помогать им встать.

Лили опустила голову, чтобы никто ее не знал, чтобы скрыть улыбку, что грозила перейти в смех. Она чуть не разорвала кожу, сжимая губы зубами. В теории она была против жестокости, но недавно ей так хотелось что-нибудь ударить, что при виде, как это делает Голик, она обрадовалась, словно сделала это сама. Особенно после слов солдата. Меланта ее бы похвалила.

Голик тряхнул руками, но не комментировал свои действия, напоминая ей снова Эбена. Он смотрел вперед, протянул ей руку, не обращая внимания на любопытные взгляды, они пошли дальше.

Как только они вышли на менее людную улицу, Лили посмотрела на него, все еще улыбаясь уголками губ.

Он подмигнул.

- Простите, что вам пришлось это видеть.

Она хотела бы рассказать об этом девочкам ночью. Меланта будет смеяться, как хотелось сейчас Лили. Хейзел внешне ужаснется, но в тайне будет рада, что Голик заступился за сестру.

Он не столько заступился, но разобрался с ядом слов солдат. Все еще было больно. Она знала, что ходят слухи, но не была готова столкнуться с ними так. Вскоре будет еще больше слухов, как только люди узнают об указе матери.

Желание смеяться пропало так же быстро, как появилось. Эбен точно уже нашел Ярроу.

Глава шестнадцатая

Облака пачкали небо, понемногу воровали солнце, врали и не держали обещания. Ощущая их вес, Лили прижималась к Голику, пока они шли.

Он напевал незнакомый марш, ускорял темп на пути к деревне, и Лили сосредоточилась на ритме, ставила ноги в такт, как в танце. Она направила его к полю гусей, Голик замер, и вес вернулся.

- Не знаю, что с вами или вашими сестрами, - сказал Голик. – Может, это дело семьи, куда мне не стоит лезть, но, если я могу как-то помочь, дайте мне знать.

Она благодарно похлопала его ладони.

- Не потому, что я хочу... знаете... предложение королевы, - он снова покраснел. Лили никогда не видела, чтобы Меланта, Мара или даже Корал, рыжеволосые, так сильно краснели, как это делал Голик. – Хотя было бы честью жениться на одной из вас. Кроме младших, конечно. То есть...

Он нечаянно заставил ее улыбнуться снова. Он был милым. Лили хотела бы убедить его, что понимает. Может, ее выражение говорило больше, чем она понимала, потому что он улыбнулся и замолчал.

Орин встретил их на дороге и кивнул Голику. Наверное, они встречались раньше.

- Что же ты сделал с волосами, Эбен, - его веселые слова не скрывали тревоги. Он знал, что королевский страж не оставил бы пост так просто. – Что случилось?

Голик ждал разрешения Лили, а потом объяснил, как они добрались сюда. Он не упоминал о двух солдатах и улицах Элтекона.

- Кто такой Ярроу? – спросил Орин.

- Телохранитель Айви.

- У Айви есть телохранитель? Почему у других принцесс нет?

- Она... они... не знаю, - Голик с опаской смотрел на Правду, он сел рядом с Лили. –

Дело в том, что Ярроу был магом.

- Ого! Что?

- Он хороший.

Лили не знала, как Ярроу заслужил доверие Голика. Многие не давали ему и шанса.

- И Эбен пошел за бывшим магом... зачем?

- Не знаю.

Орин повернулся к ней.

- А вы знаете?

Она пожала плечами и кивнула. Наверное?

Голик вздохнул.

- Хотел бы я знать, что происходит.

- Я тоже, - Орин схватил посох и изобразил бой с деревом.

Лили съехала с камня на траву и отклонилась. У нее не было альбома, еды или ответов. Она закрыла глаза. Правда устроилась на ее коленях, Лили гладила перья гусыни, отчасти слушая, как Голик рассказывал о новом указе королевы.

Орин ударил посохом по дереву.

- Кто хотел бы так получить невесту?

- Одного такого я знаю точно.

О, только не говорите его имя. Лили хотела забыть о грядущем свидании.

- Кто?

- Я.

Что! Она не спала. Он думал, что она спала?

Орин решил, что это шутка, и фыркнул.

- Я серьезно, - сказал Голик. – Если я пойму, что происходит, я выполню условие королевы. Она не говорила, что выбрать можно только конкретную принцессу. Она говорила, что это касается всех.

Хейзел будет впечатлена. Лили была впечатлена.

- Я не подумал, - треск, два удара зазвучали на поле. Орину не нравилось, что кто-то еще женится на... принцессе. – Считай и меня.

- Думаю, и Эбена можно посчитать. И Ярроу.

- Даже лучше.

Она зажмурила глаза, слезы щекотали щеки. Она не заслужила их дружбе. Она должна была решать свои проблемы, она как-то это сделает. Но она была рада, что не была одна.

Правда разбудила ее позже, спрыгнула с ее колен и побежала к Эбену.

- Тебя ждут в замке, - голос Эбена был сухим, но рот выдавал недовольство. Он узнал о ее свидании с Рансоном. Он вытащил горсть винограда и скормил Правде, пока Лили отряхивалась. Она видела, что он нашел Ярроу, он отводил взгляд, но не мог говорить рядом с другими. Не мог.

- Я тоже иду, - Орин луком вместо посоха собрал гусей. Голик помогал, ведь был освобожден от работы стража.

Они загнали гусей в сараи, и Голик спросил:

- Ты же не возьмешь на маскарад гуся?

- Ха. Нет, - Орин подхватил Правду под руку. – Она идет в замок. Она останется в садах кухни, а я – в комнате.

Голик и Орин пошли в замок. Лили направилась к садам, выбрав короткий путь. Она хотела с этим покончить. Желудок заурчал. И нужно было поесть.

- Ты не переоденешься? – спросил Рансон.

Лили взялась за платье и закружила, в конце подняла руки.

- Ты права. Это идеальный наряд для чаепития с Рансоном.

Она улыбнулась, радуясь, что он ее понял. Вот бы он мог прочитать остальные ее мысли, которые было сложно выразить словами.

За ними прозвучали шаги и голоса. Лили напряглась, схватила Эбена за руку и потащила за тяжелый gobelen впереди.

Рансон тоже еще не пришел в сад.

Это было глупо. Они через пару минут все равно будут вместе.

Лили едва видела Эбена, они укутались в ткань. Лили сцепила руки под подбородком, Эбен обвил ее руками, чтобы она прижалась к нему, а не к стене. Ее биение сердце заглушали шаги в коридоре.

Грудь Эбена ровно вздыхала и опадала. Лили задержала дыхание. Болтовня Рансона миновала их убежище и утихла вдали.

Они должны были выйти из-за gobelena. Вместо этого она повернула голову и прижалась ухом к тунике Эбена. Его сердце билось в такт с ее, руки крепче сжали ее плечи. Впервые после нижесада Лили ощущала себя в безопасности. Она могла сказать ему сейчас. Он ответит, и все будет хорошо. Но этот миг был иллюзией. Как только она выйдет в коридор, он станет ее стражем, послушным словам короля. Она не могла доверить жизни сестер слушаю.

Она чуть надавила на его грудь, и он отпустил. Эбен отодвинул gobelen, они заморгали, как совы от солнца. Она не могла спрашивать о Ярроу, но он мог говорить, пока никого не было рядом.

Но они снова уловили шаги, тихие, но знакомые: Меланта. И кто-то еще.

Меланта завернула за угол, а следом Орин, он все еще держал Правду под рукой. Он был ошеломлен и очарован одновременно.

Не удивительно. Меланта облачилась в бледно-желтое платье с прозрачными рукавами и пышной юбкой, напоминала Лили изящный цветок в веснушках. Под диадемой косы ниспадали на ее спину, переплетенные с золотыми лентами. Тонкая золотая лента была и на талии.

Меланта схватила Правду и передала Эбену, ее рукав упал с плеча. Она поправила рукав на место.

- Вот. Теперь Орин нас сопроводит.

Орин протянул к ним руки.

- Мы испортим тебе чаепитие. Надеюсь, ты не против.

Борясь с улыбкой, она покачала головой от потрясения и тревоги. Она была рада их обществу, но Рансон рад не будет.

- Если бы я знала, что ты не переоденешься, - сказала Меланта, - я бы не наряжалась.

Она шутила, конечно. Она сделала это, чтобы отвлечь от Лили, и это было большим поступком с ее стороны.

- Шутишь? Ты невероятна! – Орин не смутился, похвалив ее.

Лицо Меланты покраснело, и она казалась загоревшей под веснушками. Орин не заметил.

Когда они добрались до беседки бабочек, Рансон кипел за столом, что был готов для общения, а не свидания за чаем. Он увидел их и встал, чуть не сбив стул. Его челюсть напряглась, он скрестил руки, отказываясь кланяться им. Он не мог прогнать их. Даже гусиный пастух был выше его по рангу.

Меланта отпустила Орина и прошла в беседку, сделала вид, что осматривает беседку и выбирает стул.

- Уютно, - она повернулась к Лили. – Тут было так же на свидании с Голиком?

- Не смешно, - проворчал Рансон.

Этого можно было избежать разговором, но Тариус лишил ее этого шанса.

Она быстро прошла к Рансону, ждала, когда он поможет ей сесть, надеясь, что он не побежит расстраивать маму снова. Она улыбалась, но он этим не ответил. Он отодвинул ее стул и застыл, пока Меланта садилась.

Вив вышла из-за кустов, чтобы налить чай. Эбен опустил Правду на камни и занял место у входа в беседку. Правда издала вопль и побежала за пчелой в кусты цветов. Гусыня далеко не ушла.

- Это было необходимо? – Рансон сморщил нос, глядя вслед птице.

- Что? – Орин изображал неведение. – Она обычно не бегает за пчелами. Наверное, защищает наших дам.

Лили было больше нечего делать, она прогнала бабочку и положила на свое блюдце клубнику со сливками. Орин отвлекал Рансона разговором о братьях, сестре, о бабочках, что он видел в пути. Меланта задавала вопросы, рассказывала истории.

Рансон набивал рот в хмурой тишине.

Лили доела третью булочку, когда прибыли Хейзел и Голик. Хейзел затмила всех, как всегда. Ее платье сочеталось с хмурыми тучами, серебряная вышивка сияла в лучах солнца. Как и Меланта, она была с диадемой. Они явно задумали это, чтобы напомнить Рансону не шутить с королевской семьей. Что он мог против них?

Это впечатляло. У его семьи было несколько союзников, но они были богатыми.

Костяшки Рансона побелели, он впился в чашку, коричневая жидкость выплеснулась, когда он опустил ее.

- Простите, что помешали, - сказала Хейзел. – Мне нужно забрать сестер, чтобы мы подготовились к балу-маскараду.

- Конечно, - он встал и поклонился, зная, что он в меньшинстве.

Лили поднялась, и он схватил ее за руку, не дав уйти. Его ногти впились в ее кожу.

- Королева услышит об этом, - прошептал он с поскуливанием в голосе. Он не заметил Голика, подошедшего сзади.

Эбен повернулся к ним с рукой на мече. Буря в его глазах делала гнев Рансона пустяком.

Голик схватил Рансона за запястье и сжал, чтобы он отпустил Лили.

- Не думаю, что она услышит. Или об этом узнаю я.

Гнев Эбена не угас, но он посмотрел на Голика с уважением. И чем-то еще. Завистью?

У него были чувства к ней. Лили знала. Но толку, если он не признается в них?

Рансон оскалился Голику и сказал Лили:

- Первый танец для меня, конечно.

- Конечно, вы ее простите, - сказал Голик. – Принцесса пообещала первый танец мне, он с силой опустил Рансона на стул, и тот чуть не упал назад.

Лили приняла руку Голика с облегчением. Может, завуалированная угроза не пустит Рансона побежать к королеве с новостями о катастрофе.

Меланта забрала Правду из кустов, не думая о грязи на платье. Орин просиял, словно гусыня усыпала ее бриллиантами. Они пошла к садам кухни.

Голик отвел Лили и Хейзел в их башню и попрощался до вечера. Эбен встал у стены, оставаясь на страже. Пока дверь закрывалась, он на миг встретился взглядом с Лили, его глаза были полны слов, что он не мог сказать.

Гвен отвела Лили в купальни.

- Отмой запах гуся.

Все девочки знали об указе мамы. Отец уже должен был знать, если ему послали указ быстрым бумажным драконом. Может, он вернется быстрее. У него должно было все наладиться. Они нуждались в нем здесь.

Лили вытирала волосы, поднимаясь по лестнице. Ноги болели, на большом пальце была новая мозоль. Она уже побаивалась балов, особенно солдатского, что будет завтра.

Этой ночью маскарад напоминал об общем враге королевств во время Драконьей войны. Это было время свирепости и свободы, время силы. Быть драконами. А солдатский бал напоминал о короле-солдате, что первым заслужил право носить корону с огненными шипами. Драконы солдаты и другие стражи каждый год тянули жребий, решая, кто пойдет. Это будет третий бал Эбена, первый после травмы.

- Я заплету тебе волосы, - Руби забрала полотенце. – Внизу или наверху?

Лили показала наверх большими пальцами, и Руби начала закреплять влажные пряди.

Мара и Джунния сидели в платьях из серебристо-зеленого шелка и масках. Джунния попросила, чтобы ее платье было розоватым, хотя это был не драконий цвет, и Айви вышила чешуйки на ее корсете, что были почти красными.

- Убери перья с моего лица, - Меланта с пола стукнула по платью проходящей Хейзел. Близняшки заплели ее косы так, что они продержались во время чаепития и могли пробыть еще и ночь танцев, но они не продержатся, если Меланта будет лежать на полу.

Хейзел не слушала ее, она села у столика, чтобы завязать маску – бежевую сatinовую ленту, что едва прикрывала глаза. Она выбрала цвета снежного дракона, необычного для маскарада, ведь белые оттенки обычно приберегали для последней ночи. Но Хейзел всегда была необычной. Некоторые перья на ее платье были украшены позолотой.

- Все запоминайте, чтобы рассказать нам, - Корал очень хотела следующего года, чтобы присоединиться к ним.

Нейлан уже была готова. Она стояла у окна, ее волосы были собраны на голове. Спящий маслокрыл лежал там, как в гнезде, идеально сочетаясь с ее коричнево-желтым платьем. Даже Хейзел перестала возмущаться из-за драконов в волосах Нейлан.

- Надоели платья, - сказала Меланта. – Пусть Корал пойдет вместо меня. Никто не заметит.

Корал просияла, но тут Мара сказала:

- Лорд Кранвуд заметит.

- Не напоминай, - сказала Меланта.

- А что с лордом Кранвудом? – спросила Лазурь. Они с Айви сидели с котятами под столом.

- Ему нравится смотреть на мои веснушки, - Меланта встала, Гвен помогла ей надеть платье.

- Сложно не смотреть.

- Не на лице, балда.

Лазурь задумалась и покраснела.

- Ох.

Платье Меланты было без рукавов и в несколько слоев, но дотягивало до уровня бального. Оно было черным, что удивляло до их попадания в нижесад. Кроваво-красная маска закрывала почти все ее лицо, редкий шанс скрыть веснушки. Края у ее бровей изгибались, как рожки. Лили поежилась от результата.

- Не смотри на меня так, - сказала Меланта.

Лили отвернулась к отражению, склонила голову, чтобы рассмотреть работу Руби, изящный и простой узел у ее шеи.

- Теперь маска, - Руби повязала ее.

Уставшие глаза смотрели из-за серой, как железо, маски. Кто-то решил добавить черные перья по краям. Через пару минут она была облачена в железо и серебро. Лили выбрала простой наряд, как Меланта, но уже жалела о выборе цвета.

- Пойдем танцевать, чтобы мы смогли потом еще танцевать, - сказала Меланта. Она слглотнула и потянула за кулон с задумчивым видом. Красные линии были на ее шее. Она не привыкла носить украшения.

Украшения! Лили вздрогнула, побежала к кровати, которую делила с Гвен, кривясь от боли в ногах. Из-под матраса на дальней стороне она вытащила коробочку с кольцом, что дал ей Эбен. Он заметит, как только Лили покинет комнату. Поймет, что она сохранила его. И, может... может, он догадается, что она не зря его надела сегодня. Она надела кольцо на левую руку. Может, он воспримет это как знат, как разрешение говорить честно. Она надеялась, что угадала его чувства.

Девушки спустились в гостиную, но Айви задержалась на лестнице.

- Он вернулся, Лили, - прошептала она, обнимая себя. – Ярроу вернулся. Он знает... – она давилась слезами. – Знает, это...

Лили крепко обняла ее. Конечно, Ярроу вернулся – он никогда не пропускал день рождения Айви. Она вытерла слезы Айви краем платья, и они пошли в гостиную.

Гвен сняла маску.

- Не могу ее носить. Голова гудит.

Джуния попыталась улыбнуться, но не смогла, и тут дверь открылась. Нейлан сонно смотрела на стену, вышла за ними в коридор.

Сердце Лили трепетало. Она сложила руки перед собой, чтобы кольцо было видно. Заметит ли он сразу?

Корал вздохнула и закрыла дверь.

- Готовы? – Рива собирался сопроводить их в бальный зал.

Где же был Эбен?

Глава семнадцатая

Пять шагов. Столько шагов было до бального зала, но для Лили их было словно пятьсот. Она не могла встретиться с драконами двора. Они растерзают остатки ее самоконтроля, пока она не заговорит, обрекая их всех.

- Можно? – прибыл Голик и протянул руку с тревожным видом.

Если она примет, все в зале поймут, что он хоть немножко завоевал ее. Потому Лили всегда входила одна. Хейзел не двигалась, как и другие девочки не указывали, что ей стоит сделать. Это было только ее решение.

Лили приняла этот дружеский жест помощи в тяжелую ночь. Рансон назвал бы такое решение глупым, но после встречи с Голиком и Орином голос Рансона в ее голове звучал неубедительно.

Пять шагов, и Голик закружил ее среди придворных. Этой ночью они были драконами, изображали полет на полу. Она ждала панику, но это был не бал Тариуса. Платья цвета полуночи кружили по комнате, но Лили знала это место, эти лица. Настоящий оркестр играл на балконе, звезды светили в окна, добавляя серебряный блеск.

Она не видела нигде маму.

Второй танец перетек в третий, Голик передал ее другому партнеру, а потом забрал, чтобы избегать неудобных сплетен. Никто не танцевал с леди постоянно, если у них не было помолвки. Голик старался изо всех сил, чтобы отгонять от нее Рансона. Он смог станцевать Гвен и Джуней, дважды с Хейзел. Нейлан прислонялась к открытому окну, скрестив руки, отгоняя партнеров.

Лили потеряла счет времени. Большие часы у лестницы не было видно четко, пока они кружились.

- У вас другая встреча? – пошутил Голик.

Мурашки побежали по ее рукам. Если бы он знал. Она отвернулась от часов, следила за девочками. Гвен, Хейзел и Меланта танцевали на уставших ногах. Джуния тоже.

Нейлан застыла у окна с рукой на горле.

Лили споткнулась и быстро заморгала. Рядом с окном стоял Тариус.

Ее ноги не держали ее. Голик отвел ее к стулу, но Лили нужно было к сестре. Тариус не смотрел на Нейлан, его взгляд был прикован к Лили. Она попыталась встать, но Голик надавил на ее плечо.

- Вам плохо. Я принесу воды, – он нежно сжал ее плечо. – Прошу, не уходите.

Она послушалась, обвила себя руками, чтобы не разбиться. Тариус пошел к ней, обходя танцующих. Это было невозможно. Как он попал сюда.

Она не моргала. Он приближался, его волосы стали светлее, в тон ее платья, а потом стали еще светлее. Лили протерла глаза. Не только его волосы. Одежда, кожа и все тело его стали прозрачными, пока он не пропал.

Она сцепила руки на коленях и пожелала, чтобы Голик вернулся. Ее взгляд скользил по комнате. Кто-то еще видел это?

Где был Эбен?

Нейлан побежала вдоль стены, ее не замечали. Маслокрыл недовольно захлопал крыльями и улетел. Она рухнула на колени перед Лили, с паникой в глазах переплела пальцы с ее.

- Это была иллюзия, – Нейлан задыхалась, ее руки были потными, как и Лили. – Он не может выйти. Он не настоящий. Не был настоящим.

Попытка Нейлан успокоить не сработала. Тариус сделал невозможное. Он был сильнее, чем показывал.

Им нужно было в нижесад.

Она туда не хотела.

Голик не успел вернуться, появился Рансон. Не замечая расстройство Нейлан, он потащил Лили танцевать. Онемев от шока, она ощущала музыку, что несла их. Рансон

танцевал неплохо. Он учился по книге, как Эбен, но с тем девочки потом учились танцевать, когда им понадобился партнер для танцев. Он расслабился, и они даже смеялись, танцуя под любимую народную музыку Лазури.

Рансон встряхнул ее.

О. Он говорил.

- Мне твоя игра не нравится, - его глаза были черными. – Я хочу ответа на мой вопрос раньше, чем какой-то простак займет трон из-за указа королевы.

Разве он не пытался это сделать?

- Я слежу за тобой, ты пожалеешь, если снова будешь играть со мной.

Теперь он угрожал. Наверное. Лили пытаясь заметить сестер.

Нейлан сидела на стуле, остальные танцевали. Голик был с Джунией, но наблюдал за Лили.

Рансон снова встряхнул ее.

- Мне надоело молчание, - его лицо смягчилось, появилась фальшивая улыбка. – Это доказывает, что я тебе нужен. Чтобы помочь. Тебе не нужно проходить это одной.

Нет. Не нужно. Но она должна была. Если она может разрушить проклятие, она сможет все.

Но она не могла разрушить проклятие одна. Ей нужен был кто-то. Тариус сплел для нее опасную паутину.

Не радуясь ее ответу. Рансон кружил ее в танце. Она могла многими способами прогнать его, но не позволила бы себе. Она сделала бы это вежливо, если бы могла говорить. Она могла говорить, если захочет. Она могла успокоить Рансона. Принять его старания. Убедить, что она отвечает на его чувства. Он мог разрушить ее проклятие. Мог? Он не говорил о любви.

По сравнению с Тариусом и другими проблемами, Рансон был пустяком. Был ли он настоящей угрозой? Он не разгадает проклятие, не выиграет в состязании матери. Он не мог сделать жизнь сестер хуже, чем было сейчас.

Жар растекся по ее конечностям. Надоело. Он убрала его руку со своей талии и закружилась в танце. Вежливый реверанс для всех, и она ушла. Она сообщила об этом вот так всем гостям, этого ответа ему должно было хватить. Он не получит ее время. Ей нужно было сосредоточиться на важном.

Это была Джуния.

Голик поймал Джунию за миг до того, как она ударила бы об пол в обмороке. Она не отдохнула всю ночь, уже устала от танцев в нижесаде. Лили шла за ним, пока он нес ее сестру из зала.

Рива и еще один страж расчистили путь в комнату рядом, Гвен и мама присоединились к ним. Королева только прибыла.

Голик опустил Джунию на диван. Она заморгала и села.

- Ты выглядишь уставшей, - мама отвязала маску Джунии, их лица были бледными, как платье Хейзел. – Иди в постель. Уверена, вам всем нужен сон. Ночь пройдет и без вас.

Щедро. Жаль, что они не могли ей все объяснить.

- Лили, задержись, пожалуйста.

Девочки ушли со стражами, и Голик попрощался с ними.

Мама опустилась на диван и похлопала по месту рядом с собой. Лили устроилась на краю.

Сжимая руки на коленях, мама открыла рот, но не заговорила, а вздохнула.

- Лили... я... - она глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь так перед мужем или дочерьми. Никто больше не видел королеву такой. – Хотела бы я забрать слова, но свидетелей было слишком много. Рансон и его семья так просто не отступят. Указ королевы так не отменяется. Не забывай это.

Она не забывала и не забудет.

- Знаю, я давила на тебя с твоего дня рождения. И не я одна. Это часть ответственности за множество жизней. Но дело не только в бремени ответственности, да?

Лили не ответила, она спросила:

- Ты можешь хоть что-то сказать?

Лили прижала ладонь к щеке мамы, слезы застилали глаза. Она моргнула, и они полились, капая на ее грудь, пропитывая собой край корсета.

Мама накрыла ладонь Лили своей и поцеловала в лоб.

- Твой отец узнает, кто за этим стоит, - прошептала она, - и их не обрадует гнев короля Итурии.

Мама надела маску и пошла к драконам.

* * *

В башне Лили переоделась в мягкое зеленое платье. Она присоединилась к девушкам в гостиной, где они лежали на мебели. Джунния встала с дивана и помогла Маре передать крем для уставших ног.

- Я не буду в туфлях, - Лазурь лежала на кресле, ее босые ноги свисали, волосы упали на землю. – Я буду невидимой, а потом туфли появятся, так в чем смысл?

Никто не мог с этим поспорить.

Айви лежала на полу у дивана, зажмурившись. Она прижимала что-то к груди. Лили опустилась рядом с ней, приоткрыла осторожно ее ладони и увидела расшитый платок.

- Эбен дал его мне, - прошептала Айви. – Он сказал, что Ярроу позже придет. Он же придет?

Лили кивнула, притянула Айви к себе на колени и покачивала, пока Джунния заканчивала. Она спрятала платок в мешочек на поясе Айви.

- Вот, - выдохнула Джунния. – Это все, что я могу. На всю ночь этого не хватит.

Хайзел взяла Айви. Все собрались у двери.

- Я возьму котят, - сказала Руби.

- Второй раз не сработает, - сказала Лазурь.

Руби прижалась к стене.

Лили заняла место впереди, посмотрела в щель. Эбен сидел на полу, прижав локти к коленям, склонив голову.

Как они выберутся. Если только...

- Сколько стражей? – спросила Гвен.

Лили вскинула палец, чтобы ей дали минуту подумать.

- Один?

Она покачала головой.

- Думаю, она просит минуту, - сказала Нейлан.

Лили расхаживала перед дверью. У нее была идея лучше котят. Эбен сопроводит их. Она указала Нейлан на щель двери.

- Эбен на полу.

Лили пошла пальцами по воздуху, намекая, чтобы его впустили в комнату.

Нейлан поняла.

- Отойдите, - она отогнала девочек и широко открыла дверь.

Эбен вскочил и шагнул вперед. Он замер, увидев Нейлан с Лили за спиной.

- Можешь зайти на минутку? – спросила Нейлан.

Он вошел без колебаний, встал и выжидал. Нейлан тихо закрыла дверь.

Дальше у Лили плана не было. Она не могла попросить его сопроводить их в сады, библиотеку или другое место, а потом прогнать, чтобы они стали невидимыми и убежали. Девочки не знали, что она задумывала.

Эбен не дал тишине затянуться.

- Вас не шантажируют, - это не был вопрос.

Меланта фыркнула.

- Ты только понял?

- Молчи, - Мара ткнула ее локтем.

Лили медленно покачала головой.

- Ярроу думает, что вы под чарами и проклятием.

Лили застыла. Едва дышала. Наконец-то. Кто-то понял. Он не знал всего, но понял, что происходит нечто странное.

- Ты можешь нам помочь? – прошептала Руби.

Эбен повернулся к ней и сказал:

- Не знаю. Я не знаю, с чем мы столкнулись, а вы сказать не можете.

Руби подтвердила его догадки.

- Нам нужно идти, - сказала Гвен.

Тревога и смятение мелькнули на лице Эбена. Как Лили могла ему объяснить?

Она изобразила, как открывает книгу, как рисует, а потом указала на него, надеясь, что альбом у него с собой. Будет проще с готовыми рисунками.

Он нахмурился, но вытащил его из-за спины, где он был за поясом.

- Ты хочешь это?

Лили забрала альбом, полистала, пока не выпал рисунок лабиринта.

Эбен поймал его.

- Мы с Ярроу не нашли это зеркало в лабиринте. Проходы... менялись.

Тариус был занят ночью. Она облизнула губы. Она не знала, мог ли он что-то сделать Эбену или Ярроу в лабиринте, она не хотела узнавать. Им пора идти. Сейчас.

Она указала на себя, потом на зеркало, пытаясь передать намерения Эбену. Он хмуро пожал плечами.

- Нам нужно... - начала Корал.

- Тихо, - сказала Гвен. – Только обмороков сейчас не хватало.

Девушки переглянулись, а потом посмотрели на Эбена. Лили ждала, не зная, поймет ли он важность. Гвен сказала это, не упав в обморок.

Смятение накрыло его лицо, он пытался составить кусочки головоломки.

- Той ночью, когда Айви упала в обморок, она пыталась сказать что-то о проклятии?

Никто не посмел ответить.

- Хорошо. Вы не можете говорить о проклятии. Лили не может говорить по какой-то причине.

Меланта щелкнула пальцами, привлекая его внимание, похлопала по своему горлу.

- Вы молчите из-за кулонов?

Близко.

- Это как-то связано с зеркалом?

- Шшш, - Гвен сдерживала девочек, показывая Эбену, что он на верном пути.

Морщинки между его бровей пропали.

- Ярроу говорил, что порой маги используют зеркала в чарах.

Лили пошла пальцами по рисунку, пытаясь изобразить, что им нужно в лабиринт.

Он не так понял.

- Вы все видели зеркало?

Она вздохнула и опустила руки. Она не могла сказать ему. Не могла. Она... не могла сказать. Но, может, могла показать.

Почему она не подумала об этом раньше?

- Прости, - сказал он, заметив ее разочарование. – Я бесполезен... в этом. Если бы я мог...

Она прижала ладонь к его рту, чтобы он замолчал. Эбен тут же покраснел, но притих. Лили повернулась к девочкам и указала им встать в ряд. Они замешкались из-за Эбена, но она хмуро посмотрела на них.

Гвен схватила Меланту и Корал за руки.

- Слушайтесь сестру, будущую королеву, - с непоколебимым тоном она звучала как королева, превзойдя в этом Лили.

Лили благодарно улыбнулась. Когда они были готовы, она встала перед Эбеном и протянула руку. Он не схватил ее ладонь, а обвил своими руками, погладил большим пальцем кольцо на ее пальце, послав покалывание по руке.

- Ты его сохранила, - прошептал он так тихо, что девочки не слышали.

Она повернула запястье, переплела крепко пальцы с его и повела его в начало ряда.

- Без паники, - сказала Меланта.

- Что?

Лили схватила Меланту за руку, и они пропали.

Он сжал ее руку так сильно, что кольцо впилось в палец.

Сработало. Так они проведут его в нижесад, и он увидит, что происходит.

Она отпустила Меланту, но удерживала Эбена, черпая силу в его близости.

Лили ни разу не видела его таким бледным, даже когда он восстанавливался от травмы.

- Это было... - он посмотрел на девочек с потрясением и страхом в глазах.

Это было неописуемо, и у них не было времени обсуждать это, даже если они могли бы.

- Нужно идти, - сказала Нейлан.

- Идти? – он на миг нахмурился. – Спрашивать не буду. Вам нужно куда-то идти, нужно быть невидимыми, и вам нужна моя помощь. Верно?

Лили кивнула.

- Хорошо. Я подержу дверь, пока вы все не пройдете. Как долго вас не будет?

Она покачала головой, подняла его ладонь, которую сжимала, и указала на дверь.

- Ты хочешь, чтобы я пошел с вами?

Девочки хором согласно завопили.

Он посмотрел на кольцо и отпустил.

- Так будет проще. Я все равно собирался пойти за вами. Встретимся внизу лестницы.

Готовы?

Девочки взялись за руки, он широко открыл дверь. Стражи замерли на посту.

- Без вопросов, - сказал Эбен, и они послушались.

Как-то Эбен угадал момент, когда они все пересекли порог. Он шел за их тихим шумом, шагал вдоль противоположной стены, пока они не добрались до первого этажа.

Боясь, что он передумает, Лили схватила его за руку. Тихий вдох указал, что он тревожился. Не отпуская, Лили перевела его между собой и Мелантой. Она поведет их сегодня и постарается дать ему ответы.

Глава восемнадцатая

Лили вела невидимую цепочку по тихим коридорам и садам. Звезды удобно светили из-за облаков.

Хватка Эбена сдавливала ее пальцы. Он шел за ними и молчал. Они не могли ответить на его вопросы. Лили было спокойнее рядом с ним, но она не знала, делал ли он это из долга или от чувств к ней. Для нее или для ее статуса, как принцессы и наследницы престола. В любом случае Лили боялась, что сделает Тариус, обнаружив Эбена в нижесаде. Им придется оставаться невидимыми до конца.

Ее ноги пошли по лабиринту, привели к зеркалу.

- Раньше его тут не было, - сказал Эбен.

Он не успел возразить, она нырнула в иллюзорную изгородь, попала на ступеньки. Звезды остались позади.

- Что... - Эбен прервал себя.

Лили запиналась на ступеньках, хоть и прижимала пальцы к влажному камню. Эбен придинулся, и их плечи соприкасались, Лили поймала себя на том, что считает его вдохи, а не свои шаги.

- Когда мы отпустим руки? – прошептала Лазурь из середины.

- Когда Лили скажет, - сказала Хейзел.

Еще пару шагов, и они попали в обсидиановый лес. Лили хотела видеть лицо Эбена.

- Сейчас, - сказала она, но не отпустила его руку.

Он сглотнул пару раз, озираясь.

- Теперь ты можешь говорить?

- Да, как только пересекла порог. Я не могу оставаться здесь. Он будет искать меня, - Тариус поймет, что они здесь. Она надеялась, что его магия не считает их.

- Что... кто?

- Скройся из виду.

Он отпрянул по ее приказу.

Лили не могла задерживаться.

- Нейлан расскажет тебе, что сможет. Остальные, идите медленно через арку, дайте им больше времени. Он не заметит, пока я буду там, - наверное.

Лили сжала руку Эбена и отпустила. А он – нет, и ей пришлось остановиться через пару шагов, их руки были вытянуты.

- Прошу, Эбен, - она прижала ладонь с кольцом к животу. Ей нужно было отвлечь Тариуса.

Эбен отпустил ее, и она поспешила.

- Лили!

Если она обернется, не найдет силы продолжать.

Девочки шли за ней.

Лили замерла до поворота к арке.

- Мне нужна ваша помощь.

- Говори, - сказала Меланта.

- Нам нужно занять Тариуса и его придворных, чтобы они думали о танцах.

- Хорошо, что я без туфель, - проворчала Лазурь.

- Им особо нравятся Хейзел и Корал, - отметила Лили.

Корал сжала губы и сморщила нос.

- Может, близняшки смогут проверить Бэй, - предположила Хейзел.

- Тогда идемте.

* * *

Тариус стоял такой же, как и прошлой ночью – без туники, черный с головы до пят. Глаза смотрели на нее из теней на лице, что было бледнее обычного.

Немного усталости пропало, когда он увидел ее. Он просиял. Тариус шагнул вперед и протянул руку раньше, чем ее преобразование завершилось.

- Снова идеально.

Лили взглянула на платье, покраснела и посмотрела вперед, пока он вел ее к полянке. Тонкие лямки удерживали корсет, расшитый серебряной паутиной. Черные юбки были невесомыми вокруг ее ног.

Это его отвлечет.

Если бы она не сказала девочкам задержаться, их увели бы быстрее, чем ее увел Тариус. Тьма давила на него, замедляя шаги. Он привел Лили на поляну, и полилась вязкая тихая музыка. Но его ноги не спотыкались, тене-люди окружили их, сестры присоединились по одной, и с каждым танцем темп нарастал. Она не просила перерыва, и Тариус был этому рад.

После четвертого танца он сказал:

- У тебя есть поклонники, - урчал он, как хищник.

Лили постаралась сохранить бесстрастное лицо, но сердце колотилось в тугом корсете и ушах. Он знал, что Эбен был здесь?

Она вдохнула и подняла голову.

- Я – кронпринцесса Итурии. У меня много поклонников.

- Ммм, - его губы дрогнули в ухмылке и опустились, словно он устал. – Двое тут что-то искали сегодня.

Эбен и Ярроу.

- Интересно, что? – его урчание стало рычанием.

- Вы же не думали, что у меня нет друзей? Что меня никто не любит и не начнет догадываться?

Он нахмурился.

- Половина мужчин во дворце любит наследницу, а не тебя.

Это было частичной правдой. Ярроу заботился обо всех сестрах. Эбен был ее лучшим другом. Было до ее дня рождения, а потом все стало напряженным. Может, они с Тариусом были правы насчет Эбена, и заботился он не достаточно. Не так. Не так сильно, чтобы разрушилось проклятие.

Или Тариус боялся, что есть тот, кто разрушит ее проклятие. Если она рискнет.

Он заметил ее кольцо.

- Что это?

- Безделушка. От друга.

Он нахмурился. Тариус грубо передал ее высокому джентльмену и забрал Мару.

Девушки не отдыхали. Айви сидела в облаке серого платья на краю поляны. К счастью, Эбена не было видно.

Лили отчаянно хотела скрыться за кустами и найти его, объяснить все, но не осмеливалась. Подозрения Тариуса насчет нарушителей повлияли на придворных, которые не выпускали девушек. Одного не хватало. Хромого. Лили не видела его всю ночь.

В небольшой паузе между танцами партнер Лили оставил ее под свечами в клетке. Она едва перевела дыхание, и Тариус появился рядом с ней и повел в головокружительный танец. Он притянул ее ближе, и она была рада своему серебристому платью, похожему на броню. От него пахло... мылом.

Он не делился ею. Танцы сливались во тьму.

Дважды за ночь она вздрагивала, думая, что увидела лицо Эбена среди кустов. Каждый раз ее кожа вспыхивала. Что он подумает, увидев ее в странном платье и в танце с другим мужчиной? Часть ее хотела, чтобы он выбежал на поляну и потребовал у Тариуса отпустить ее, но он не мог подвергать их такой опасности. Никто его не заметил, и она убедила себя что это была иллюзия, что ее разум играет с ней.

Наконец, она уже не могла танцевать.

- Моим сестрам нужен отдых.

Тариус поддался и повел ее к краю поляны. Она хотела уйти сама, но ноги подкашивались. Его рука обвила ее талию, он поддерживал ее на тропе. Девочки шли следом по двое-трое.

Он отпустил ее перед аркой.

- Сегодня ты была покладистой, - сказал он, надежда и сомнения мелькали на его лице, как облака.

Он не видел облака. Или солнце.

Лили сжала руки, скривилась от боли не заживших локтей. Она не могла жалеть его.

Гвен ждала на повороте тропы, откуда следила за Лили и проходом в лабиринт. Она не показывала, прибыл ли Эбен. Он мог уйти без них?

Лили не могла думать о том, что его могли поймать.

Она прошла через арку, повернулась к Тариусу. Она задержится, чтобы дать Эбену время, но она хотела, чтобы Тариуса не было видно.

Он шагнул вперед, глаза сияли надеждой.

- Тебе не нужно уходить.

- Я не могу остаться.

- Я вижу твое смятение, - еще шаг. – Ты сомневаешься в себе, в своем решении, в своей способности выбрать того, кому доверишь сердце, - еще два шага. – Отдай его мне. Никто не захочет его. Никто не знает тебя так, как я.

Он знал ее неплохо, но не полностью.

- Останься со мной.

- Я... - она посмотрела на Гвен, та тряхнула головой, чтобы увидела Лили.

- Ты можешь покончить со всем сейчас. Скажи, что любишь меня, и твои сестры будут свободны. Мы сможем быть вместе.

Было ли это так просто? Он сказал, что ее проклятие разрушат только ответные слова любви. Что бы он ни ощущал к ней, этой любви не хватило бы на разрушение проклятия.

- Мы будем свободны, если ты ответишь, - искренне.

Еще три шага вперед. Он был очень близко к арке. Если Лили вытащит его из арки, что будет? Он не говорил, но, наверное, будет плохо ему, но хорошо ей.

- Я освобожжу твоих сестер, - он отчаянно смотрел на нее. – Никакого проклятия, если ты присоединишься ко мне в моем изгнании.

Он придвинулся, она тоже. Он менял правила. Это заманивало. Но могла она обречь себя на жизнь во тьме, чтобы сестры жили в свете солнца? Гвен стала бы хорошей королевой, хоть она презирала эту мысль. А Бэй? Лили должна была как-то вытащить ее.

- Не заставляй меня говорить это первым, Лили. Скажи, что любишь меня.

Она не могла сказать, но могла ли остаться с ним?

- Ты так легко отбросишь будущее сестер?

Лили встряхнулась и отпрянула. Она многое не знала о нем, но доверять ему точно не могла.

Гвен поманила ее. Пора.

В глазах Тариуса сияли эмоции, боль была осязаемой. Его плечо задело арку.

- Останься, - прошептал он.

- Не могу, - она не хотела злить его с Бэй в ловушке и добавила. – Пока не могу.

Увидимся завтра.

Надежда сияла среди его гнева и отчаяния. Она презирала себя за игру с ним, но она должна была думать сперва о своем народе и сестрах. Он обвил себя руками, схватился за плечи, словно мог развалиться.

Эбен ждал у лестницы вместе с ее сестрами.

- Я думала, ты заблудился, - прошептала она.

- Это место не такое большое, как тебе кажется. Все это иллюзии.

- Ты нашел Бэй?

- Нет.

- Думаешь, он ее запер? – спросила Хейзел.

- Она будет в порядке, - Лили сжала плечо Хейзел. Бэй была его запасным планом. Он ей не навредит.

- У меня остались вопросы, - сказал Эбен, - но Нейлан говорит, что вам нельзя говорить на определенные темы.

- Верно, - она повела девочек к ступенькам.

Эбен провел руками по волосам, но их длины не хватало, чтобы торчать, как у Голика.

- Не знаю, как понимать это волшебство.

- Ярроу сможет, - сказала Айви с земли.

Эбен поднял ее как ребенка.

- Нельзя тут задерживаться. Думаю, твой джентльмен следит за вами, он не поймет, почему вы замерли на пороге, - боль и ревность звенели в его голосе.

Лили подошла и заглянула ему в глаза.

- Он не мой джентльмен.

Пауза, тень улыбки на его губах. Она чуть не упустила ее во мгле.

Почти.

* * *

Когда они добрались до ив, Эбен опустил Айви на ноги. Лили и девочки взялись за руки, а Эбен остался видимым и вел их по саду. Никто не посчитал бы его прогулку ночью странной.

Они шли к башне.

- Не отставайте, - прошептал Эбен, пустой коридор подавлял его слова.

Вверх по лестнице, мимо стражи. Если они и удивились Эбену в такое время, то виду не подали.

Страж у двери сказал:

- Ярроу спит на диване. Хочет увидеть Айви и девушек утром.

Айви резко вдохнула, но стражи не услышали.

- Ясно, - Эбен придержал дверь открытой, Лили провела девочек в комнату к камину, пока они не стали в ряд перед окнами.

Ярроу сел на диване, он и не спал. Его лицо выдавало тревогу, взгляд блуждал по комнате.

Эбен прошел внутрь. Как только дверь закрылась, Айви вырвалась и бросилась, всхлипывая, в руки Ярроу. Он поймал ее с трудом. Он не ожидал, что она была невидима.

- Что...

Лили хлопнула в ладони и жестом указала на спальню наверху. Гвен. Хейзел и Нейлан должны были остаться.

Меланта возражала, но Лили топнула ногой и указала наверх. Меланта вздохнула, но пошла за остальными.

Лили пожалела, что топнула. Она рухнула в кресло и сняла потные туфли.

Ярроу осторожно отцепил Айви от своей шеи.

- Тебе нужно отдохнуть. Я буду тут утром.

Айви покачала головой, но он удерживал ее лицо руками, пока она не посмотрела на него.

- Все хорошо, - он ждал, пока она его услышит. – Понимаешь?

Она кивнула и прошептала.

- Хорошо.

- Умница, - он сунул в ее руку маленький сверток из своего кармана.

Пару раз оглянувшись, она ушла с Марой по лестнице.

Ярроу повернулся к Лили.

- Ты можешь рассказать, что происходит?
Она покачала головой, но указала на Эбена.

- Не знаю, с чего начать, - Эбен устроился на подлокотнике кресла, в котором сидела Лили, и описал свое путешествие. Ярроу ходил по комнате, Эбен объяснял зеркало, тайный проход, лес деревьев из камней и арку, что облачала девушек в платья. Он описал Тариуса так точно, что Лили поняла, что Эбен во время танцев ей не показался. Он описал сад ядовитых растений, беззвездное небо, то, что еще не видела там Лили, включая маленькое кладбище, окруженное лавром. – Восемь могил, - он заерзal с тревогой. – Лили, одна из них была свежей.

- Бэй! – сказала Хейзел.

Нет. Нет, он не посмел бы. Лили потерла руки. Было холодно.

Эбен опустился в кресло рядом с ней и обвил руками ее плечи.

- Стой, - приказала яростно Гвен. – Она в порядке. Отсутствовал один... - она кашлянула. – Это мог быть... - она закашлялась и сдалась, но Лили поняла ее: это мог быть хромой джентльмен.

Ярроу замер.

- Они не могут говорить об этом?

- Кулоны мешают, - понял Эбен. – Но Лили может говорить под землей.

- И чего хочет этот... принц?

- Девочки сказать не смогли, но я подслушал достаточно, чтобы догадаться, что у него свое проклятие. Он привязал их через кулоны. Он хочет Лили, - его голос был ровным, но ладонь сжалась в кулак на его колене.

Ярроу развязал ленту на волосах цвета железа, взлохматил их и завязал снова. Он начал служить уже после того, как отец стал уверенно править, но он не был молодым. Впрочем, его не было тут, когда маг поймал семью Тариуса под землей.

- Как только девочки будут свободны, он может гнить во тьме. Его проклятие меня не интересует, - он провел рукой по татуировке на щеке, древней руне, что означала правду или честность, метка всех магов, которую получали в начале обучения. Это было предупреждение для обычных людей.

Тариус должен быть с такой меткой.

- Сможете привести меня завтра ночью? – спросил Ярроу.

Она не хотела рисковать им, как и не хотела рисковать Эбеном, но он мог заметить то, что Эбен упустил. Лили кивнула.

- Хорошо. А пока нужно узнать о маге, что наложил проклятие на... мага. У нас есть его имя?

Лили покачала головой.

Ярроу потер челюсть, мозолистая ладонь шуршила по щетине.

- Попробуйте узнать завтра у принца. И в книгах поискать не помешает.

- Я сделаю, - сказала Гвен.

- Маг может снять свое проклятие. Если этот близко, Бридо может его уговорить, - он добавил с рычанием. – Или я смогу.

- Ярроу, - в голосе Эбена было предупреждение.

Они не хотели, чтобы Ярроу колдовал, ради Айви и ради него. Ярроу вздохнул.

- Знаю.

- Он мог давно умереть, - Эбен рассказал, как они с Лили нашли запись про пропажу принцессы и магов. Она жалела, что не рассказала ему под землей версию Тариуса.

- Хорошо, - Ярроу сел. – Начнем с Сотана и Небесных гор. Поглядим, что найдется.

Эбен сжал плечо Лили и встал.

- Ох, - Ярроу протянул листок. – Послание пришло с письмом от вашего отца. Он будет тут завтра.

Глава девятнадцатая

Завтра прибудет отец.

Лили расслабилась в кресле, не собираясь читать записку.

Девочки от слов Ярроу расплакались от облегчения. Ярроу, наверное, послал весть отцу бумажными дракончиками. Маленькие гонцы летали быстрее голубей, но работали только для хозяев. Конечно, отец брал с собой одного такого.

Как он отреагирует на проблемы, что она навлекла? Она не имела права носить корону с огненными шипами, она не смогла даже уберечь сестер. Лили хотела забраться в кровать и проснуться, когда все закончится, но никто не мог это исправить.

- Я встречу вашего отца по пути, объясню все, - Ярроу сделал паузу. – Королеве об этом говорили?

Лили покачала головой.

- Пусть отец расскажет, - решила Хейзел. – Когда время будет верным.

* * *

Лили отключилась, упав в кровать. Она проснулась утром не бодрой, но с новой решимостью.

Гвен. Нейлан и Меланта пришли с ней в библиотеку, даже Эбен решил помочь носить книги и проверять их.

Там были списки имен магов, их поступки и ошибки в разных королевствах, но информация была собрана без логики. Одни записи длились страницами, другие – пару строчек. Порой попадались рисунки, словно писец не смог удержаться и нарисовал на полях. Пейзажи, лица, одежда и дикая природа. Лили сама дала Айви похожую книгу.

- Тут кое-что есть, - Меланта постучала по книге и прочла. – Маг пропал. Жена похищена. Оджи. Время подходит.

- Северная половина Оджи в Небесных горах, - сказала Гвен.

Это мог быть тот маг? Он не был женат на матери Тариуса, она не была похищена. Она убежала.

- Детали не совпадают, - сказала Хейзел.

Эбен потирал шрам на челюсти, хмуро смотрел на страницу. Он не слышал истории Тариуса.

Лили села и прижала ладони к глазам. Они никуда не зашли. Если бы она нашла рисунок мага, принцессы или Макара. Если бы у нее было кольцо Тариуса, кто-то мог бы его узнать.

Ох. Холодок пробежал по ней. Даже кожу головы покалывало.

Кольцо. Принцесса была светлее Хейзел, которую сравнивали с золотым Макаром.

Волосы Тариуса были черными, как перья ворона.

Она встала, стул скрипнул по полу, она забрала книгу Меланты. Она листала страницы, искала рисунки, наброски. Хоть что-то.

Ничего. Лили захлопнула ее, прошла к окну и ударила рукой по каменной стене. Ей нужно было знать, как выглядел маг. Ей нужно было знать, говорил ли правду Тариус о своих родителях. Была ли его мама похищена, или она сбежала, была ли она замужем за Макаром. Могла ли она родить от мага в нижесаде? Почему тогда маг обрек своего сына родиться и жить во тьме? Мог ли он быть таким бессердечным? Он хотя бы знал? Было ли это важно?

- Лили? – Гвен коснулась ее плеча.

Лили не могла объяснить подозрения. Никто не знал о кольце.

Или знали? Девушки танцевали с Тариусом. Они могла его видеть, даже если не знали историю. Она должна была попробовать.

Лили вытянула руку, привлекая их внимание, и постучала по уху.

- Ты хочешь, чтобы мы послушали... обратили внимание, - поняла Гвен.

Загадки она не очень любила, но играла достаточно, чтобы не ощущать себя неловко. Но в этот раз это была не игра. Она должна быть осторожной, проклятие было в силе.

Лили сняла кольцо со своего пальца и поднесла к руке Эбена.

- Кольцо и мужчина, - сказала Меланта. – Свадьба? Указ мамы?

Лили вытащила косу поверх плеча и поднесла к ней кольцо.

Меланта сморщила нос.

- Украшение из волос?

- Думаю, она про... кольцо скорби... с бледными волосами, - сказала Нейлан.

Лили постучала по носу. Правильно.

Эбен скрестил руки, составляя кусочки в целое. Ему не хватало несколько догадок девочек.

- Что еще? – спросила Гвен. – Это о... том самом?

Лили покачала головой и подняла косу.

- Дело в волосах? – сказала Меланта.

Лили кивнула.

- Хорошо... - Меланта растянула слово, подчеркивая смятение. Лили не реагировала, она начала выдвигать варианты, как в игре. – Косы. Длинные волосы. Темные волосы. Светлые волосы.

Лили постучала по носу.

- Светлые волосы.

- Человек со светлыми волосами, наверное, - уточнила Нейлан.

Лили подняла два пальца.

- Два человека со светлыми волосами, - сказала Меланта. – Кто первый?

Лили постучала по кольцу, надеясь, что они знали, чьи волосы хранил Тариус.

- Мама, - сказала Нейлан, стараясь говорить меньше, чтобы не упасть в обморок.

Лили кивнула.

- Хорошо. Второй, - Меланта начала предлагать варианты. – Папа...

Лили схватила ладонь Меланты и кивнула ей остановиться. Она сразу догадалась.

Может, они поймут весь смысл.

- Мама и папа со светлыми волосами, - сказала Меланта. – О чем мы?

- Его волосы темные, - Гвен побледнела. Она поняла.

Лили опустила руки, дыша так, словно взбежала по лестнице.

- О, - Нейлан тоже поняла.

- Ты понимаешь, о чем они? – Меланта повернулась к Эбену.

- Я редко понимаю, о чем вы, - его слова были бодрыми, но он сосредоточенно хмурился, словно почти смог понять. Или словно понимал, но не хотел этого.

- Спроси у Орина про темноволосых магов Оджи, - Нейлан теребила кулон на цепочке с задумчивым видом. Она своей идеей поделится, когда сама захочет.

Лили нашла ответ, и Эбен спросит у того, кто может знать остальные ответы. Если маг был еще жив, его найдут, и она заставит его исправить содеянное.

Эти слова были громкими для той, кто не мог говорить или набраться смелости, чтобы признаться в любви. Если бы ответ Эбена точно прозвучал, она бы это сделала. Но она не могла рисковать сестрами и королевством, ведь все мог получить маг.

Они добрались до поля гусей, Лили сняла сапоги и чулки и устроилась на земле у камня, шевеля пальцами ног в густой траве. Правда сунула голову в сапог, а потом выбралась и щипнула шнурки. Глупая гусыня не понимала серьезность ситуации. Смех бурлил в груди Лили. Она подавила его, вместо этого вырвались две слезы.

Эбен времени не терял, он обсуждал все, что узнал, с Орином. Когда Лили заточила карандаш кинжалом Меланты и нарисовала Правду с сапогом на голове, они добрались до вопроса о маге из Небесных гор.

- Место большое, магов там много, и оно близко к Сотану, - Орин тыкал землю палкой, но не посохом, выковыривал жуков из земли для Правды. – Я не ученый.

Он не знал, чем мог быть маг.

- Даже если бы мы знали его имя, - сказал Орин, - мы его вряд ли нашли бы. Может, стоит сосредоточиться на проклятии Лили.

Эбен перевернул носком сапога кусок земли.

- Это все сложно. Это возможно?

- Наверное. Решения бывают в сказках. Можно начать с них.

Их догадки были сперва глупыми, но перешли в обсуждение того, что они знали и не знали о проклятиях и волшебстве. Лили не могла помочь, так что прошла к пруду. Даже если они угадают, она не сможет им сказать.

Подняв юбки до колен, она шла среди камышей, прошла в воду. Согретая солнцем вода плескалась о берег. На глубине она остывал, Лили ощущала ил ногами. Она держалась мелководья, прошла по краю. Когда она вернулась к камню, трава высушила ее ноги и вытерла почти всю грязь.

Эбен сделал вид, что разглядывает поле. Орин размахивал руками.

- У нас есть план, - сказал Орин.

Лили ждала продолжения. Тишина растянулась, как тени днем.

Наконец, Орин быстро заговорил:

- Мы знаем, что ты не можешь комментировать идеи насчет твоего проклятия, так что мы просто будем пробовать, - он замолчал. – Можешь убежать, если против.

Она не убежала. Их план не сработает, но они не знали этого. Лили не могла сказать им, так пусть поймут сами. Больно не будет.

Или будет? Лицо у Эбена было таким же, как в первый поход на фестиваль, когда он переех сладких булочек.

- Хорошо. Начнем, - Орин подошел к ней, прижал ладони к ее плечам и легонько поцеловал в уголок ее рта. Его губы были потрескавшимися. Он отпрянул на три шага и скрестил руки. – Ну как?

Лили вытерла рот ладонью. Это был их план? Орин, наверное, вспомнил это из сказок: каждая девочка мечтала о поцелуе истинной любви. Удивительно, что Эбен это позволил. Это объясняло его поведение.

Но почему Эбен нервничал?

Орин отошел, и Эбен приблизился.

Ее тело охватил жар. Не так она представляла их первый поцелуй, хотя она и не надеялась, что он будет. Она знала, что шанс лишь один.

Она могла убежать.

Стоило убежать.

Это не сработает. Что подумает о ней Эбен, если она даст поцеловать себя, зная, что это бесполезно? Может, решит, что она в отчаянии.

И будет прав.

Она не смогла бы отодвинуться, даже если бы хотела. Ее голова отклонилась навстречу ему, хотя она даже не думала об этом. Лили хотела его поцелуй, хотела узнать его реакцию. Ее желудок трепетал от надежды, что Эбен не поцеловал бы ее без любви. Она сможет сейчас разрушить проклятие. Она сможет сказать ему о любви после поцелуя, он ответит ей, и все будет хорошо.

Ее руки напряглись от желания обвить его шею, но она не шевелилась.

Он приблизился.

Кошмар скоро закончится.

Он стиснул зубы.

Отец не увидит ее поражение.

Он отвернулся.

Ее сердце рухнуло на траву.

- Что такое? – сбоку появилось лицо Орина.

Она уже знала, что проклятие так не разрушить, но Эбен даже не пытался.

- Я знал, что не сработает, - он пошел к пруду.

Лили отпрянула к камню, но промахнулась и села на землю. Она прижала костяшки к глазам, отказываясь плакать. Не из-за него не сработало. Он знал, что любит ее не так.

Лили не могла рисковать ему, говоря о своих чувствах. Тариус был прав. Ее проклятие не разрушить.

Ей нужно было найти мага.

* * *

Солнце было на другой стороне поля, когда Лили проснулась от толчка. Орин вручил ей яблоко и кусок хлеба.

- Прости, - он сел в стороне.

Она пожала плечами и откусила яблоко.

Эбен ходил по краю поля с Правдой под рукой. Лили улыбнулась, несмотря на боль в сердце.

Орин вытянул ноги.

- Правда серьезно сторожит в эти дни.

Бросок, и огрызок яблока Лили стал пиром для трех малиновок. Она открыла альбом и начала рисовать птиц. Ничего из нижесада. Орин перевернулся на живот и смотрел, придвигаясь, пока его нос не оказался почти у бумаги.

- Можно посмотреть? – он указал на набросок в уголке страницы.

Кольцо Тариуса.

Она передала ему книгу.

- Я видел раньше такие кольца скорби. Они популярны у знати Родены и Сотана, - он сел. – Маг, которого ты ищешь, женился на принцессе?

Лили схватила его за руки и кивнула.

- Не каждый день принцесса выходит замуж за мага. Не знаю, почему я раньше не подумал. Так сделала принцесса Амберджина из Сотана. Она была в очереди на трон, а потом их наследник умер. И все за ним. Маг хотел стать королем Сотана, убрать соперников, но его жена умерла. Или что-то еще. Не помню всех деталей, это было до моего рождения.

Лили схватила альбом и сунула в свою сумку.

- Маг пропал, - Орин свистнул Эбену. – Не помню его имя, но вы можете посмотреть в списке королевских браков.

Это она и хотела сделать.

Эбен подбежал и опустил Правду у ног Орина.

- Что такое?

- У нас может быть имя.

Орин объяснял, а Лили обувалась. Она так взволновалась, что забыла о неловкости между ней и Эбеном.

- Лили! – Меланта выбежала с тропы, медные волосы запутались за ней. В штанах она была быстрее Лазури. Она добежала до дерева, прижала ладони к коленям и пару раз глубоко вдохнула. – Отец дома.

Глава двадцатая

Отец прибыл. Сердце Лили колотилось, словно бежала она, а не Меланта.

- Он хочет всех нас видеть, - сказала Меланта. она бросила Орину палку. – И тебя, - она помахала замене, которая приближалась по дороге.

Лили не ждала, пока пастушка доберется до поля.

Орин и Меланта по очереди несли Правду, Орин рассказывал их догадки о маге.

Оставив гусыню в саду у кухонь, они пошли в кабинет короля.

Девочки и Ярроу ждали внутри. Голик стоял рядом с Хейзел у камина. Отец сидел у окна, полуденное небо было на его фоне, он обнимал близняшек руками. Он был в одежде с дороги, его волосы растрепал ветер, и он выглядел лидером куда больше, чем могла когда-либо Лили.

Эбен опустился на колено, Орин поклонился.

Лили хотела броситься в объятия отца, но не делала этого годами. Она подвела его, в опасности были сестры и все королевство.

Прошло пару секунд, и он подошел и обнял ее. Лили замерла, вдохнула запах коня и кожи, а потом обвила его руками, заливая его тунику слезами.

Отец сказал в ее плечо:

- Встань, сынок.

Ножны Эбена щелкнули по полу, и он встал. Лили не слышала, чтобы отец так обращался к нему.

- Не обещаю, что все будет хорошо, - прошептал отец ей на ухо, - но я сделаю все, что смогу. Ты не одна.

Он отошел. Гвен представила ему Орина, пока Лили вытирала слезы платком, который забыла вернуть Эбену.

- Ярроу рассказал все, что знал, - отец сел на край стола, одна нога была на полу. – Мы не нашли следов зеркала или тайного прохода, но я никогда еще так не терялся, как при поисках этого. Кто-то там поработал.

- Ваше величество, - сказал Эбен. – У принца Орина есть полезная информация.

Историю Орина о принцессе Амберджине слушали в тишине. Если они не найдут мага, из этого не выбераться. И с указом мамы найдутся те, кто попытаются решить загадку.

Где была мама?

Ярроу нарушил мысли Лили.

- Не нужно проверять в библиотеке.

- Объясни, - сказал отец.

- Я бывал на дальнем севере, слышал истории. Я достаточно стар, чтобы знать о принцессе, вышедшей за мага. Даже пару раз встречал его и его жену.

- Как его звали? – спросил Орин.

- Идрис, но имя не важно, - Ярроу почесал подбородок. – Он никак не снимет проклятие, на создание которого потратил столько сил.

Звуки отчаяния наполнили комнату.

Лили потянула Эбена за волосы и помахала концом своей косы, а потом кивнула на отца.

Эбен кашлянул.

- Ваше величество.

Отец вскинул руку, и стало тихо.

- Что такое?

- Мы думаем, что маг Идрис – настоящий отец подземного принца-мага.

- Почему?

- У матери принца и того, кого все считают его отцом, были светлые волосы.

- Этот принц на них не похож?

- Верно, сэр. Его волосы темные, как у вас.

- Идрис был темноволосым в юности, - сказал Ярроу.

Глаза отца расширились от понимания.

- Маг проклял своего сына.

- Если принцесса была беременна им перед проклятием, это могло изменить все, - Ярроу скрестил руки и обратился к Лили. – Нужно узнать, какими были слова его проклятия, но он не должен понять, что мы что-то подозреваем. Это может навредить. Он, похоже, не в себе.

- Что ты задумал, старик? – спросил отец.

- Думаю, мальчик не под проклятием.

Было ли это возможно?

Рен всхлипнула и обмякла на Руби. Отец подбежал и поднял ее к себе на колени. Он провел пальцем по цепочке на шее Руби с бурей в глазах.

- Хотел бы я разобраться с тем, кто это сделал с моими дочерьми, своими руками.

Лили хотелось идти сейчас, разобраться с Тариусом и покончить с этим, но она не знала, откроется ли проход, не знала, сможет ли пройти одна. И Ярроу предупреждал их не говорить Тариусу.

- Эбен и Ярроу пойдут сегодня с вами, - сказал отец. – Но пока что готовьтесь к балу. Ради матери. Нам нужно развеять часть слухов, что разгулялись.

Лили слышала небольшое ударение на последнем слове. Отец, наверное, слышал о поведении Рансона и не одобрял это. Она была рядом с отцом, и было понятно, что он никак не дал бы Рансону благословление.

* * *

Рива и Ярроу провели их к башке. Ярроу устроился в гостиной, их бывшая няня пошла с ними наверх. Она наряжалась в платье с ними.

Масок сегодня не было. Как и не было игры и резких красок. Солдатский бал был в честь самого короля-солдата, который устроил Единение королевств во время драконьих войн, чтобы избавить земли от врага. Легкие ткани, цветы и ленты напоминали всем о надежде, предложенной сломленным землям. Лили была в бледном синевато-сером платье с многослойной юбкой с белыми кружевами по краям каждого слоя. Она закрепила волосы по бокам, оставив их распущенными, и добавила гардению.

Джуния сегодня сияла в розовом.

Стук, как капель по стеклу, привлек их внимание к среднему окну.

- О! – Нейлан подбежала и открыла его. Маслокрыл влетел и закружил по комнате, врезаясь в зеркала и задевая потолок, пока не запутался в волосах Корал.

- Прочь! Уйди! – Корал подпрыгивала.

Нейлан заговорила с драконом:

- Замри, - она отцепила коготки от огненных волос. – Еще немного. Вот так, - она подняла дракончика, погладила его спину, пока он не успокоился.

- Убери его, - сказала Мара.

- Это Бэй. Его Лили оставила с ней, - Нейлан держала его так, словно дракончиков можно было различить. – Конечно, он не в себе.

Драконы не любили магию.

- Она в порядке? – Хейзел шагнула ближе, чтобы рассмотреть маслокрыла, словно это как-то рассказали бы ей о Бэй. – Как он выбрался?

Лили отодвинула ладонь Нейлан от спины дракончика. Крохотный свиток был привязан к его лапке... волосами. Может, дракон все же что-то им расскажет.

Не замечая странность нити, Нейлан вытащила свиток и вручила ей.

Лили развернула листочек. На нее оттуда смотрела 12. И все.

Джуния заглянула поверх ее плеча.

- Что это значит?

- Я позову Ярроу, - сказала Рива.

Лили не нужно было объяснять записку. Тариус хотел, чтобы девушки пришли одни, он использовал Бэй, чтобы они послушались. Он знал о визите Эбена или это была реакция на поиски Ярроу и отца в лабиринте? Он не ранил бы Бэй, но мог запереть ее в стеклянном замке.

Эбен и Ярроу не могли идти с ними сегодня, она не будет рисковать их жизнями. Она сама разберется с Тариусом.

Лили собрала девочек, они спустились в гостиную. Эбен, Орин и Голик ждали в лучших нарядах, чтобы отвести девушек на бал. Орин отмылся, его волосы цвета соломы сияли после мытья. Он был похож сегодня на принца.

Как и Эбен. Его туника длиной до колен была с разрезами до пояса, воротник был расшит красными ягодами пираканты, и он выглядел властно, что обычно скрывала форма. Как всегда, при нем был кинжал отца. Он посмотрел на ее руку, а потом ей в глаза.

Она все еще была с кольцом.

- Мы идем с вами, - сказал Ярроу, словно угадав ее мысли.

Она хмуро посмотрела на него, щуря глаза.

- Ты меня не отгонишь, хоть и наследница, - она прекрасно знала, что он хотел ее приструнить.

Она скрестила руки и покачала головой.

- Мы не будем рисковать жизнями других, - сказала Гвен, выглядя яростно с половиной сада розовых роз в волосах.

- Я так и думал, - сказал Ярроу.

Лили поманила девушек соединить руки. Она убежит сейчас, если они не послушают ее.

- Погодите, - Эбен подошел и коснулся пальцами ее запястья. – Мы хотя бы доведем вас до лабиринта.

Он не мог разрушить проклятие, но чувства у него к ней были. Лили знала. Если бы у нее было больше времени... Но отчаяние Тариуса росло с каждым днем. Она не хотела, чтобы Эбен был в нижесаде. Она потирала руки, не желая думать о встрече мужчин. Она надеялась, что Тариус не отправит свою иллюзию на бал этой ночью.

Эбен все равно пойдет за ними. Она тоже так сделала бы. Она боялась, что проход будет открыт после того, как они войдут, но она не могла его остановить.

Эбен заметил перемену ее лица, его плечи расслабились.

- Мы пойдем, - он протянул ей руку, и они пошли на Солдатский бал.

* * *

Цветы бледно-желтого, персикового, лавандового и белого цвета заполняли каждый угол и стол в бальном зале. Никаких красных вспышек. Ни сапфира, ни черного. Запахи сада заполняли воздух, поднимали ее настроение, и она радостно станцевала с Эбеном. Перед Лили появился Голик, потом Орин, но она всегда возвращалась к Эбену, его рука согревала ее спину, его большой палец гладил кольцо на ее пальце.

- Помнишь, - сказал Эбен, - как Мел упала в реку, и ее понесло течением? Я никогда еще не слышал, чтобы ты так громко кричала.

Она два дня не могла говорить, а у Меланты остался шрам на ноге.

- Я не понимал, как привык к твоему голосу, пока он не пропал. Даже когда я уходил в патруль, я всегда слышал тебя в голове. Но это другое. Ты здесь. А я скучаю по твоему голосу.

Она споткнулась, он удержал ее. Комната стала теплее.

- Не знаю, кем бы я был без... твоей семьи. Без тебя. Не знаю, как, но я помогу тебе. Ты сделала бы для меня так же.

Он все же хотел это сделать.

Песня близилась к концу, и Эбен передаст ее другому партнеру.

- Я знал, что план Орина не сработает, - он отвел взгляд. – Я всегда знал, что ты никогда не... чувствовала бы... такого. Ко мне, - он выдавил смешок. – Даже если бы было, ты – принцесса, а я просто сирота. Простой солдат.

Он серьезно? Он думал, что поцелуй не сработал бы из-за нее? Не такой была причина.

Погодите. Он... любил ее? Сердце Лили никогда еще так быстро не билось. Ей казалось, что она улетит, как маслокрыл.

Ах! Разве это важно, если он не скажет этого? Если он не будет считать себя достойным.

Но это было важно. Очень.

Ей нужно было что-то сделать. Кивнуть, обвить руками его шею и поцеловать. Как-то дать понять, что чувства взаимны. Что он не просто солдат.

Песня закончилась. Эбен поклонился.

Она ничего не сделала.

Отец занял следующий танец, Эбен пробормотал, что принесет ей напиток.

- Это моя любимая ночь Драконьего фестиваля, - сказал отец. – И твоя, если я правильно помню.

Она улыбнулась, глядя, как армия служанок сметает лепестки перед следующей песней. Не только у Гвен был букет на голове.

- Я рад, что успел домой, - музыка началась, они присоединились к другим парам. Отец танцевал почти так же хорошо, как Эбен, но наступал на ноги под быструю музыку. Ее ноги пока были в безопасности. – Ситуация в Вините была не такой плохой, как докладывали. Кто-то из дворца подделал послание. Тот, кто хотел, чтобы я задержался на пару дней.

Рансон.

Отец приподнял брови.

- Вижу, ты понимаешь, о ком я.

Лили огляделась. Рансон стоял у столов закусок и следил за ней. Или за отцом. Или за обоими.

- Твоя мама рассказала мне, что происходит.

Мама в платье лавандово-голубого цвета стояла среди круга дам, она смотрела на того, кто следил за ее мужем и дочерью.

- В магии я бесполезен, но тут я помочь смогу, - отец хитро улыбнулся. – Ты избавишься этой ночью от Рансона раз и навсегда.

Лили нахмурилась, голова все еще была полна тем, что почти сказал Эбен. Он хотела увидеть, как это произойдет.

Песня закончилась. Отец отвел ее к пустому месту рядом с кустом с розовыми лентами. Нейлан подошла и заговорила о растениях. Мама и ее дамы приблизились к ним.

Отец оставался бесстрастным, когда Рансон подошел, склонил голову и плечи, но поклоном это назвать было сложно. Он влез в разговор. Он знал о цветах меньше Лили.

- Для чего ты здесь, Рансон? – сказал отец.

Рансон залепетал:

- К-конечно, не зря, Ваше величество. Я пришел пригласить принцессу на танец. Она была занята всю ночь.

- Наслаждайтесь, - отец махнул Нейлан присоединиться к Рансону.

Отказываясь танцевать вне нижесада, Нейлан склонила голову и приподняла бровь.

- Нет? Тогда иди, - он прогонял Рансона.

Тот не слушал.

- Прошу прощения, Ваше величество, но я хотел пригласить принцессу Лили.

- Разве ты этого хочешь попросить у нее?

- Ваше величество?

- Потому что ты можешь просить сейчас, Рансон.

Рансон не смог выдавить улыбку.

- Для чего? Ваше величество, беспечные слова вашей жены не дают шанса уважаемым людям сделать предложение.

Отец стиснул зубы и заговорил.

- Указ королевы не убрать, да. Но его в интересах многих игнорировать.

Мама и ее дамы подошли к Рансону сзади, но он не заметил.

Он не уловил предупреждения отца.

- Дайте ее мне, Ваше величество. Никто ее сейчас не хочет. Она – упрямая, ведет себя как ребенок. Думаю, она сломалась под давлением, но я могу ей помочь. Ей ничего не нужно делать, я обо всем позабочусь.

Обо всем? О стране? Он о своем поместье не заботился, потому и находился все время в городе.

Отец притих. Опасно притих.

Эбен присоединился к ним и передал Лили бокал лимонада. Он посмотрел на всех, а потом перевел взгляд на отца.

Все смотрели на короля.

Рансон потянулся за ухо, переминался. Его предложение получит не тот ответ, что он ожидал. Он впервые решил промолчать.

Голик и Хейзел подошли к тихой толпе, как и несколько родственников Рансона. То, что задумал отец, пройдет при свидетелях.

Лили сделала глоток лимонада, чтобы смягчить горло, но подавила желание кашлянуть.

Отец потер ладонью челюсть, глубоко вдохнул. Выдохнул. Он заговорил с Лили, но смотрел на Рансона.

- Раз ему сложно спросить прямо, я сделаю это за него.

Пара дам рассмеялась.

- Лили, ты хочешь выйти за Рансона.

Отец посмотрел на нее, и Лили покачала головой медленно, четко отвечая отказом.

Его голос загремел:

- Таким было решение кронпринцессы Итурии.

Рансон пронзил ее хмурым взглядом и пошел прочь.

Лили отпрянула на шаг. Это было не все. Он был в отчаянии, он был унижен, так что не упустит шанса добиться ее руки через указ матери. Он не оставит ее.

Отец склонился и прошептал между ней и Эбеном.

- Наш первый король был солдатом, кстати.

Мама присоединилась к королю, и они пошли танцевать рука об руку.

Глава двадцать первая

Король-солдат был сыном лесника.

Эбен был сыном солдата.

Лили была дочерью короля.

Дрожь пробежала по спине Лили до болящих ног. Отец напомнил ей, что короли и королевы Итурии могли выбрать, кого хотели, что бы ни говорили годами про традиции жадные до власти придворные.

Только потомки короля-солдата могли носить корону с пиракантой, конечно. Бабушка никогда не носила ее после смерти деда, но правила так же властны. Так отец признавал чувства Лили и одобрял выбор? Откуда он знал?

Лицо Эбена покраснело. Лили взяла за руки Эбена и Ярроу и повела сестер к башне за остальными девочками. Они пошли вместе, видимые, спустились по ступенькам башни. Внизу Ярроу и Айви остались в конце ряда, Лили взяла Эбена за руку, чтобы закончить цепь, и они пропали.

Ярроу кашлянул, вдохнув.

- По этому я не скучал, - проворчал он.

Лили замерла на развилке с фонтаном с розами. Ярроу первым отпустил руку и потер ладони о штаны.

Эбен держался за нее.

- Возьми меня с собой.

Не отвечая, потому что вопроса не было, Лили поменяла его ладонь на руку Меланты и не оглянулась. Она не выдержала бы взгляд боли и гнева.

Без Эбена лестница казалась опаснее, а деревья насмешливо мерцали в серебряном свете. Что она надеялась сделать тут одна?

Тариус ждал за аркой, хмуро скрестив руки. Его лицо изменилось при виде Лили и девочек. Он прижал ладонь в перчатке к камню у разбитых ворот, склонился, глядя, раскрыв рот.

Старшие девушки были в бальных платьях с рюшами и кружевом, шелком и сатином, оттенков румянца, лаванды и неба, какие не мог создать нижесад. Он упивался красками, пока девушки по одной проходили арку. Их платья превратились в украшенные камнями творения дыма и полуночи. Лили прошла последней и встала перед ним в черном платье с рукавами из золотой кольчуги. Ее волосы щекотали кожу спины. Она была рада, что не заплела их.

Девушки пошли к поляне сами.

Тариус посмотрел во тьму за ее плечом. Он не видел за поворотом, но ждал, слушал, словно ожидал заметить тень среди деревьев. Убедившись, что никто не придет, он повернулся к ней, покрасневшие глаза медленно моргнули над красными щеками. На его челюсти была щетина.

Быстрее, чем должно быть, быстрее, чем она смогла бы попятиться, он обвил ее руками. Она застыла. Одна ладонь прижалась к ее спине, пальцы оказались в ее волосах. Он прижался щекой к ее уху и глубоко вдохнул. Гардения не пропала. Лили толкнула его, и он ослабил хватку, чтобы она смогла вытащить цветок. Лили протянула цветок ему.

Тариус обхватил его обеими руками, словно она дала ему луну. Его веки опустились, он вдыхал запах цветка, пока не начал выглядеть опьянено.

- Вот, - она прикрепила цветок к его тунике, лепестки были бледнее его кожи на черном бархате.

- Спасибо, - хрипло прошептал он.

Тариус повел ее по новым тропам, мимо сияющего зеленого грибка, водопада в три фута высотой к беседке. Его короткий путь. Он старался держать плечи прямыми. Когда она села на скамейку, он опустился рядом с ней.

- Я хочу злиться на тебя, но нет на это сил, - он взял Лили за руку.

Ее сердце ударило дважды, она слышала эхо в ушах.

- Злиться?

- Я должен тебя поблагодарить. Я никогда не видел дракона близко.

Лучше бы ему не ранить Бэй.

- Ты сегодня в перчатках, - он был в них и прошлой ночью, но она не думала об этом, пока Эбен не упомянул кладбище. Лили схватила его за запястье, сняла перчатку с ладони, отчасти ожидая и отчасти боясь, что увидит грязь под ногтями. Он снял другую и бросил на скамейку рядом с собой.

Его ладони подрагивали, пока она переворачивала их. Они были чистыми.

- Не смотри пристально, Лили, - его голос урчал. – Тебе может не понравиться найденное.

- О чем ты? – она пыталась отпустить, но он крепко обхватил ее запястья.

- На моих руках было нечто хуже грязи.

Она не хотела знать, но должна была спросить.

- Где Бэй?

- Твой маленький шпион жив. Пока что.

- Отпусти ее, - она тщетно боролась.

- Не у меня ключ от ее свободы. Сила освободить всех нас у тебя, но ты эгоистична и упрямая.

Он звучал как Рансон.

- Из-за тебя я страдаю здесь. Почему ты держишь меня в темнице моего отца, когда можешь освободить меня? Это жестоко и бессердечно.

Ее лицо пылало.

- Ты не тех винишь - сначала мага, а потом меня.

Он отпустил ее руки и заговорил медленно, выделяя каждое слово.

- Что значит, я зря виню мага? – его щеки пылали все сильнее.

Лили не думала о словах Ярроу, чтобы она не злила мага. Ему нужно было узнать правду.

- Я не оправдываю его, но не только он виноват. Макар забрал то, что принадлежало магу.

Тариус отдернулся, словно его ударили по лицу.

- Что?

- Макар забрал принцессу, жену мага, - она дала ему миг, чтобы осознать это. – Макар похитил ее, а мужу сказал, что она сбежала. Маг преследовал их, проклял Макара, его последователей, его родных...

Тариус встал и прижал кулаки к голове.

- Я все еще проклят! Не важно, чьей женой она была!

- Важно! – Лили глубоко вдохнула. Кричать она не хотела. – Твоя мама была беременна тобой до того, как Макар забрал ее, - она убрала его руки и посмотрела в дикие глаза. – Тариус, прошу. Освободи нас, и мы найдем мага. Ему нужно знать правду о его жене и сыне. Он покончит с этим кошмаром, - или скажет им, что Тариус не под проклятием.

- Нет.

- Что? – он не понимал ее слова?

- Это не мой отец! – он грубо оттолкнул ее, и Лили впилась в колонну. – И я тебя не отпущу.

- Тариус...

- Прочь! – проревел он и сорвал выонки, что украшали беседку. Он бросал их в стороны.

Лили побежала. Ярроу был прав. Она надеялась, что Бэй не будет от этого в опасности.

Гвен и девочки встретили ее на краю поляны.

- Что такое? Что случилось?

- Я, похоже, совершила ошибку.

- Еще одну? – Меланта скрестила руки.

- Молчи, - сказала Айви.

Все уставились на нее. Она опустила голову и промямлила:

- Все мы ошибаемся.

Меланта фыркнула и потянула Айви за косу:

- Точно, Айви. Прости, Лили.

Лили слабо улыбнулась ей.

- Домой мы пойдем рано.

- Новости ему не понравились? – Нейлан взяла Айви за руку, они уходили с поляны.

- Не нужно было ему говорить, - сказала Мара, спотыкаясь из-за юбок. Конец волочился за ней.

Лили подняла край ее платья, чтобы помочь.

- Он не поверил мне.

- Ты спросила про Бэй? – сказала Хейзел.

- Он злится и в отчаянии, но не глупый, - она пыталась поверить своим словам. – Он ее не ранит.

Тариус выбрал короткий путь. Стоило понять, что он не отпустит ее. Лили встала между ним и девочками, пока те уходили через арку.

Он подошел на расстояние вытянутой руки.

- Я хочу, чтобы ты надела это, - он протянул ладонь, показывая кольцо на ней.

Лили отпрянула, не зная, почему он хочет отдать ей напоминание о матери.

- Я ничего от тебя не возьму.

- Без обмана, - он сделал два шага вперед. – Ты носишь его символ, - он указал на кольцо Эбена. – Я хочу, чтобы ты носила мой.

Лили не двигалась.

- Ты хочешь забрать меня с собой? – искра надежды пряталась в его глазах.

Она покачала головой.

- Почему, Лили? – прошептал он. – Я скажу первым, если это важно, - он сделал еще шаг. – Я тебя люблю.

Она не хотела слышать это.

- Он этого не говорил, да? И ты знаешь, что не скажет. Никто, кроме меня.

- Хватит.

Он замолчал, но шагнул вперед, пока ей не пришлось задрать голову, чтобы видеть его глаза.

Он надел кольцо на ее средний палец и отпустил. Она не перечила ради Бэй. Не ради Тариуса.

- Скажи, Лили, - сказал он. – Почему ты не принимаешь меня таким, какой я есть?

- Меня пугает тьма в тебе, - она прижала ладонь к ключицам, ничтожный барьер между ними. К сожалению, ладонь была с кольцом Эбена.

- Тьмы нет, - сказал он, от гнева голос стал ниже. – Есть лишь отсутствие света. Эта ночь не отпускает меня. Твой свет, твоя жизнь освободят меня из плена, наставят на новый путь.

Она отпрянула на три шага.

- Однажды твои ноги пойдут по новой тропе, Тариус. Но если твое сердце останется в тени, ты не увидишь свет, - еще два шага. – Как бы ни сияло солнце.

Она ушла и не обернулась.

Рен упала в обморок у фонтана. От кулона или усталости. Ярроу подхватил ее, и они пошли к башне в тишине.

- Мы останемся тут на ночь, - Ярроу устроился в кресле.

Девочки обрадовались, хотя мужчины ничем не могли помочь. Но их присутствие давало понять, что они не одни, и Лили стало легче.

Эбен стоял, пока они поднимались по лестнице.

* * *

Он был на ногах, когда Лили спустилась утром. Он был в той же одежде, но волосы намочили его воротник. Наверное, он использовал их купальню. Она улыбнулась. Он жил в бараках и завидовал, что они делили ее только между двенадцатью.

- Утреchко, - Ярроу что-то писал за столом у окна. – Твой отец хочет, чтобы ты покинула замок как можно скорее. Рансон подбивает людей из-за указа, тебе нужно не попадаться на глаза.

Лили схватила сумку. Она уже была с кинжалом Меланты и в голубом платье, в каком ходила в первый раз к гусям.

* * *

Орин и Правда поприветствовали их под деревом.

- Хорошее кольцо, - сказал Орин и застыл. – Это же не его кольцо? – он схватил ее руку и повернул, чтобы рассмотреть. – Оно. Эбен, ты видел?

- Да.

Стоило понять, что он заметит. Девочки промолчали.

- Я бы хотел знать, зачем ты его носишь, но не стану, - Орин отпустил ее. – Не думаю, что это можно объяснить рисунком, - он скрестил руки и сел на камень, вытянул ноги. – Проблема ведь не стала больше? Это же не... еще одно проклятие?

Лили сказала ему взглядом: «Я не так глупа».

Он вскинул руки, сдаваясь:

- Просто спросил, - Орин подвинулся на камне, съехал за него и пропал из виду. – Я буду тут читать Правде и думать о своих делах, - Правда пошла к стае. – Предала, - проворчал камень.

Эбен ушел патрулировать поле.

Лили устроилась на земле, чтобы рисовать гусей, но не могла сосредоточиться. Горло болело от слов, что грозили вырваться. С каждым днем, с каждым часом молчать было все сложнее.

Когда ее карандаш сломался в третий раз, Лили бросила его в траву и пошла к пруду. Половина девочек еще была в кроватях, когда она покинула башню. Сердце болело от мысли, что она снова поведет их в нижесад ночью. Она не могла это сделать.

И не сделает.

Она придет к Тариусу одна, примет его предложение, чтобы освободить сестер. Она останется ним в нижесаде.

Вес решения выбил из нее воздух, и Лили осела на траву. Обвив ноги руками, она прижала щеку к коленям. Она не сможет попрощаться или объяснить, иначе ее попытаются остановить. Она отправит послание с Бэй – Тариус освободит ее до того, как Лили согласиться остаться с ним.

Гвен не будет рада, став новой наследницей. Она поймет, куда ушла Лили. Нейлан тоже, как и, наверное, Эбен. Они попробуют спасти ее. Но если сильный Тариус не нашел выхода, то и они не найдут. Если он так захочет. Она убережет их.

Если они найдут Идриса, то попросят его убрать проклятие. Но до тех пор она не будет рисковать сестрами и дальше, она непустит Тариуса в свое королевство.

Кто-то коснулся ее плеча, она вздрогнула, с трудом сдержала вскрик. Чем скорее она уйдет, тем лучше.

- Ты в порядке? – Орин сел рядом с ней. Правда зарылась в камыши.

Лили кивнула, но голову не подняла. Когда ее семья и народ будут в безопасности, она будет в порядке.

Через пару минут зашуршала трава, шаги ушли к дереву, Орин оставил ее одну. Лили покачивалась, закрыв глаза, пытаясь представить, как будет жить без солнца, без его тепла. Как долго будут угасать воспоминания?

Чуть позже гусыня разбудила ее от дремы, воя и хлопая крыльями. Кто-то шел к полю. Лили опустила колени, ладони легли на них. Правда устроилась рядом с Лили, вытянула шею, чтобы следить за суетой.

В этот раз это была не Меланта. Точнее, не только она. Все девочки шли к полю без стражи. Они не бежали, но их количество напугало гусей. Что-то случилось?

Руби и Рен вели их. Они шли не к Лили, а обогнули пруд. Она повернулась, чтобы не побеспокоить Правду, и увидела Эбена в паре ярдов за собой. Орин пошел успокаивать гусей.

Девочки встали полукругом перед Эбеном. Он вскинул брови, глядя на Лили, та пожала плечами и сидела. Рен шагнула вперед, а Руби заглянула за Хейзел на Лили, прижала палец к губам. Но они и без того знали, что Лили ничего не скажет.

Рен обратилась к Эбену:

- Нам нужно кое-что сказать, а тебе – выслушать до конца.
- Ничего не делай, - добавила Руби.
- Пока мы не закончим.
- Потом заговорит Лили, - закончила Руби.

Лили села прямо и сжала губы, чтобы не охнуть. Во что они играли? Они хотели разрушить ее планы и подвергнуть всех опасности.

Орин стоял среди гусей, не шел к ним. Он был расслаблен, но выражение лица было настороженным.

- Слушаю, - сказал Эбен.
- Просто слушай. Несмотря ни на что, - Рен, как для крохи, умела смотреть опасно.
- Хорошо.
- Мы пытались нарисовать, - сказала она. – Но не вышло. Так что мы скажем, как сл... - она подавилась и упала на траву. Эбен дернулся, чтобы шагнуть, но замер. Девочки продолжили, выдавливая по слову и падая.

- Проклятие...

- Должна сломать...

- Истинная...

Гусыня подняла голову, решив, что Корал зовет ее.

- Любовь...

- Кулон сковывает...

Они это запланировали? Как Эбен должен понять это?

- Ответь ей! – Нейлан упала на ноги Айви.

Лили теперь видела Эбена. Одна рука сжимала кинжал, другая тянулась, чтобы остановить девочек. Его взгляд метался от сестер на земле на тех, кто еще стоял. Он был напряжен, сдерживал себя, слушаясь странной просьбы принцессы.

Гвен пыталась продолжить:

- Она не гов...
- Говорит, ведь...
- Ведь попадет под...
- Скажи, что л... - Меланта упала, и Орин бросился к ним, распугав гусей.

Айви стояла рядом с Эбеном. Она смотрела на девочек на земле, задумчиво приоткрыв губы. Она слегка поклонилась и спокойно посмотрела на него. Моргнула.

- Скажи ей, что любишь ее, - она не упала.

Лили вскочила на ноги. Девочки сделали это, чтобы разрушить проклятие. Они не подставили бы ее так, если бы не придумали, как заставить Эбена ответить ей. Она видела по тревоге на его лице, что он знал, как важен его ответ. Он все еще мог пойти за долгом и не признаться в чувствах принцессе, которую не мог получить.

Или думал, что не мог. Отец говорил о короле-солдате при нем.

- Сначала ты, Лили, - прошептала Айви.

Орин почти добрался до них, гуси мчались за ним. Некоторые девочки шевелились. Эбен смотрел на Лили, дыша слишком быстро.

Могла она сделать это? Ей очень этого хотелось. Она была готова заточить себя в нижесаде с безумным принцем, а теперь свобода была перед ней. На ее губах.

Ей нужно было доверять сестрам.

Доверять Эбену.

Доверять себе.

Голова кружилась, она вдохнула, чтобы заговорить, но рухнула на колени, и гусь врезался в нее.

- Ой, - Орин поднял ее на ноги. – Ты же не упадешь в обморок?

Лили покачала головой.

- Нет.

Глава двадцать вторая

Нет. Нет! Нет!

Лили прижала ладонь ко рту, но было поздно. Слово разносилось в ее голове, кровь превратилась в лед. Что она наделала?

Гвен услышала. И Хейзел. И Нейлан с Джунией. Они смотрели огромными глазами, пока остальные приходили в себя.

Эбен понял достаточно. Беспомощный страх искал его лицо, напоминая ей его описание лезвияхвостов в бою. Загонять такого дракона в угол не стоило.

Рен застонала и потерла лоб.

- Нужно было сидеть при этом. Сработало?

- Все кончено, - Гвен помогла Лазури встать, юноши протянули руки остальным.

- Это ты виноват! – Джуния вырвалась из хватки Орина и толкнула его. Он не сдвинулся. Она била его грудь кулаками и кричала. – Ты заставил ее забыть! Заставил сказать!

Лили обвила руками паникующую девочку.

- Это моя вина, - прошептала она, осторожно говоря при свете дня.

- Не понимаю, - Орин подхватил Меланту, упавшую последней, и поднял на ноги.

Гвен объяснила точную формулировку проклятия Лили почти так же, как они описали Эбену. Юноши были потрясены. Эбен сжал рукой меч, но врага не было.

Лили стоило сказать ему о своих чувствах. Это будет ее последний шанс. Но девочки стояли перед ней со слезами на щеках. Они так сильно старались помочь.

- Сестры, - Лили подвинула Джунию к своей правой руке, потянулась к Хейзел, и та сжала ее руку в поддержке. – Вы успокаивали меня и радовали все эти дни, и я не смогла вас отблагодарить. Я люблю вас сильнее, чем могу выразить. Простите, мне не хватило сил или ума, чтобы вас спасти. Простите, что втянула вас в это, Простите... - разноцветные плечи окружили ее, вытирая слезы, пока сестры обнимали ее.

- Ты сильнее всех нас, - прошептала Нейлан в ее ухо. – Я тебя люблю, Лили. И все мы.

Лили ощущала холод шеей. Вот оно. Цепочка сжалась, она видела по боли на лицах сестер, что они тоже это ощущали. Рен впилась в свою шею Джуния побледнела, словно собираясь упасть в обморок.

Лили повернулась к городу.

- Нам нужно попасть... - она вдохнула, - в лабиринт...

Эбен тут же оказался рядом. Орин поддерживал Лазурь и Джунию на талии, они все бежали. Точнее, пытались. Она была благодарна юношам, но они не смогут унести всех девушек, если они потеряют сознание. Ее кулон неудобно давил. Тариус не собирался ждать их долго.

- Двигайся, – прохрипела Гвен. – Он хочет тебя. Эбен, веди ее, - она опустилась рядом с Корал, что потеряла сознание. Айви была на коленях рядом с ними, а потом упала на траву.

Лили замешкалась.

- Они еще дышат, - выдавила Гвен. – Вперед!

Эбен схватил ее за руку, они побежали к замку. Гуси возмущались, быстро разбегаясь. Она задела одного. Она надеялась, что это была не Правда.

Не зная, сколько времени есть, отчасти ожидая, что Тариус выйдет за ней из-за следующего поворота, Лили двигала ногами до боли. Хоть она проиграла, было приятно, что Эбен был рядом с ней. Временно. Она прогонит его и сестер. И Орина. Он пойдет за Мелантой куда угодно. Ревность Тариуса погубит Эбена, если он зайдет слишком далеко. Она не знала, что будет делать без него. Если бы она могла все исправить, она бы давно призналась ему.

Мимо деревни и поля. Короткие пути, переулки, а потом вход стражи у бараков. Эбен замедлился и руками подал сигналы тем, кто был на посту: два стража в деревню, два отряда по четыре в лабиринт с королем и королевой. Стражи тут же засуетились.

Стены, окна, зеленые изгороди и деревья проносились мимо, они вошли в лабиринт. Эбен выхватил кинжал.

- Не надо бегать... с острыми предметами, - охнула Лили и потянула за кулон. Ледяная цепочка сдавливалась сильнее с каждым мгновением.

- Почти неделя без слов, и это все, что ты скажешь?

Ее голова кружилась. Она споткнулась, он удержал ее, замедляясь.

- Ты не удивлен.

- Еще успею упасть в обморок.

Они добрались до высохшего фонтана. Лепестки роз падали на землю. Лили рухнула на колени среди них, прижала кулаки к бокам. Она не сможет этого сделать.

- О, ну уж нет, - Эбен не дал ей упасть на лицо. Дышать стало легче. Она наслаждалась его близостью пару мгновений. Он все еще сжимал кинжал.

- Ты не можешь идти со мной, Эбен.

- Кто сказал? Твой темный принц? Пусть скажет мне в лицо.

Она не слышала его таким яростным, это удивительно успокаивало. Она хотела, чтобы эта сила прогнала проклятие. Она была права, ее силы не хватило, а теперь ее сестры и все королевство были в опасности. Она должна быть сильнее, чтобы не выпустить Тариуса.

Эбен замер.

- Куда?

Она указала.

За угол. Через корень. Мимо Плачущей дамы – птицы и маслокрылы почти съели все ягоды. Мрачная поверхность зеркала выглядывала из листьев. Эбен опустил ее, но придерживал. Он не даст ей бросить ее.

Лили прошла в тайный проход, ее свободная рука дрожала на ледяном кулоне. Свет мерцал без ее сестер. Она еще не приходила без них.

Она спускалась как можно быстрее, ощущала гнев Эбена в напряжении его руки. Лили стоило прогнать его, ведь Тариус разозлится из-за его присутствия, но это будет бесполезно. И она была слабой. Она хотела его рядом с собой. Навеки. Но она будет рада и нескольким мгновениям, если они будут последними.

Туман густо окутал черный лес, деревья стали силуэтами и тенями. Лили помахала рукой перед собой, облачка разлетелись. Ее ноги знали путь. Пару мгновений, и они с Эбеном стояли перед сломанными вратами в нижесад.

Тариус не ждал за аркой, но теперь его не удалось бы избежать.

- Это все, - пробормотала она и прошла дальше с Эбеном рядом.

Еще больше тумана было с другой стороны, он цеплялся за землю, извиваясь над тропами сада. Бального платья не появилось, Лили все еще была в голубом хлопковом платье, что было на ней утром. Она потирала руки и дрожала, Эбен сжал ее крепче.

Они не замечали цветы и кусты вдоль тропы. Золотой свет с поляны стало видно, ржавые клетки и огарки свеч. Некоторые догорели, едкий дым жалил ее нос и горло. Тенелюди пропали, вялые листья усеивали землю.

Сапог ударил по полу, и Тариус появился из теней.

- Так это твой лакомый кусочек.

Эбен занял стойку и поднял кинжал.

Тариус прищурился. Его кожа сияла в угасающем свете, его губа блестела от свежего пореза.

- Думали, пришли позлорадствовать?

- Что?

- Ты сломала проклятие!

От его слов кулон освободил ее. Цепочка улетела в холодный туман к ее ногам. Бриллиантовая капля растаяла и стекла с ее ключиц. Лили глубоко вдохнула. Так делали и ее сестры, где бы они ни были.

- Еще не поздно, Лили, - Тариус приближался, протянул руку в мольбе. – Ты все еще можешь спасти меня, отвести к свету, - его язык скользнул по порезу на губе. – Скажи, что ты будешь моей, и я дам тебе сохранить его. Все будет хорошо.

Ветка упала на землю, но он не замечал, что нижесад рассеивался вокруг него.

- Я не разрушила проклятие, Тариус. Я не говорила с ним.

- Конечно, говорила! – возмутился Тариус. – Он же твоя истинная любовь? Ты разрушила проклятие, так почему ты здесь?!

Она вздрогнула.

- Нет... то есть... - она посмотрела на Эбена, а тот не сводил взгляда с Тариуса. – Я ничего ему не говорила.

Тариус застыл и встревожился.

- Тогда кто?

- Мы, гнилой сорняк! – Меланта вышла на поляну с девочками, Орином с шестерыми стражами. Они напоминали солнце и жизнь рядом с бледным принцем. Кулонов на них не было.

- Мы забираем нашу сестру. – Гвен обвила Лили рукой. Она шепнула на ухо. – Мы пересеклись с Ярроу и Бэй по пути. Они в порядке.

Лили выдохнула с облегчением. Ее любопытство подождет.

Стражи подошли к Эбену, встали между Тариусом и принцессами.

- Нет! – Тариус повторил крик Лили, когда она подумала, что все потеряла. – Ты моя! Он не разрушил проклятие. Он не любит тебя. Ты не любишь его. Твои сестры... невозможно. Я... - его тираду прервал кулак Эбена, попавший по лицу Тариуса.

Эбен хмуро посмотрел на скулящего мужчину на земле.

- Заберите его, - сказал он стражам.

- Эбен, он не может уйти, - сказала Лили.

- Может. Спроси его, где его люди.

- Что?

- Посмотри на его ладони, Лили.

Она не видела его ладони. Тариус сжался, сунув ладони под руки.

- Что ты наделал, Тариус? – прошептала она.

- Они врали мне, - низко прорычал он. – Всю жизнь они льстили мне и заискивали передо мной. Я был их способом выйти, тем, кто мог бороться с проклятием мага. Если твои слова правда, то они зря меня тут держали! – его голос сорвался.

- Место рушится, - сказала Нейлан, - потому что не осталось живых под проклятием.

Слезы лились по щекам Тариуса. Синяк расцвел на его челюсти под бледной кожей.

- Магия – не единственное мое хобби. Это было без боли.

Растения. Лили не ошиблась, когда подумала, что Тариус – садовник.

Он посмотрел на пятна на своих ладонях.

- Они заслужили хотя бы должное место для упокоя. Мама просила бы.

Лили уткнулась лицом в плечо Гвен.

Эбен махнул стражам идти.

Тариус боролся, но магия ослабила его. Лили шла следом с девочками, и Орин плелся за ними, держа за руки Руби и Рен.

Чем ближе они были к арке, тем сильнее сопротивлялся Тариус, рычал и извивался, паникуя. Он еще не проходил под сломанными вратами, это была граница его мира всю его жизнь. Он все еще не верил правде. Потому он хотел, чтобы она осталась с ним. Это была одна из причин.

- Стойте, - сказала она.

Стражи остановились, Тариус притих.

- Отпусти его.

Стражи послушались, и Тариус не двигался. Она это знала.

- Что! – Меланта встала перед аркой, словно боялась, что Тариус побежит. Словно смогла бы остановить его. – С ума сошла?

Эбен тоже был испуган, но молчал. Он ждал ее слов, и это она в нем тоже любила.

Да, она любила его.

Но это подождет.

Не слушая вопль Меланты, Лили обратилась к Тариусу:

- Я хочу, чтобы ты прошел арку сам. Или нет.

Он с подозрением смотрел на нее.

- Это не твое проклятие. Ты можешь остаться в рушащейся темнице или выйти с нами на свет.

- Я заслужил это место как он.

- Возможно, – она отошла от Гвен. – Но мы не должны жить во тьме.

- Твой отец бросит меня в подземелье.

- Нет, – в замке их не было. – В башню, окруженную солнцем, с окнами с видом на сады, луга и реки.

- Я обменяю один плен на другой.

- Ты увидаишь птиц.

Он прижал подбородок к груди, темные волосы упали на лицо.

- Откуда мне знать, что ты не врешь?

- Пройди через врата. Ты же не пытался ни разу?

Он вскинул голову, стиснув зубы. Она попала по больному.

- Конечно, нет. Последствия... – стоять во тьме и тумане с рушающимися иллюзиями вокруг было хуже. Если он останется, будет один. Даже тене-людей не было.

Его лицо исказилось, он боролся, решая. Они не говорили и не двигались. Выбор ей был понятнее, но он должен был решить сам. Его лишили выбора всю жизнь. Все время он был свободен, но страх и ложь удерживали его в плену.

Он выпрямился со страхом в глазах.

- Я хочу увидеть свет.

Стражи обступили его, он подошел к арке. Он провел рукой по разбитой раме ворот, придвинул ноги ближе. Понемногу он пересек порог.

Ничего не произошло.

Он замер и судорожно выдохнул. Два стража схватили его за руки, и Тариус обмяк от их силы. Остальные окружили их и пошли по темному лесу, границе мира Тариуса. Он не оглядывался.

Орин и девочки направились за ними, но Эбен переплел пальцы с Лили и задержал ее. Она улыбнулась, когда девочки пропали в тумане.

Наконец, Эбен был с ней. И она могла говорить.

Вот только говорить не удавалось.

Эбен шагнул ближе, и ее сердце замерло. Во тьме его пристальный взгляд был как солнце. Сколько раз она мечтала, чтобы он так посмотрел на нее? И она будет защищать его право на это перед отцом и всей страной, если нужно. Он не будет ей просто стражем.

Улыбка была на его губах. Он провел легонько костяшками пальцев по ее губам, и покалывание растянулось от уха до уха, по ее подбородку и челюсти. Эбен медленно склонился, давая ей время отпрянуть, если она хотела. Она не хотела. Она не хотела больше уходить от него. Она приблизилась, и он встретил ее, нежно прижавшись губами к ее губам, но не робко. Его ладони скользнули по ее рукам, он сжал ее пальцы, а потом прижался лбом к ее лбу.

Она не помнила, чтобы пещера была такой теплой.

- Пойдем к остальным? – он улыбнулся, и ей понравилась его улыбка на все лицо.

Она была уверена, что ее румянец не видно в тусклом свете.

Погодите.

Свет тускнел. Она высвободила руки и развернулась. Камни, цветы и деревья, даже то, что она считала настоящим, пропадало.

Вход мог уже пропасть.

Глава двадцать третья

Лили держалась за руку Эбена, они бежали. Туман поглотил их, когда они добрались до лестницы, густой, липкий, как паутина. Его кинжал не спасал.

Земля стала ровнее, и не нужно было считать ступеньки, чтобы понять, что они очутились в лабиринт. Воздух все еще был слишком густым, чтобы видеть больше, чем на пару ярдов вперед, словно остатки магии выбрались из нижесада. Солнце шептало в лабиринте, но не могло найти их.

Эбен замер, и Лили врезалась в его плечо.

- Сюда.

Он попятился, а потом ударил по ограде. По тому, что должно быть оградой. Туман закружился вокруг его руки. Еще один проход.

- Туман во всем лабиринте, - он осторожно пошел в проем.

Справа раздались крики. Тариус. Хоть ослабевший, но маг.

- Он пытается запутать нас.

Эбен тянул Лили за собой, они прошли еще несколько шагов. Шорох, больше криков. Одна из девочек издала злой вой боли, он прервался.

- Мел! – Лили дернулась вперед, но Эбен удержал ее.

- Слушай.

Ломались ветки, из другого конца прохода доносилось сопение. Эбен развернулся, заслоняя ее собой.

Туман окружал фигурку.

Айви?

И Тариус. Он прижимал ее руки одной рукой, а другая закрывала ее рот, толкая Айви к нему. Он тяжело дышал, на челюсти был яркий синяк.

- Выедите меня из этого места, - его голос был низким. Опасным.

- Отпусти девочку, - сказал Эбен.

Он оскалился.

- Обмен.

- Сам ты отсюда не выйдешь.

- Я и не собирался.

- У каждого выхода стражи, по пути еще больше.

- Думаешь, я бессилен? – Тариус подвинулся, Айви заскулила. – Твоя принцесска сломала мое проклятие, но я не сломлен. Я свободен, и меня не остановить!

Айви забилась в его руках, а потом ее тело обмякло. Тариус испугался и ослабил хватку так, что она смогла встать на ноги. Она наступила с силой на его ногу. Он выдохнул, и Айви ударила затылком по его подбородку. Сил на серьезную рану у нее не хватило, но он отпустил ее рот, и она закричала.

Айви выучила уроки Ривы лучше всех.

Стражи закричали в ответ.

Тариус швырнул Айви на землю так сильно, что она откатилась под изгородь. Лили бросилась к ней. Эбен пригнулся, ожидая атаки Тариуса.

Лили не тащила Айви из ограды, чтобы не навредить сильнее. Она пролезла по ветки и накрыла сестру своим телом. Айви перевернулась на спину. На ее щеке был порез, но она дышала.

Эбен отшатнулся к изгороди. У Тариуса не было оружия, но он был магом. Эбен защищался против неизвестного.

Этому его и учили.

Тариус собрал туман в ладони, словно ребенок снег, и толкнул в Эбена, словно у тумана был вес.

Эбен пригнулся. Шар тумана врезался в пираканту, ломая ветки и взметая листья в воздух. Он бросился к Тариусу.

Что-то капало на ладонь Лили. Нужно остановить кровотечение на щеке Айви. Она потянулась к поясу девочки. Вот. Платок Эбена. Ей не хотелось пачкать его кровью, но Айви была важнее кусочка ткани. Лили прижала синий платок с вышивкой к ране и смотрела, как он темнеет, радуясь, когда кровь перестала течь в волосы Айви.

Что-то тяжелое стукнуло по земле за ней, в ее спину отлетели камешки гравия.

- Кев! – крикнул Эбен своему стражу. Он опустился рядом с Лили и тихо сказал ей на ухо. – Так мне свой пояс.

Она расстегнула пояс, и Эбен снял его с ее талии, вернув кинжал Меланты.

- Он...? – она не смогла закончить мысль.

- Долго без сознания не пробудет, но для магии ему нужны руки.

Лили прижала ткань к лицу Айви еще на миг. Кровотечение остановилось, порез был не таким глубоким, как она думала. Она услышала скрип кожи, шорох гравия. Эбен связал Тариуса и поднял на ноги.

Лили спрятала платок в корсет и выбралась из-под ограды. Она не успела забрать Айви, кто-то дернул ее за косу, и кинжал выпал из ее руки. Ее голова отдернулась с болью, ее подняли на ноги. Локоть прижался к ее горлу, талию придавили к поймавшему ее.

- Наконец-то, - проурчал Рансон ей на ухо. – Я понял твою игру. Ты теперь моя, Лили, и даже король не откажет мне.

- Пусти меня! – Лили царапала его руки, но он смеялся.

Эбен отпустил Тариуса и приближался.

- Назад, хромой, - Рансон крепче сдавил шею Лили, она задыхалась.

Эбен замер.

- Плохая идея, Рансон.

- Почему же? Маг пойман, а приз у меня.

- Кронпринцесса – не приз.

Опьяненный победой, Рансон не слышал предупреждение в голосе Эбена.

- Скажи это ее матери.

Тариус пошевелился. Он посмотрел на грудь Лили, где окровавленный платок пропитал ее грудь, на кинжал у ног Рансона. Гнев вспыхнул в его глазах. Он думал, что кровь была ее.

Два стража появились из тумана, Эбен вскинул руку, останавливая их.

- Отпусти ее, - сказал он. Сигнал рукой, стражи встали по сторонам от Тариуса и крепко сжали его руки.

Тариус не замечал. Он смотрел на Лили, как Эбен на Рансона. Пот выступил над его губой, он дышал с трудом и быстро. Он взглянул на кинжал, а потом на Лили так быстро, что она почти упустила это.

Она посмотрела вниз и охнула бы, если бы Рансон не перекрывал ей почти все дыхание. Кинжал висел у колена Рансона, его держал тонкий корешок, вытянувшийся из земли.

Тариус дрожал от усилий, почти лишившись сил, он безмолвно просил ее понять. Лили поняла, но, как ни тянулась, не могла достать до кинжала пальцами.

Рансон оскалился.

- Назови мне хоть одну причину...

Лили обмякла, как Айви до этого. Рансон не отпустил ее, но склонился от ее веса так, что она смогла ухватить кинжал за рукоять и вонзить в его бедро.

Он взревел и упал, прижав ее ноги. Эбен вытащил Лили, а потом обхватил руками. Стражи, что скрывались в тумане, бросились, чтобы поймать Рансона.

Тариус упал на землю.

- Айви! – она поползла к изгороди. Эбен помог вытащить Айви и осторожно ее поднял.

- Теперь я могу его арестовать? – пробормотал Эбен, пока они двигались по лабиринту.

Теплый ветерок прогнал последние облачка тумана, солнце сияло из-за бледных облаков. Девочки ждали под ивами с двумя дюжинами стражи. Орин прижал к себе Меланту без сознания. Эбен неподалеку уложил Айви.

Лили отошла на пару ярдов, ее стошило в кусты. Гвен прижала к ее ладони чистый платок и убрала ее косу за спину.

- Хочешь поговорить об этом?

Она могла теперь говорить, но покачала головой. Лили расправила плечи и прошла к лабиринту, чтобы проверить, что вышли все.

Все.

Пара стражей показалась первыми, они поддерживали Рансона, который бормотал чушь, но шагал, хромая. Он будет страдать от раны, но Лили не убила его. Еще больше стражи, они вели Тариуса, что все еще был связан. Слезы лились из его глаз, почти закрытых от яркости. Его плечи опустились, он всхлипнул, ошеломленный красками и видами, о которых мечтал всю жизнь. Он увидел Лили и рухнул на колени.

- Если этот мир будет моей темницей, - прошептал он, - я буду рад, - он упал на траву.

Стражи подняли его, и Лили повела их в замок с Эбеном. Ее родителям требовалось все объяснить.

* * *

Эбен отправил Лили и девочек в башню привести себя в порядок, пока он успокаивал их родителей и запирал узников. Рансон стал противным в последнее время, но Лили не думала, что он решит напасть на нее. Она была удивлена и тому, что Тариус помог ей.

Джуния и Гвен задержались с ней в купальне, оттирали кровь и грязь с ее волос, наносили мази на порезы, оставленные шипами изгороди. Меланта пылала от смущения, ведь пришла в себя на руках Орина посреди сада. Она убежала с Лазурью к отцу.

Девочки заканчивали рассказ, когда Лили прошла в кабинет короля с сестрами с обеих сторон. Там были юноши. И Ярроу. Бэй стояла у камина, Голик придерживал ее, Хейзел была у его локтя.

Руби подпрыгивала:

- ...а потом Эбен ударил его прямо по милому лицу, - она шлепнула кулаком по ладошке.

Мама вскинула брови, отец сжал губы, чтобы не рассмеяться.

Рубин закрыла рот так быстро, что зубы щелкнули, переглянулась с Рен.

Они не успели заговорить, отец расхохотался.

- Вы все больше напоминаете Меланту и Лазурь.

- Спасибо, отец, - хором сказали они.

- Это был не комплимент, - строго сказал он, но в голосе еще звучал смех.

Он повернулся к Эбену.

- Сынок, похоже, тебя ждет сложный выбор, - он сжал губы, но в глазах было видно веселье.

Эбен насторожился, поднял голову, но смотрел на пол. Он покраснел.

- Вообще-то, Ваше величество, принцесса Лили и девочки сами все поняли.

Сердце Лили сжалось. Отец дал Эбену шанс заговорить, воспользоваться указом мамы, но он не использовал его.

Может, она ошиблась в его чувствах, но ей надоело медлить. Она могла говорить сейчас и собиралась сделать это. Она встала рядом с Эбеном, копируя его позу, но смотрела в глаза отцу.

- Тогда, похоже, выбирать мне.

- Верно, - отец улыбнулся. – Как всегда и было.

Он не шутил. Выбор был ее, у нее было его одобрение. Ее страх был истинной преградой. Эбен посмотрел на нее краем глаза, опустив голову, сжав губы в жалкой попытке скрыть улыбку.

- Ты сделаешь выбор сейчас, или когда все успокоится? – глаза отца искрились.

Она улыбнулась в ответ и уверенно сказала:

- Я выбираю Эбена, - они не обсуждали это, но, когда он взял ее за руку, она поняла, что сделала правильный выбор.

- О, хвала небесам, - отец выдохнул. – А на миг подумал, что ты выберешь принца Орина. Без обид, юноша, но вы слишком романтичны для этой роли.

- Никаких обид, Ваше величество, - Орин покачивался на ногах, сцепив руки за спиной. – Не обижайтесь и вы, но я не хочу быть королем. У вас есть другие дочери, - Меланта у полок покраснела. Он подмигнул ей, она нахмурилась.

Лили прикусила губу, чтобы не смеяться.

Удивительно, но отец не сдержался и громко рассмеялся. Даже уголки губ матери приподнялись. С пылающими ушами Меланта вытащила наугад книжку с полки, делая вид, что не замечает веселья.

- Ты мне нравишься, пастух. Скоро мы поговорим о... гусях. И заботе о них. Моя стая мне дорога, и я не отдам их кому попало.

Отец сравнил их с гусями? Орин что-то ответил, но Лили не слышала. Она не видела отца таким радостным месяцами. Может, это было от радости, что все его дочери снова говорили.

Они обсуждали все, включая спасение Бэй, совершенное Ярроу и Голиком. Они прятались в тайном проходе, когда он появился. Не думая, зачем или как, они побежали в пещеру, не замечая темный лес и искаженный сад, пока не добрались до стеклянного замка. Бэй была заперта в библиотеке. Тариус пытался остановить их – даже ослабевший он был сильнее Ярроу – но Ярроу знал пару трюков, о которых не ведал Тариус. Это отвлекло Тариуса, и Голик отключил его старым способом.

Лили почти не участвовала в разговоре, она думала о руке Эбена, гладящей ее ладонь узорами. Его ноготь пару раз задел кольцо. Лили спрятала другую руку в складках юбки, собираясь вскоре вернуть кольцо Тариуса.

* * *

Дюжина стражей стояла у двери в башню Тариуса. Отец позволил заглянуть сюда по пути на бал. Лили попросила Эбена остаться в стороне.

Тариус лежал на койке, сунув руки под голову. Его глаза слезились, он смотрел на окошко на противоположной стене. Свет звезд сиял ярче, чем в его королевстве, но Лили подозревала, что слезы были смесью радости и отчаяния.

Татуировка мага сияла на его бледной щеке черным и красным.

- Я не знал, что у человека может быть столько красок, - он не отводил взгляда от окна. – Твои волосы. Они каштановые, но с янтарем и красным деревом. И еще столько красок, которые я и назвать не смогу.

Он увидел ее волосы в свете солнца за миг до обморока вне лабиринта.

- Сегодня я должен быть в твоих руках.

- Тариус...

- Не надо, - он сел и посмотрел на нее, на каждый ее дюйм от кос на голове до туфелек, выглядывающих из-под белого платья. – Я не хочу больше слышать от тебя свое имя.

Эти его слова не должны были причинять боль.

- И не придется. Отец отсыпает тебя.

- Куда? Я не буду сидеть в клетке.

- Ты получишь все солнце, о каком мечтал.

- Я получу свободу. Отпустите меня, пока я не сделал то, о чем ты пожалеешь.

- Слишком поздно.

- Поздно будет, когда я сдамся, - он посмотрел на окно. – А я никогда не сдамся.

Она прогнала холодок. Не нужно было сомневаться в нем. Не зная о плане отца, она поверила Ярроу, что Тариус больше не побеспокоит ее и сестер. Лили хотела, чтобы все сложилось неплохо и для него.

- Прощай, - она опустила его кольцо на койку.

Его ладонь на миг накрыла ее.

- Спасибо, - сказал он и отпустил.

* * *

Отец хотел подождать с новостью о ее помолвке, пока не улягутся новости о предательстве Рансона и обнаружении мага в Итурии, но мама его переубедила. Точнее, ее указ. Им нужно было отогнать искателей трона, как Рансон и его семья, и объявление отвлечет людей на позитивное.

Лили и Эбен стояли рука об руку на небольшом возвышении в бальном зале, у них были короны из настоящей пираканты, они смотрели на море леди в белом и джентльменов в черном. Напротив них в зале висел на почетном месте портрет матери в черном и золотом. Ленты бежевого, серебряного и всех оттенков лунного света украшали комнату, напоминая о светлом будущем впереди.

Как страж, Эбен не планировал идти на Звездный бал, и его новый паж нашел ему подходящую одежду. Эбен уже поклялся, что пажу нужно больше платить.

- Думаю, мы начали не с того, - сказала Лили громко, как только осмелилась, но едва слышал себя в шуме веселой толпы.

- Почему? – Эбен выглядел спокойно, но его потные ладони выдавали нервы. Он будет когда-то хорошим королем, но отец будет учить его лично не меньше года, а потом им позволят жениться.

- Ты не делал предложение.

- Как и ты.

Она ткнула его локтем.

- Я и не должна.

- Ты – кронпринцесса. Как страж заговорил бы об этом? Ты могла меня прогнать, а я рисковать не хотел.

Ох.

- Сожалеешь? – даже в шуме она слышала его неуверенность.

- Конечно, нет, - Лили потерла большим пальцем кольцо на своем пальце. – А ты?

- Я сказал «да» десять лет назад.

- Кошмар. Кронпринцессы не выходят замуж в одиннадцать. Хорошо, что мы подождали.

- Точно, - он склонился для поцелуя, но выпрямился. Эбен кашлянул, его взгляд скользнул по комнате.

- Можешь поцеловать, если хочешь.

И он послушался.